

ISSN 2312-377X

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2(32)

Том I

2015

Сургут
Издательский центр СурГУ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС 77-63200 от 1 октября 2015 г.

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор:

С.М. Косенок, д.пед.н., профессор

Редакционная коллегия:

В.Б. Бетелин, д.ф.-м.н., профессор, академик РАН
А.В. Шпильман, к.г.-м.н.
Е.В. Заведеев, к.э.н., доцент
О.Г. Литовченко, д.биол.н., профессор
В.В. Мархинин, д.филос.н., профессор
Ю.В. Попков, д.филос.н., профессор
Н.А. Филиппова, д.ю.н., доцент
А.А. Хадынская, к.филол.н., доцент

Ответственный редактор:

А.П. Чалова, к.филол.н.

Переводчик:

А.В. Дмитрива

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной Электронной Библиотеки
на сайте e-library.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции:

А.П. Чаловой, СурГУ («Северный регион»)
пр. Ленина, 1
г. Сургут, ХМАО – Югра
628412

(3462) 762-988

E-mail: chalova_ap@surgu.ru
www.surgu.ru

© БУ ВО «Сургутский государственный
университет», 2015

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

Научный и культурно-просветительский журнал
Издается с 2000 г.

2015

№ 2(32) Т. I

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	6
<i>Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития» (22 мая 2015 года, Сургутский государственный университет)</i>	
Приветственное слово ректора СурГУ.....	8
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Нартов П.Ю. Формирование стратегии развития северных регионов в рамках трансформационного перехода к постиндустриальному обществу	10
Гардт А.А., Кузнецов Ю.В. Формирование благоприятного бизнес-климата северных территорий Российской Федерации	15
Колосова О.Г. Трудовые проблемы развития Севера	21
Валиуллина Л.А., Воронина Е.В., Заведеев Е.В. Проблемы и перспективы импортозамещения в России и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	26
Кульгин А.В., Малышева И.Ю. Состояние и развитие инвестиционного климата в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	31
Копылова Ю.В. Развитие жилищного строительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	35
Воронина Е.В., Уткина О.В. Реформирование налогообложения нефтегазодобывающих организаций и его влияние на доходы бюджетной системы Российской Федерации	39
Кульгин А.В. Повышение эффективности отделов банка за счет социально-экономических решений	46

Ямпольская Н.Ю. Анализ динамики социально-экономического положения молодежи г. Сургута	50
Мартынов М.Ю. Социальные предпосылки проявлений национализма в молодежной среде	57
Ищенко О.В. Участие органов местного самоуправления Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в деятельности по профилактике экстремизма	62

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Громова Г.А. Становление местного самоуправления на Севере России (исторический опыт и современные тенденции и проблемы)	66
Шкаревский Д.Н. О деятельности транспортных трибуналов в военных условиях	71
Темникова А.И. Правовое регулирование в области охраны животного мира Российской Арктики ...	75
Марданов А.Б. Значение криминологической характеристики личности экономического преступника для общесоциального предупреждения экономических преступлений	79
Ковалева О.Н. Личностные характеристики несовершеннолетнего преступника, проживающего в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	85

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Попков Ю.В. Концептуальные проблемы развития коренных малочисленных народов Севера	90
Филиппова Н.А. Институт уполномоченного по правам коренных народов в северных регионах России	95
Гребнева Н.Н. Правовые ресурсы разрешения социальных проблем коренных малочисленных народов Севера (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)	100
Хакназаров С.Х. К вопросу о взаимоотношениях между представителями коренных народов Севера Нефтеюганского района Югры и недропользователями: теоретико-социологический аспект	105
Филатова М.А., Стрельцова Т.В., Кравченко Е.Н., Баженова К.С. Параметры когнитивных функций учащихся Югры	110
Бурыкин Ю.Г., Химикова О.И., Эльман К.А. Сравнительная характеристика параметров variability сердечного ритма школьников Югры	118
Ковешников А.А. Особенности алкоголизации в подростково-юношеском возрасте у коренного населения Севера	125
Файзуллина Н.К. Проблемы создания письменности и организации обучения ханты и манси на родном языке в 30–50-х гг. XX в.	130

Цысь О.П.	
О государственной политике в области сохранения образования и традиционной культуры в национальных поселках нижевартовского района в постсоветский период (1990–2000 гг.)	134
Ткачук Н.В.	
Молодежный взгляд на социально-экономические проблемы (на примере Березовского и Кондинского районов Югры)	139
Силантьева Н.А.	
Актуальные проблемы современного развития коренных малочисленных народов Севера	145
Наши авторы	149
Требования к оформлению материалов	154

Дорогие друзья!

В очередном выпуске журнала «Северный регион: наука, образование, культура» опубликованы научные труды участников Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития», прошедшей 22 мая 2015 года на базе Сургутского государственного университета.

В ходе конференции обсуждались актуальные вопросы, связанные с освоением и развитием северных территорий России и Арктики. В первый том материалов конференции вошли статьи, посвященные вопросам социально-экономического развития северных территорий и правового обеспечения этого процесса, а также проблемам коренных и малочисленных народов Севера.

Среди социально-экономических вопросов рассмотрена стратегия развития северных регионов, проблемы и перспективы формирования благоприятного инвестиционного климата в округе, импортозамещения, реформирования налогообложения нефтегазодобывающих организаций и жилищного строительства, трудовые проблемы развития Севера.

Особое внимание уделено концептуальным проблемам развития коренных малочисленных народов Севера, вопросу их взаимоотношений с недропользователями и становлению местного самоуправления на Севере России, а также государственной политике в деле сохранения образования и традиционной культуры.

Среди авторов первого тома материалов конференции преподаватели и аспиранты Сургутского государственного университета, Сургутского государственного педагогического университета, а также представители Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Нижневартковского государственного университета.

Надеемся, что материалы журнала будут интересны и полезны общественности и научному сообществу, предложенные рекомендации найдут применение в практической деятельности.

*С уважением
редакция журнала «Северный регион: наука, образование, культура»*

***МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СЕВЕР РОССИИ:
СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»***

(22 мая 2015 года, Сургутский государственный университет)

Дорогие читатели, участники и гости конференции!

Проблема освоения уникальных богатейших северных территорий России является одной из основных задач государственной политики. Утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Правительством принята государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Развитию Севера России и особенно Арктической зоны принадлежит будущее.

Сегодня имеется острая необходимость расширения и обновления системы фундаментальных и прикладных знаний об Арктике и прилегающих к Арктической зоне северных территорий РФ.

Для того чтобы правильно распорядиться богатством северных территорий, превратить его в капитал, необходимо бережное, научно обоснованное отношение к социально-экономическому потенциалу этого региона. Проблемы Севера, об этом постоянно напоминают ученые, требуют особого подхода.

В утвержденной Стратегии для сферы науки и технологий приоритетным направлением является формирование высокого уровня фундаментальных и прикладных научных исследований по накоплению знаний и созданию современных научных основ управления северными территориями. Постоянно создаваемое новое знание рассматривается как главное условие, гарантирующее устойчивое природопользование и развитие этих территорий для России.

Таким образом, перед научным сообществом стоит цель накопления и систематизации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований природно-ресурсного потенциала северного региона, особенностей протекающих в нём природных процессов. Это особенно важно для обеспечения его стабильности и процветания, а также прогнозирования перспектив развития.

Промышленная деятельность в сфере природопользования, наращивание минерально-сырьевой базы с условием максимального природосбережения должны быть обеспечены научным сопровождением.

В пристальном изучении нуждаются вопросы экологии человека, сохранения здоровья и долголетия населения северных территорий.

Все это служит обоснованием актуальности и своевременности проведения конференции «Север России: стратегии и перспективы развития».

Почему еще высока значимость результатов работы нашей конференции? В Югре есть все необходимое для развития инновационных проектов, создания новых высокотехнологичных предприятий в сфере актуальных направлений, испытательных полигонов, внедрения новых технологий. Научные исследования по фундаментальным и прикладным направлениям, обозначенным как приоритетные для Югры, должны осуществляться в современных условиях, соответствующих всем мировым требованиям и стандартам.

Стратегия технологического развития, реализуемая Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, предусматривает создание совместных научно-инновационных и образовательных центров с Российской академией наук и ее институтами.

Ключевым фактором социально-экономического развития Югры является инвестирование в высокотехнологические проекты и развитие человеческого капитала. В округе складывается современная система поддержки развития науки и технологий, учитывающая параметры долгосрочного прогноза научно-технического развития России.

Экстремальные климатические условия, низкая устойчивость экосистем определяют необходимость поиска новых решений по развитию северных территорий Российской Федерации в целом и Югры в частности на основе интеграции имеющегося опыта освоения Севера, современных технологий, научной деятельности с целью эффективного использования конкурентных преимуществ региона.

Сургутский государственный университет является частью научно-образовательного потенциала Уральского Федерального округа и местом концентрации интеллектуального потенциала Югры.

В СурГУ происходит накопление нового знания в области функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в климатогеографических условиях Севера, безусловно, этот научно-практический задел будет востребован при изучении аналогичных процессов в Арктической зоне.

Вузом накоплен определенный опыт, сформирован задел научных исследований, связанных с изучением северных территорий РФ. Интеллектуальная составляющая университета является определенным ресурсом Югры, который может быть эффективно привлечен к решению научных вопросов и подготовке кадров для освоения Севера России.

Приоритетными научными исследованиями для нас являются: изучение топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, природосбережение и экология северных территорий РФ, сохранение биологического разнообразия северной флоры и фауны в условиях расширения промышленности; медицина Севера, археология и этнография.

Как можно видеть уже из программы нашей конференции, мы выстроили логику секций в контексте консорциумов Инновационно-образовательного комплекса, концепция которого утверждена и обсуждена на самом высоком уровне. Наши ученые оперативно откликаются на все современные вызовы времени, демонстрируя высокий научный уровень исследований.

Мы благодарим всех ученых, которые приняли участие в работе нашей конференции, хотим отметить, что общение было плодотворным. Убеждены, что консолидация идей позволит обогатить, систематизировать знания о социально-экономических, медицинских, экологических, технологических, инфраструктурных проблемах и перспективах устойчивого развития северных территорий России.

Ректор СурГУ д.пед.н., профессор С.М. Косенок

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 332.02(470)(1-17)

*Нартов П.Ю.
Nartov P.Yu.*

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В РАМКАХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

BUILDING DEVELOPMENT STRATEGY OF NORTHERN REGIONS WITHIN A TRANSITION TOWARDS POST-INDUSTRIAL SOCIETY

В статье рассмотрены основные проблемы создания стратегий развития северных регионов, в условиях формирования постиндустриальной экономики. Исходя из теоретического анализа принципов и установок постиндустриального общества, а также передового опыта стратегического планирования в зарубежных регионах предлагаются пути решения данных проблем на примере экономической модели ХМАО – Югры.

The article examines the main problems of the development strategies formation in Northern regions under conditions of establishing the post-industrial economy. The author proposes solutions of these problems based of theoretical analysis of principles and objectives of post-industrial society and leading experience of strategic planning of foreign regions using the economic model of KhMAO – Ugra as an example.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, региональная экономика, стратегии развития.

Key words: post-industrial society, regional economics, development strategies.

Развитие современных экономических систем сопряжено с началом осуществления фундаментальных изменений в самой структуре общественных отношений. Формирование «третичного» (иначе информационного или постиндустриального) хозяйственного уклада, связанного с доминированием в экономике сектора услуг, влечет начало периода неопределенности и смены главной парадигмы экономического развития индустриального общества XIX–XX вв., ориентированной на массовое производство и веру в безграничную интенсификацию производственных мощностей с параллельным «бесконечным» расширением потребительских рынков. Одним из первых маркеров данного трансформационного периода стал мировой финансовый кризис 2008 г., последствия которого продолжают лишь «усугубляться» [7]. В сложившихся обстоятельствах северные регионы, обеспечившие значительную долю роста мировой экономики во второй половине XX в., находятся в наиболее уязвимом положении, ввиду общей инертности регионального развития, а также высокой частоты формирования «депрессивных» проявлений в некогда развитых регионах (регионы с угольной промышленностью в Великобритании, Франции, ФРГ, центр американского автомобилестроения – г. Детройт и др.). Именно поэтому особое значение приобретают процедуры долгосрочного стратегического планирования развития регионов, способного преодолеть кризисы трансформации.

Кратко рассмотрим общую теорию постиндустриального общества с целью определения наиболее перспективных трендов, подлежащих имплементации в процесс стратегического планирования. Концепция, определившая перспективы и последствия формирования информационного (постиндустриального) общества, была предложена Д. Беллом в книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973). Данный тип общества, по Беллу, основывается на принципиально иных (неиндустриальных) механизмах функционирования, связанных с увеличивающейся значимостью информации как ведущего ресурса современной экономики, структурными сдвигами в пользу сектора услуг и наукоемких производств, а также значительными политическими и культурными изменениями, приводящими к перераспределению социальных ролей и политической власти в обществе [1].

Более широкое концептуальное развитие теория постиндустриального общества получила в работах американского социолога и футуролога Элвина Тоффлера – «Шок будущего» (1970), «Третья волна» (1980), «Революционное богатство» (2006). Тоффлер создал наиболее последовательную и завершенную концепцию постиндустриального общества, описывающую весь процесс эволюционной трансформации общественных отношений человечества с помощью метафоры «трех волн». Сравнение ключевых факторов, определяющих индустриальное и информационное общество, в соответствии с работами Тоффлера [4; 5], приведено в таблице.

Характеристики индустриального и информационного общества

Индустриальное общество	Информационное общество
Массовое производство	Мелкосерийное производство
Экономия на масштабе	Развитие производственной «сверхспециализации»
Основной фактор производства – капитал	Основной фактор производства – знания
Массовая трансляция информации	Массовая доступность информации
Standard of life (единый жизненный стандарт)	Cultural diversity (культурное многообразие)
Внешнее обеспечение продукцией домохозяйств	Развитие феномена «протребления» (производство + потребление)

Таким образом, ключевыми факторами развития экономических систем в постиндустриальном обществе становятся следующие:

- значительный рост роли малого бизнеса и его производственного потенциала (в том числе потенциала частных домохозяйств, способных в рамках процесса «протребления», по оценкам Тоффлера [4], генерировать дополнительно до 30 % от объема глобальной экономики);

- необходимость формирования собственного бренда (как для производимых товаров, так и для бизнеса/экономических систем в целом), а также формирования эффективного спроса на данный бренд;

- превращение информации и информационных технологий в основной инструмент формирования прибавочной стоимости.

С целью сопоставления теоретических выводов с существующей практикой стратегического планирования и действующими стратегиями развития были выбраны регионы северной Европы – Лапландия (регион Финляндии) и Нордланд (регион Норвегии). Анализ документов стратегического планирования Канады как страны, наиболее схожей с экономико-географической точки зрения с РФ, на данный момент является нерелевантным, поскольку три наиболее северных региона страны – Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон только вступили в период обновления стратегий (все они разработаны в начале 2000-х и имеют горизонт планирования 2015–2016 гг.).

Ключевые особенности стратегий Нордланда (Нурланна) и Лапландии [6; 8]:

1. Признание наличия зависимости от «традиционных» отраслей (рыбная промышленность, добыча полезных ископаемых), при осознании необходимости поддержания баланса между «старыми» и новыми высокомаржинальными предприятиями.

2. Ориентация на «долгосрочное устойчивое развитие» (Sustainability), связанное с укреплением экологической безопасности и использованием новых экологических технологий в качестве одного из основных драйверов экономического роста (в том числе и в ущерб краткосрочному росту доходности).

3. Малый и средний бизнес – основные акторы процесса реализации стратегических задач регионального развития.

4. Необходимость формирования стратегии построения информационного общества в рамках укрепления и укрупнения «третичного» сектора экономики.

5. Необходимость проведения последовательной политики построения бренда регионов с укреплением местной региональной идентичности.

6. Неизбежность процессов глобализации и укрепления связей с иными европейскими и неевропейскими регионами.

7. Провозглашение единства инноваций и инвестиций в рамках государственно-частного партнерства: гарантия финансирования инновационных предприятий со стороны региональных властей, а также гарантия привлечения информационных и научных ресурсов при наличии частной инвестиционной инициативы.

Сопоставляя рассмотренные стратегии со стратегией развития ХМАО–Югры [3], мы можем констатировать наличие весомых разногласий как в рамках методологических, так и содержательных аспектов. Два самых существенных методологических аспекта – ориентация при создании стратегий европейских регионов на макрогруппы гражданского общества, а также отказ от избыточного цифрового наполнения стратегии плановыми показателями. При создании стратегии развития Югры авторы практически не взаимодействовали с институтами гражданского общества (ввиду их фактического отсутствия в классическом европейском понимании), а также сделали акцент на формирование внушительного пакета цифровых плановых показателей. Дальнейшее рассмотрение методологических аспектов требует отдельного углубленного исследования и выходит за рамки предмета данной статьи.

Касаемо содержательной части анализируемых стратегических документов необходимо отметить, что лишь пункты 1 и 6 (зависимость от «традиционных» промышленных производств и интеграция с прочими регионами соответственно) представлены наиболее полно как в стратегиях европейских регионов, так и в стратегии ХМАО. В стратегии ХМАО ни экологические технологии, ни малый и средний бизнес не рассматриваются как ключевые драйверы развития, поскольку экологическая культура и культура ведения бизнеса только начали развиваться на территории округа в 2000-х гг. Однако стратегия ХМАО не обеспечивает постановку таких задач, которые могли бы привести к формированию данных аспектов как драйверов роста.

В рамках работы с целенаправленным построением постиндустриального общества стратегия ХМАО ограничивается декларативными заявлениями о неизбежной «постиндустриализации» региональной экономики, при этом отсутствуют конкретные шаги и отсылки к специальным программам, способным обеспечить безболезненный переходный период «постиндустриализации». Еще более декларативны заявления о построении имиджа округа. Касаемо государственно-частного партнерства приведены ссылки на действующую нормативную базу по данному вопросу, однако в стратегии отсутствуют гарантии обеспечения комплексного инновационно-инвестиционного развития частных проектов.

Помимо необходимости обеспечения большей согласованности стратегии округа и стратегий регионов, находящихся в сходных экономико-географических условиях, мы

можем обозначить следующие рекомендации в рамках построения постиндустриальной экономики ХМАО – Югры. Во-первых, необходимо обеспечить эффективное развитие «третичных» отраслей, обладающих высокими конкурентными преимуществами в силу существующего потенциала самого региона. В качестве приоритетных для округа нами выделены четыре основных «отраслевых» вектора:

- туристический бизнес (формирование уникального туристического предложения – индустриальный туризм, экотуризм);
- региональный банкинг (нишевая концентрация на обслуживании местных клиентов);
- формирование рынка информационного консалтинга (в том числе по направлению работы с массивами данных);
- концентрация с целью лидерства на рынке определенного вида услуг (медицина, социальное обеспечение, образование).

Следующие возможности – поиск новых форм взаимодействия с потребителем и совершенствование корпоративных связей, могут стать новыми направлениями развития конкурентоспособности региона при наличии должной информационно-стратегической поддержки со стороны органов региональной власти и методологического обеспечения со стороны научно-экспертного сообщества. Кратко остановимся на практических формах реализации данных идей:

- «tailored services» – индивидуализированное обслуживание, основанное на доскональном изучении нужд каждого конкретного клиента, вне зависимости от его уровня «премиальности»;
- реализация потенциала «причастности» – вовлечение потребителей (в интерактивной или игровой форме) в процесс производства товаров и услуг, финансирование предприятия, создание обособленной «культуры пула потребителей»;
- «цеховая» корпоративная культура – возрождение партнерских отношений в системе «работодатель – управляющие – работники», с обеспечением режима «наибольшего благоприятствования» для сотрудников [2];
- стратегическое партнерство – сотрудничество разнопрофильных компаний в построении единой системы взаимодействия с потребителями (кобрендинг, совместное продвижение) как альтернатива «вертикальной» интеграции и стратегии поглощения.

Именно на региональном уровне, пользуясь поддержкой местного правительства, предприятия округа смогут сформировать высокий уровень конкурентоспособности, что в перспективе обеспечит долгосрочное доминирование округа в экономике страны, даже учитывая постепенное неизбежное истощение его индустриальной ресурсной базы.

Итак, сформировав в 2015–2016 гг. комплексную Программу развития информационного общества в ХМАО – Югре и информационной экономики с привлечением широкого перечня заинтересованных сторон, а также, опираясь на передовой опыт стратегического планирования в странах северной Европы, регион сможет обеспечить долгосрочное и устойчивое стратегическое развитие в условиях кризисов и возросшей неопределенности периода становления постиндустриального общества.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 1999. 956 с.
2. Нартов П. Ю. Стратегические аспекты управления персоналом в постиндустриальном обществе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4(2). С. 517–519.
3. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период 2030 года // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL:

<http://www.depeconom.admhmao.ru/wps/wcm/connect/44bfa658-3327-4567-8f6f-a2cf899b70b0/101-%D1%80%D0%BF.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=44bfa658-3327-4567-8f6f-a2cf899b70b0> (дата обращения: 12.05.2015).

4. Тоффлер Э. Революционное богатство. М. : Аст Москва : Профиздат, 2008. 569 с.

5. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ Москва : Профиздат, 2004. 784 с.

6. Challenges for smart strategies in resource based regions: the case of wind energy in Nordland // Smart specialization platform S3. URL: http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/10157/499801/Report%20green%20energy%20in%20Nordland_final.pdf (дата обращения: 01.05.2015).

7. Nick Beams. World Bank lowers its growth forecast // Global Research. 2015. URL: <http://www.globalresearch.ca/world-bank-lowers-its-growth-forecast/5424801> (дата обращения: 28.04.2015).

8. Region of Lapland, Finland: Towards a RIS3 strategy of Northernmost Europe // Smart specialization platform S3. URL: http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/10157/62973/RIS3_Lapland_final%20with%20pictures.pdf (дата обращения: 05.05.2015).

УДК 332.122.025(571.122)

Гардт А.А., Кузнецов Ю.В.
Gardt A.A., Kuznetsov Yu.V.

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО БИЗНЕС-КЛИМАТА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMATION OF FAVORABLE BUSINESS-CLIMATE OF THE NORTHERN TERRITORIES OF RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена исследованию состояния бизнес-климата на территории ХМАО и поиску путей его совершенствования. Проанализированы толкования понятия «бизнес-климат» различных авторов. На основе проведенного анализа предлагается собственная трактовка этого понятия, определяются важные элементы бизнес-климата. Проанализированы отчеты, характеризующие уровень бизнес-климата в ХМАО. Предложены мероприятия по совершенствованию бизнес климата ХМАО.

The article considers the condition of business climate on the territory of Khanty-Mansi Autonomous Okrug and the ways of its enhancement. The interpretation of the concept “business climate” of various authors is analyzed. On the basis of the carried-out analysis authors offer their own interpretation of this concept. The list of the most important elements business climate is formulated. The excerpts from various reports characterizing the quality level of business climate in KhMAO are given. Actions for enhancement of business climate in KhMAO are offered.

Ключевые слова: бизнес-климат, деловой климат, бизнес-климат ХМАО, север России.

Key words: business climate, business climate of KhMAO, North of Russia.

В современном мире наиболее часто употребляются следующие синонимы бизнес-климата: глобальная конкурентоспособность, хозяйственный климат или деловой климат.

На сегодняшний день Ханты-Мансийский автономный Округ – Югра занимает 9-е место в рейтинге бизнес-климата среди субъектов Российской Федерации [5]. Данный рейтинг составлен специалистами Фонда общественного мнения на основе консультаций с ведущими политическими и общественными деятелями, экономистами и экспертами из разных крупных компаний и представлен в виде таблицы, в которой представлены субъекты РФ в порядке снижения уровня благоприятности бизнес-климата.

Для того чтобы ответить на вопросы о положении нашего округа в данном рейтинге и определить пути совершенствования бизнес-климата, необходимо определить что из себя представляет бизнес-климат, а также как происходит его оценка.

Разные авторы дают различные трактовки данного термина:

Lauren M. Phillips трактует понятие бизнес-климата как: «широкий набор политических, экономических, юридических и материальных факторов, которые определяют преимущества данной страны для национальных фирм всех размеров и отраслей» [7].

Б.С. Жихаревич в своей статье «Методы оценки параметров хозяйственного климата и разработки программы его улучшения» дает несколько иное определение бизнес-климата: «совокупность находящихся под влиянием властей универсальных условий для хозяйственной деятельности и инвестиций, определяемых местным хозяйственным регулированием, традициями и практикой хозяйственных отношений, влияющих на принятие хозяйственных решений об изменении масштабов и характера производства» [1].

В публикациях всемирного банка приводятся следующие определения бизнес-климата: «институциональные, политические и регулятивные условия, в которых действует фирма» [6], «набор факторов, характерных для данной страны и определяющих возможности и стимулы фирм к активизации и расширению масштабов деятельности, путем осуществления продуктивных инвестиций, созданию рабочих мест, активному участию в глобальной конкуренции» [3].

Как мы видим, все эти определения достаточно сильно отличаются друг от друга и акцентированы на разных аспектах деловой жизни. Например, в определении Б.С. Жихаревича ключевым аспектом является возможность государственного регулирования факторов хозяйственного климата, а в определении из доклада всемирного банка «О мировом развитии» явно просматривается выделение зависимости решений, принимаемых руководящим персоналом предприятий, от состояния бизнес-климата. И каждое из приведенных нами определений передает сущность бизнес-климата.

Основываясь на трактовках указанных авторов, мы предлагаем следующее определение бизнес-климата: Бизнес-климат – это широкий набор политических, экономических, юридических, материальных и регулятивных факторов, характерных для конкретной страны, влияющих на деятельность ее предприятий и инвесторов.

Однако, на наш взгляд, даже самое объемное определение не может полностью описать все аспекты бизнес-климата. Следовательно, для полноты картины необходимо рассмотреть его составляющие, способы оценки качества бизнес-климата и причины, обуславливающие необходимость его оценки.

Согласно методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов рейтингового агентства «Эксперт РА», при оценке предпринимательского климата учитываются свыше ста характеристик развития региона, которые группируются следующим образом [4]:

- транспортная доступность территории;
- социально-политическая стабильность в регионе;
- законодательные условия ведения бизнеса;
- уровень развития телекоммуникаций;
- уровень развития бизнес-инфраструктуры;
- уровень жизни населения.

Эксперты Института открытой экономики к основным элементам (так они называют характеристики) делового климата относят следующие:

- государственная политика;
- нормативно-правовое поле;
- доступность ресурсов и производственной инфраструктуры;
- наличие рынков сбыта;
- информационное поле;
- система образования.

Обобщенный список отличительных черт бизнес-климата представлен на рис. 1.

Как следует из методики составления рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов «Эксперт РА» количество характеристик, влияющих на бизнес-климат, намного больше. В данной статье мы перечислили, на наш взгляд, наиболее важные. Основываясь на оценке данных характеристик, представляется возможной обобщенная оценка качества бизнес-климата страны.

Оценки бизнес-климата могут опираться на три вида информации:

- 1) официальная статистика;
- 2) прямые оценки издержек, связанных с несовершенством бизнес-климата;
- 3) субъективные оценки предпринимателей и экспертов качества компонентов бизнес-климата.

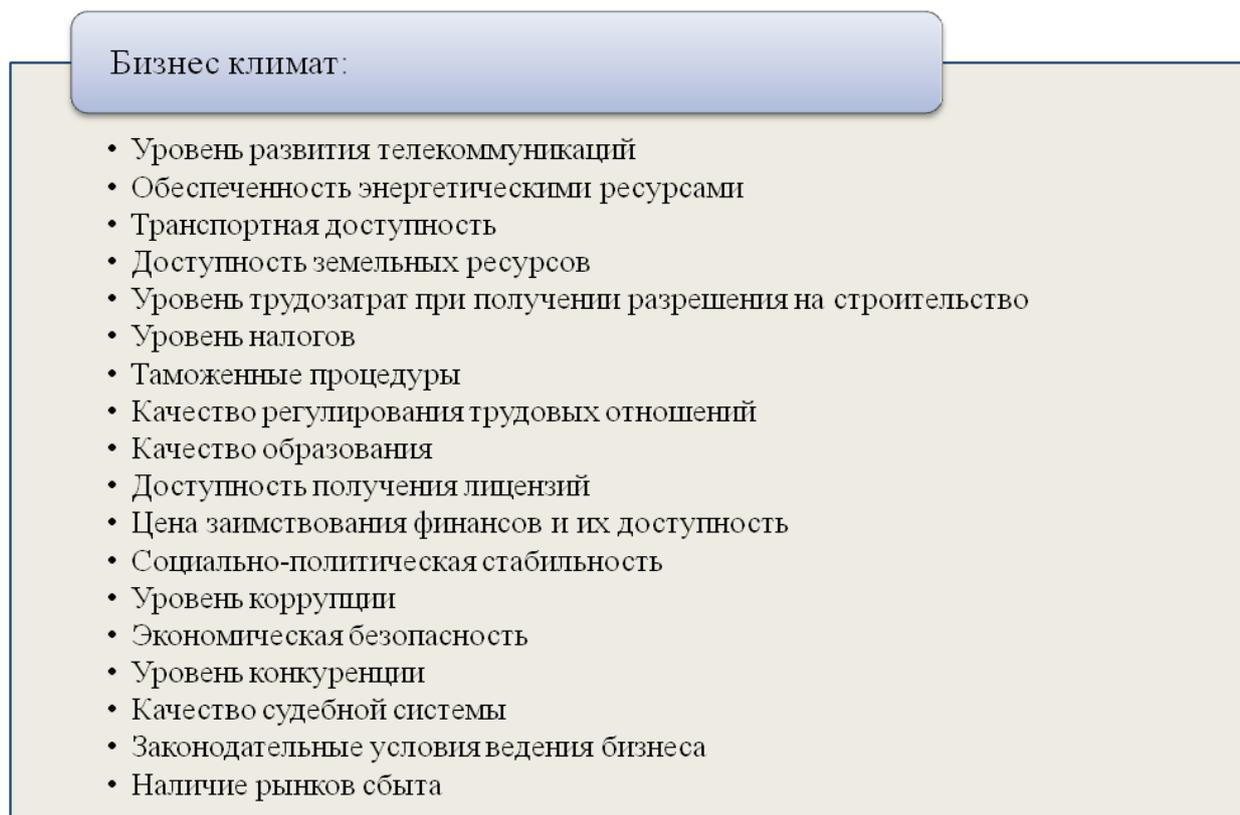

Рис. 1. Характеристики бизнес-климата

Любые оценки делового климата в большей или меньшей степени базируются на данных опросах. Поскольку восприятие климата зависит от того, каков размер фирмы, в какой отрасли или каком регионе она функционирует, то такие оценки крайне чувствительны к составу респондентов, размеру и параметрам выборочной совокупности.

С учетом уточненного нами определения бизнес-климата и его характеристик, основываясь на данных рейтинга конкурентоспособности субъектов РФ, составленного специалистами ФОМ, и аналитического отчета о проведении социологического исследования «Оценка бизнес-климата на территории города Сургута» представляется возможным сделать вывод о текущем положении дел в области бизнес-климата ХМАО.

К сильным сторонам бизнес-климата ХМАО эксперты, принявшие участие в опросе ФОМ, относят следующие [4]:

- наличие государственной поддержки;
- помощь властей в развитии бизнеса округа;
- высокая платежеспособность населения;
- наличие крупных нефтегазодобывающих компаний.

К слабым сторонам бизнес-климата ХМАО эксперты, принявшие участие в опросе ФОМ, относят [5]:

- неоднозначное отношение населения к частному бизнесу;
- недостаток собственных ресурсов у субъектов малого и среднего предпринимательства;
- недостаток доступных производственных и офисных площадей.

Подводя итог опроса, эксперты склоняются, с чем мы согласны, к присвоению статуса «благоприятный» для бизнес-климата ХМАО.

Поскольку город Сургут является важнейшим экономическим центром Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, то состояние его бизнес-климата непосредственно влияет на бизнес-климат округа в целом.

Учитывая мнение экспертов, принявших участие в опросе «Оценка бизнес климата на территории города Сургут», и наше исследование, к факторам положительно влияющим на развитие бизнеса следует отнести следующие [5]:

- наличие в городе крупных нефтедобывающих компаний;
- высокий уровень благосостояния населения;
- финансовая стабильность и высокий доход граждан;
- отсутствие административных барьеров;
- налоговые льготы, предоставляемые малому и среднему предпринимательству;
- сниженные процентные ставки по кредитам;
- информационная обеспеченность;
- проведение политики замещения импорта;
- преодоление внутреннего платежного кризиса; создание эффективной правовой основы рыночного и государственного регулирования предпринимательства;
- управление развитием предпринимательской деятельности;
- активизация инвестиционных процессов;
- приоритетная ориентация технического и экономического развития;
- стимулирование научно-технического прогресса и инновационной деятельности;
- индикативное планирование социально-экономического развития;
- грамотное управление государственной собственностью;
- развитие механизмов конкуренции и институтов рынков;
- усиление антимонопольного регулирования;
- активизация института банкротства;
- развитие и интеграция внутренних товарных рынков;
- поддержка отечественного товаропроизводителя;
- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- повышение «прозрачности» финансовых, фондовых и товарных рынков;
- изменение социальной ситуации;
- повышение доходов населения;
- совершенствование системы оплаты труда;
- повышение качества образовательного и интеллектуального уровня населения и эффективности использования трудовых ресурсов.

К факторам негативно влияющим на развитие бизнеса, по нашему мнению, следует отнести следующие:

- отсутствие равенства среди предпринимателей, непрозрачность процедур;
- недостаток специалистов среднего уровня и рабочих профессий;
- отсутствие общей информационной площадки для представителей бизнеса;
- большие затраты на аренду помещений и оплату труда сотрудникам;
- зависимость от цен на нефть и в целом привязка к сырьевому сектору в городе и регионе;
- несовершенство системы налогообложения, законодательства и финансово-кредитных механизмов;
- материально-техническое обеспечение предприятий малого бизнеса осуществляется в недостаточном объеме и несвоевременно (машины, оборудование, приборы, предназначенные для таких предприятий и учитывающие их специфику, отсутствуют);
- проблема доступа малых предприятий к государственным и муниципальным заказам.

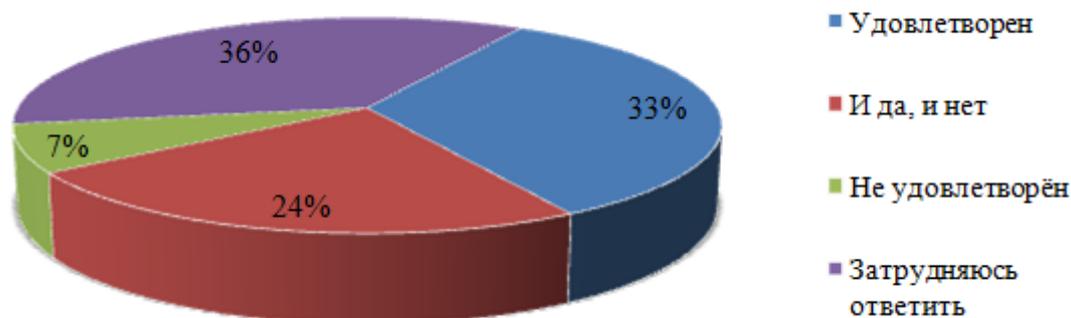

Рис. 2. Удовлетворенность экспертов, принявших участие в опросе «Оценка бизнес климата на территории города Сургут», условиями ведения бизнеса [5]

Проведенные исследования и результаты опросов экспертов позволяют сформулировать следующие предложения по совершенствованию бизнес-климата:

- введение для отдельных категорий предпринимателей льготных условий аренды;
- расширение спектра кредитной поддержки, поддержки по гарантиям по обеспечению;
- развитие программы «Стартап»;
- повышение информированности о существующих мерах поддержки, программах, конкурсах для предпринимателей;
- финансовая поддержка для предпринимателей, субсидирование, гранты;
- консолидация сил предпринимателей, объединение усилий, заключение партнерских соглашений;
- повышение привлекательности средне-специального образования для выпускников школ с целью обеспечения предприятий специалистами среднего уровня и рабочих профессий в будущем;
- организация местных и региональных ярмарок, выставок;
- проведение мастер-класса для руководителей муниципалитетов и департаментов от профессиональных спикеров РФ на тему «Инвестиционная привлекательность региона»;
- развитие транспортной и логистической инфраструктуры города;
- информирование населения об успешных проектах, реализованных с помощью центра поддержки МСП;
- построение постоянного и эффективного диалога между представителями бизнеса и органами власти;
- информатизация малого и среднего предпринимательства с целью расширения рынков и получения доступа к информационным площадкам страны.

Таким образом, уровень делового климата оказывает влияние на принимаемые предприятиями решения. Однако важность этих факторов не следует переоценивать.

Бизнес-климат Ханты-Мансийского автономного округа – Югры считается достаточно благоприятным, но все еще требует реализации мер по его совершенствованию.

Литература

1. Жихаревич Б. С. Методы оценки параметров хозяйственного климата и разработки программы его улучшения. URL: <http://city-strategy.ru/46> (дата обращения: 20.05.2015).

2. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех : докл. о мировом развитии; Всемирный банк. М. : Весь Мир, 2005. 272 с.

3. Официальный сайт рейтинговой компании «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru/rankings> (дата обращения: 20.05.2015).
4. Официальный сайт фонда общественного мнения. URL: <http://fom.ru/pulse/group.html?group=1> (дата обращения: 20.05.2015).
5. Оценка бизнес-климата на территории города Сургута : аналитический отчет о проведении социологического исследования. Сургут : Перспектива, 2014. 69 с.
6. Dollar D., Hallwart-Driemier M., Mengistae T. Investment Climate and Firms Performance in the Development Economies. World Bank, 2003).
7. Phillips L. M. Growth and the Investment Climate: Progress and Challenges for Asian Economies. URL: <http://www.eldis.org/vfile/upload/1/document/0708/doc21065.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).

Колосова О.Г.
Kolosova O.G.

ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРА

LABOR PROBLEMS OF THE NORTH DEVELOPMENT

В статье раскрываются содержание и особенности трудовых отношений, складывающихся в природно-климатических условиях Севера. Проанализирован зарубежный опыт государственного регулирования в названной сфере. Выявлены основные проблемы вахтового метода организации труда.

The article describes the content and features of labor relations prevailing in the climatic conditions of the North; analyzes foreign experience of state regulation in that field and considers the basic problems of shift work as a method of work organization.

Ключевые слова: регулирование трудовых отношений, заработная плата, рынок труда, вахтовый метод, нефтегазовый комплекс.

Key words: regulation of labor relations; wages; labor market; shift work method; oil and gas complex.

Север, занимающий более чем две трети России, был и остается территорией, развитие которой определяет будущее страны. Из теории известно, что центром притяжения капитала выступают природные ресурсы. В настоящее время экономика Севера удовлетворяет потребности страны в стратегически важных ресурсах. Без труда освоение новых месторождений и их эффективное использование невозможно. Как правило, рынок труда функционирует в пределах определенной территории. Природно-климатические условия участвуют в формировании спроса на труд, поэтому трудовой потенциал северных регионов должен обеспечить необходимый уровень развития. В современных условиях исследование трудовых проблем развития северных территорий имеет важное практическое значение. В научной литературе имеются отдельные попытки теоретического осмысления названных проблем.

Во-первых, из-за высоких издержек организовать производство в неблагоприятных условиях могут только крупные предприятия. Как следствие этого возникает вторая проблема – монополия на рынке труда. В-третьих, специфическую проблему создает достаточно узкий перечень специальностей, востребованных на рынке. Очевидно и четвертое – структурный характер безработицы на Севере. Для производства необходим квалифицированный персонал, отсутствующий среди безработных. Таким образом, неустойчивое состояние рынка труда является причиной для государственного вмешательства. Политика государства эффективна, когда действует в соответствии с объективными экономическими факторами.

По сути, проблема возникает в связи с необходимостью привлечения квалифицированных работников на определенные объекты в экономически обоснованном количестве. Она актуальна не только для отечественной экономики, но и на зарубежном Севере. Общие принципы регулирования трудовых отношений трансформируются под влиянием специфических особенностей северных регионов. Стратегические интересы государства на Севере «размывают» стандартные критерии. В процессе освоения новых территорий государство, как правило, создает производственную и социальную инфраструктуру, осуществляя строительство и эксплуатацию «дорог к ресурсам» [1], систем связи, жилых поселков. В качестве косвенной помощи используются лицензионные,

налоговые, тарифные льготы; госзаказ на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Следует отметить, что на Севере реализуется дифференцированный подход к различным категориям работников. Меры по повышению качества жизни, улучшению жилищных, культурно-бытовых условий используются на зарубежном Севере как эффективное средство закрепления работников на необходимый срок. Например, в Норвегии для молодежи, адаптированной к природно-климатическим условиям, в случае поступления на работу в северных провинциях после окончания колледжей и университетов затраты на получение образования возмещаются в полном объеме [6]. Поскольку большинство на Севере – временные работники и их интересам соответствует максимальный заработок в минимальный срок, широко применяются сверхурочные работы и продление рабочего дня в летнее время, для чего продолжительность рабочего времени освобождается от ограничений; если работа свыше 40 часов в неделю, то оплачивается в полуторном размере. Это позволяет быстрее накопить сумму, необходимую для лучшего обустройства в освоенных районах. В целом же повышение ставок заработной платы на «негостеприимном» Севере невелико и составляет 10–20%.

Несмотря на то что «российский Север представляет собой наиболее заселенную часть мирового Севера – 80% населения» [10] и дискуссию об использовании вахтового метода организации труда, следует признать, что частные компании, ведущие освоение территории, не заинтересованы в том, чтобы заселять Север. По словам д.э.н., профессора МГУ, директора региональной программы Независимого института социальной политики Н.В. Зубаревич [5], «все новые месторождения разрабатываются вахтовым методом, новых городов и даже крупных поселков на Севере не создается». И «это глобальный тренд, он проявляется во всех северных странах». Вахтовый метод широко распространен в мировой практике на территориях, где «отрыв от цивилизации» [8] психологически труднопереносим для некоренного населения, а привлечение работников требуемой специализации и квалификации на местном рынке труда невозможно. Согласно статье 297 Трудового кодекса РФ, «вахтовый метод – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания» [7]. Современный российский пример успешного использования данного метода – возведение объектов сочинской Олимпиады.

В соответствии со Стратегией Правительства РФ [9] предприятиям нефтегазового комплекса предстоит освоение месторождений на шельфе арктических морей, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, а также на полуострове Ямал. Указанные территории удалены от объектов производственной и социальной инфраструктуры, разобщены между собой, находятся в малообжитых районах Крайнего Севера, по природно-климатическим условиям и сочетанию экстремальных факторов внешней среды не имеющих аналогов. Для районов Арктики постоянное проживание пришлого населения не рекомендуется. Целесообразность же освоения основывается на том, что начальные суммарные запасы углеводородов только арктического шельфа оцениваются более чем в 90 млрд. т условного топлива. Именно данные проекты являются сырьевой основой развития топливно-энергетического комплекса России в XXI веке. Таким образом, реальная жизнь заставляет расширять масштабы использования вахтового метода. При формировании стратегии промышленной разработки этих регионов важно выбрать оптимальное сочетание дальних и ближних вахт, районов базового и опорного расселения работников, привлекаемых по мобильной схеме доставки к месту работы. «Плечо» вахтовых поездок увеличивается до 1 000–3 000 км, а сроки вахты – до 1,5–3 месяцев (для классического вахтового метода наиболее распространена двухнедельная вахта).

По результатам многолетнего социологического мониторинга и эмпирического анализа, выполненного работниками нефтегазового комплекса [2], выявлены особенности вахтового персонала, отличающие его от работающих по традиционной схеме (табл.).

Особенности вахтового персонала

Аспекты	Особенности
Ценностные	<p>Стремление к повышенному уровню заработной платы.</p> <p>В силу (как правило) большого профессионализма стремление привнести в деятельность компании новое, передовое.</p> <p>Ориентация на временный (ограниченный по продолжительности) характер трудовой деятельности.</p> <p>Отсутствие в числе приоритетных чувства привязанности к месту работы, отсюда легкость при смене предприятия.</p> <p>Допущение фактов «экологической распушенности», конфликтности с местным укладом жизни, культурой и обычаями.</p> <p>Переориентация в выборе места работы в зависимости от материального стимулирования.</p>
Психологические	<p>Пессимистичная оценка будущего, подавленность и раздражительность.</p> <p>Пониженный уровень притязаний (у подавляющего большинства рабочих).</p> <p>В начале вахты – большая эмоциональность в вопросах быта и общения, в конце – в вопросах семейных отношений.</p> <p>Высокий уровень стресса, вызванный неопределенностью будущего в условиях перманентных преобразований хозяйственных структур: в любой компании все структурные преобразования касаются в первую очередь вахтовых коллективов.</p> <p>Ухудшение в конце вахты реакции на изменения (особенно нештатные) технического и технологического характера.</p> <p>Пессимизм относительно семейных разногласий.</p> <p>Хаотичная смена вектора раздражительности: от причин внутриличностного характера до межличностных конфликтов.</p> <p>Сложность формирования психологически совместимых коллективов.</p>
Медико-физиологические	<p>Наличие периода адаптации: в это время уровень производительности труда понижен.</p> <p>Низкий уровень переключаемости внимания в начале вахты.</p> <p>Ухудшение самочувствия к концу вахты.</p> <p>Увеличение нервного истощения к концу вахты.</p> <p>Возрастающая депрессия к концу вахты.</p> <p>Наличие фаз (разных по времени и продолжительности) физической усталости, депрессии, нервного истощения.</p> <p>Повышенная чувствительность к метеотропным (природно-климатическим) возмущениям.</p> <p>Тенденция к заболеваниям, связанным с различными климатическими особенностями постоянного и вахтового мест проживания.</p>
Поведенческие	<p>Обусловленность социальных контактов формальной структурой подразделения.</p> <p>Ограниченность контактов с людьми из других формальных групп.</p>

Окончание таблицы

	<p>Приоритеты в межличностных отношениях отдаются землякам, единоверцам, людям, имеющим сходный статус (предыдущие места работы).</p> <p>Пониженный уровень неформального контроля в начале вахты по сравнению с обычными условиями. Впоследствии этот контроль усиливается из-за плотных межличностных контактов.</p> <p>Интенсивность процессов формирования неформальных групп и выдвижения неформальных лидеров.</p> <p>Подавление собственного «я» и принятие правил вахтового образа жизни.</p>
Социальные	<p>Широкий диапазон образовательного уровня работников за счет пополнения вахтовых коллективов уволенными специалистами с закрытых в период финансового кризиса предприятий.</p> <p>Большое разнообразие в социальном положении работников (имеются в виду различия в занимаемых ранее должностях).</p> <p>Разнообразие регионов, из которых формируются вахтовые коллективы.</p> <p>Рост в вахтовых коллективах количества женщин, особенно в составе семейных пар.</p>

ОАО «Сургутнефтегаз» в конце 2003 г. вышло за рамки традиционного базирования. Талаканское месторождение (Республика Саха, Якутия) – одно из крупнейших в России. Талакан подключен к меганефтепроводу Восточная Сибирь–Тихий океан. Основные проблемы вахтового метода на Талакане [4]:

- высокий уровень социальной неудовлетворенности людей, работающих вахтовым методом, из-за специфических социально-психологических условий (общение с узким кругом лиц, оторванность от семьи, отсутствие возможности уединиться, быт и др.);
- балансирование интересов предприятия и работников, экономической и социальной эффективности;
- закрепление работника на предприятии, формирование стабильного высококвалифицированного коллектива как условия окупаемости средств, затрачиваемых на привлечение, развитие персонала;
- обеспечение потребности предприятия в персонале требуемой квалификации;
- достижение целей управления при сокращении издержек на персонал.

Аналитики рынка труда сходятся в том, что ключевой тренд ближайших десятилетий – готовность к трудовой миграции, поскольку работа есть даже в условиях кризиса [3]. По нашему мнению, с точки зрения отношения к вахтовому методу современная социальная инфраструктура и отлаженная система вахтовых авиаперевозок актуализируют такие факторы, как оценка уровня организации труда и производства, системы оплаты и материального стимулирования. В целом социологические исследования показывают, что вахтовая форма выполнения работ в основном удовлетворяет работающих и они не намерены менять ее на традиционный метод труда. Это свидетельствует о возможности расширения использования вахты в дальнейшем.

Литература

1. Агранат Г. А. Освоение Севера: мировой опыт // География зарубежных стран. Т. 15. М. : ВИНТИ, 1988. 167 с.
2. Быков В. М. Мотивация вахтового персонала: особенности, проблемы и пути их решения // Мотивация и оплата труда. 2014. № 2 (38). С. 116–124.

3. Давыдова Н. С. Социально-экономические проблемы применения вахтового метода организации труда в современных условиях России. Режим доступа: <http://www.rpre.ru/wp-content/uploads/2010/02/davydova-ns.pdf> (дата обращения: 02.06.2010).
4. Колосова О. Г. Проблемы регулирования трудовых отношений на севере // Вестник Самарского государственного технического университета. 2012. № 1 (5). С. 145–153 (Сер. «Экономические науки»).
5. Коренным народам Севера нужна не рыба, а удочка // Север – наш : интернет-издание о северных и арктических территориях России. Режим доступа: <http://severnash.ru/expert/3812-korennym-narodam-severa-nuzhna-ne-ryba-a-udochka.html> (дата обращения: 31.01.2015).
6. Селин В. С. Региональная экономическая политика и регулирование трудовых отношений на зарубежном Севере // Труд за рубежом. 1995. № 4. С. 66–76.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 02.05.2015) : принят Гос. Думой 21 декабря 2001 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Хрущев В. А. Здоровье человека на Севере. М. : Недра, 1994. 357 с.
9. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. // Министерство энергетики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/> (дата обращения: 19.05.2015).
10. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy. Ottawa : DFAIT, 2000. 17 p.

УДК 338.246(470):339.562

Валиуллина Л.А., Воронина Е.В., Заведеев Е.В.
Valiullina L.A., Voronina E.V., Zavedeev E.V.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ И ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA AND KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

В статье производится обзор основных направлений и итогов реализации политики импортозамещения в РФ, приводятся наиболее значимые нормативные документы, регламентирующие этот процесс. Особое внимание уделяется ходу процесса импортозамещения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

The article reviews the main trends and the results of implementation of the import substitution policy in the Russian Federation. The most significant regulatory documents governing this process are presented. Special focus is on the process of import substitution in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

Ключевые слова: импортозамещение, наращивание инвестиций, модернизация технологий, логистические центры, человеческий капитал, торговая сеть.

Key words: import substitution, increasing of investment, upgrading technology, logistics centers, human capital, trading network.

Одной из мер, обозначенных правительством РФ по преодолению текущего экономического кризиса и формирования основы для дальнейшего устойчивого развития страны, является процесс импортозамещения. В феврале 2014 г. президент страны объявил, что Россия будет проводить «активную политику импортозамещения» в соответствии с нормами ВТО и обязательствами по Евразийскому экономическому союзу. Поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными.

Основным результатом данной политики должно стать увеличение объемов выпуска и повышение уровня конкурентоспособности российской продукции путем стимулирования модернизации производства, повышения его эффективности и освоения более конкурентоспособных товаров с высокой добавленной стоимостью. Планомерное вытеснение импортных товаров с национального рынка должно обеспечить сначала экстенсивный экономический рост, а затем и качественную модернизацию российской экономики.

При этом в настоящее время основной целью импортозамещения является минимизация не импорта как такового, а рисков в сферах экономической и оборонной безопасности, доступности передовых технологий, продовольственной и товарной зависимости.

В то же время возможности импортозамещения в РФ ограничены технологическим уровнем промышленности, ограниченным количеством свободных производственных мощностей, недостаточно высоким качеством трудовых ресурсов и целым рядом других факторов. Поэтому центральное место в реализации задач импортозамещения должно принадлежать росту промышленного производства, на основе совершенствования промышленной политики.

В сфере развития промышленности и реализации политики импортозамещения на уровне Российской Федерации действует целый ряд программных документов:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», включающая в себя ряд подпрограмм, направленных на развитие отдельных отраслей промышленности (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.08.2013 г.).

2. Государственные отраслевые программы Российской Федерации – «Развитие судостроения на 2013–2030 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы», «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», «Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 года», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» и др.

3. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

На региональном уровне также принят ряд специальных законов, нормативных актов и целевых программ, касающихся развития промышленности и импортозамещения. Почти в 50 субъектах РФ приняты Законы о промышленной политике, действуют такие следующие документы: концепции промышленной политики, стратегии социально-экономического развития, программы поддержки отдельных направлений промышленного производства и т.д.

Несмотря на преимущественно негативные прогнозы экспертов относительно развития экономики РФ в 2014 г., темпы ее роста показали хоть и минимальную, но положительную динамику. ВВП за этот период вырос на 0,6 %, а индекс промышленного производства на 1,7 %. При этом наблюдается четкая дифференциация темпов роста по разным видам экономической деятельности и регионам России. Так, падение отмечается в таких видах деятельности, как строительство (–5,2 %), рыболовство, рыбоводство (–3,7 %), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (–2,9 %). Рост наблюдается в таких видах, как обрабатывающие производства (2,5 %), сельское хозяйство (1,4 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (1 %) [5].

Положительную динамику импортозамещения можно отметить в таких отраслях, как производство мясной продукции, выращивание овощей и бахчевых культур, производства подсолнечного масла, сахара, металлургической продукции, вертолето- и авиастроение, судостроение, производство оптоволоконных линий и пр. В региональном аспекте рост ВВП отмечается в тех субъектах, где преимущественное развитие имеют обрабатывающие производства и сельское хозяйство.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре наибольший потенциал импортозамещения сосредоточен в нефтегазовой отрасли. Так, почти 81 % промышленного производства автономного округа приходится на добычу полезных ископаемых, 12,8 % – на обрабатывающие производства (10,8 % – это производство нефтепродуктов) и около 6 % – на производство и распределение энергии, газа и воды [4].

В 2014 г. автономный округ по объему валового регионального продукта, как и ранее, находился на 2-м месте среди других субъектов федерации. В то же время физические объемы промышленного производства демонстрируют снижение на 1,3 %, по сравнению с ростом в 2013 г. Причем снижение наблюдается по всем видам производства: добыча полезных ископаемых (–1,3 %) (падение добычи происходит по большинству крупных нефтяных компаний: Роснефть, Сургутнефтегаз, Лукойл), производство и распределение энергии (–1,2 %), обрабатывающие производства (–0,6 %). Рост можно отметить только по четырем отраслям: производство нефтепродуктов, химическое производство, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство готовых металлических изделий [4].

Для реализации политики импортозамещения в феврале 2015 г. на заседании окружного правительства ХМАО – Югры был утвержден «План мероприятий („дорожная карта“) по содействию импортозамещению в Ханты-Мансийском автономном округе на

2015–2017 годы». Основная цель данного плана – снижение зависимости автономного округа от поставок продукции из других регионов РФ и стран за счет удовлетворения внутреннего спроса высококачественной продукцией, повышения эффективности использования технологических ресурсов путем создания условий для развития конкурентоспособных эффективных организаций.

Наиболее значимые мероприятия «дорожной карты» [2]:

1. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата:

- Проведение мероприятий по позиционированию инвестиционных возможностей автономного округа для российских и зарубежных инвесторов.

- Формирование региональной сети представительств Фонда развития Югры, автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Технопарк высоких технологий».

- Создание механизмов предоставления государственных гарантий юридическим лицам, реализующим инвестиционные проекты в соответствии с федеральным законодательством о концессионных соглашениях.

- Проведение выставок и ярмарок: «Югорский рыбный фестиваль»; «Дары Югры», «Индустрия информационных технологий для государственного управления», «Энергосбережение – стратегический вектор развития», «Нефть и газ», «Стройэкспо. Строительные материалы» и др.

2. Добыча полезных ископаемых:

- Разработка комплекса мер по импортозамещению в сфере добычи полезных ископаемых

- Организация деятельности научного полигона «Баженовский» с целью поиска и отработки отечественных технологий добычи нефти из отложений баженовской свиты.

- Реализация комплекса мер по развитию газоперерабатывающего кластера.

- Создание производства по выпуску особо чистого кварцевого концентрата.

- Создание производства по выпуску удобрений из торфа и топливных брикетов и др.

3. Сельское хозяйство:

- Методические рекомендации для органов местного самоуправления муниципальных образований автономного округа по вопросам совершенствования и повышения уровня продовольственной безопасности.

- Формирование информации об обеспечении продовольственной безопасности и управления агропромышленным комплексом на Едином официальном сайте государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

- Создание производства по воспроизводству и товарному производству ценных видов рыб, а также выращиванию овощей и зеленых культур и др.

4. Обработка древесины и производство изделий из дерева:

- Участие в международном и межрегиональном сотрудничестве в области лесопереработки и производства изделий из дерева.

- Создание условий для развития организаций лесопромышленного комплекса и обновления основных фондов.

- Увеличение производства пиломатериалов и древесных плит и др.

К дорожной карте прилагается 11 контрольных показателей, по которым планируется отслеживать реализацию предлагаемых мероприятий [2]:

1. Количество бизнес-миссий в зарубежные страны, ежегодно, единиц.

2. Количество организаций, принимавших участие в зарубежных выставочно-ярмарочных мероприятиях, ежегодно, единиц.

3. Количество ярмарок, презентаций, выставок-продаж по реализации продукции местных товаропроизводителей, единиц.

4. Создание (модернизация) новых высокопроизводительных рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, единиц (нарастающим итогом).

5. Индекс обработки древесины и производства изделий из дерева, процент.
6. Количество хозяйствующих субъектов в сфере агропромышленного комплекса, единиц.
7. Количество построенных или реконструированных животноводческих ферм, единиц.
8. Посевная площадь кормовых культур по сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, тыс. га.
9. Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий (в живом весе), тыс. т.
10. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.
11. Товарное выращивание рыбы, тонн.

В целом предлагаемые в «дорожной карте» мероприятия носят комплексный характер, затрагивают большинство возможных направлений развития, сосредоточены в наиболее перспективных видах деятельности. Слабые стороны данного плана мероприятий.

1. Наиболее значительный потенциал импортозамещения в округе сосредоточен в сфере добычи нефти и газа. Однако в принятой «дорожной карте» приведены лишь общие формулировки о том, что нужно разработать «комплекс мер» и «внести изменения» в соответствующую государственную программу автономного округа. Учитывая значимость данной отрасли для округа, на наш взгляд, следовало бы более детально определить основные направления и конкретные меры по реализации процесса импортозамещения в данном секторе экономики.

Тем более что в Министерстве промышленности и торговли уже сформирован перечень приоритетных критических видов продукции, услуг и программного обеспечения, который необходимо импортозаместить в ближайшей перспективе. В соответствии с указанным перечнем долю импортной продукции в сфере нефтегазового машиностроения к 2020 г. намечено сократить с 60 до 43 %. Меры, реализация которых должна обеспечить достижение целевого показателя в 43 %, зафиксированы в Отраслевом плане импортозамещения по нефтяной и газовой промышленности [3].

Несмотря на вышесказанное, в предлагаемой «дорожной карте» отсутствует какой-либо контрольный показатель, с помощью которого можно было бы отслеживать реализацию процесса импортозамещения в нефтегазовой отрасли ХМАО – Югры.

2. Только частный бизнес может наилучшим образом выявить и учесть местную специфику рынка, оценить возможные уровни спроса, выбрать наиболее оптимальные способы выхода на целевые рыночные сегменты. Однако из предлагаемого проекта мероприятий неясно, какие меры готово предложить Правительство автономного округа для поддержки проектов частных инвесторов, планирующих организовать выпуск товаров, поставляемых в настоящее время иностранными производителями. Кроме того, в рассматриваемой «дорожной карте» не представлено каких-либо критериев или механизмов отнесения инвестиционных проектов к сфере импортозамещения. Эти вопросы, на наш взгляд, необходимо было проработать с учетом положений федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ».

3. Требуется некоторое совершенствование, на наш взгляд, и набор контрольных индикаторов, выработанных для оценки выполнения мероприятий «дорожной карты»: 6 из 11 показателей отражают развитие сельского хозяйства, 3 показателя – количество всевозможных бизнес-миссий, ярмарок, выставок и прочих, только 2 показателя отражают ситуацию с лесопромышленным комплексом.

Обозначенная система индикаторов оценивает в основном количественную сторону процессов: число ярмарок, презентаций, выставок, количество создаваемых рабочих мест и пр. Какие либо указания на то, каким образом будет оцениваться результативность проводимых ярмарок и выставок, в «дорожной карте» отсутствуют. Также отсутствует и

главный показатель, качественно оценивающий процесс импортозамещения – удельный вес импортных товаров в общем объеме товаров, продаваемых в ХМАО – Югре.

4. С нашей точки зрения, в представленном плане мероприятий («дорожной карте») для решения проблем импортозамещения в ХМАО – Югре недостаточно полно использован опыт региональной поддержки промышленности, применяемый в субъектах РФ, а также новые инструменты, предусмотренные федеральным законодательством. Так, в число мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, по нашему мнению должны входить следующие: более широкое предоставление инфраструктуры финансовой, информационной и консультационной поддержки субъектам промышленной деятельности; поддержки в области научно-технической и инновационной деятельности; поддержки в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников субъектов промышленной деятельности и др.

Литература

1. О долгосрочной государственной экономической политике : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/15232/> (дата обращения: 20.05.2015).

2. План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в Ханты-Мансийском автономном округе на 2015–2017 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/411716825/> (дата обращения: 20.05.2015).

3. РФ нужно импортозаместить 800 видов продукции и технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://importozamechenie.ru/rf-nuzhno-importozamestit-800-vidov-produkcii-i-technologij/> (дата обращения: 24.03.2015).

4. Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics/ (дата обращения: 24.03.2015).

5. Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения: 24.03.2015).

УДК 330.322:338(571.122)

Кульгин А.В., Малышева И.Ю.
Kulgin A.V., Malysheva I.Yu.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

THE STATUS AND DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Инвестиционный климат является показателем того, насколько регион перспективен для привлечения новых инвестиций. Инвесторы лишь по статистическим данным принимают решения о вложении своих средств в то или иное предприятие. Чем благоприятнее инвестиционный климат, тем больше вероятности того, что в регион пойдет инвестиционный поток денежных средств. Что, в свою очередь, даст толчок к развитию экономики региона.

The investment climate is a measure of how the region is attractive for new investments. Investors make decisions about the investment of their funds in an enterprise based only on statistical data. Than more favorable investment climate is, the greater the likelihood that the region will receive the investment and cash flow. That, in turn, will give impact to the economic development of the region.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, социально-экономическое развитие, ХМАО – Югра.

Key words: investment, investment climate, socio-economic development, KhMAO – Ugra.

Как правило, под инвестиционным климатом понимают обобщающую характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны [1].

Одним из наиболее общих критериев принятия решения об инвестировании является оценка инвестиционного климата на макроуровне и инвестиционной привлекательности объекта инвестирования [3].

Также инвестиционный климат тесно связан с инвестиционной политикой. Инвестиционная политика представляет собой совокупность мер организационного и экономического воздействия органов управления на уровне страны, региона, города или предприятия, направленных на создание оптимальных условий для вложения инвестиций.

Методы оценки инвестиционного климата весьма разнообразны. Они базируются на различных экономических, политических и финансовых показателях, по совокупности которых стране, региону или городу присваивается инвестиционный рейтинг.

Рейтинг является важным показателем для инвесторов, большинство которых не в состоянии проводить самостоятельные детальные исследования, особенно внутри других стран, а ориентируются на оценки рейтинговых агентств. Поэтому повышение рейтинга всегда связано с притоком инвестиций, необходимых для экономического роста.

В Югре инвестиционный потенциал всегда был выше среднего. Это земли, богатые углеводородами, поэтому доходы региона были на самом высоком уровне. Но в силу непредвиденных факторов, нельзя надеяться на пополнение бюджета только лишь за счет сырья. Экономический кризис, который разразился в 2008 г., явно это показал: цены на нефть подвергаются колебаниям в силу политических конфликтов. Из этого следует, что искать прилив денежных средств в бюджет необходимо из ранее не используемых

источников. Такими источниками вполне могут являться зарубежные компании, для которых рынок России является наиболее привлекательным, так как он только набирает обороты по развитию. Также источниками могут послужить отечественные капиталовложения. Главная цель любых инвестиций – заинтересовать потенциального инвестора в своей услуге или продукте. «Вы должны с утра до ночи ходить за каждым инвестором, пока он не реализует свой проект. И не только когда он к вам придет и предложит свои денежки. Вы должны бегать по рынку и искать. Включая иностранных инвесторов. Если кто-то в отпуске загорает – есть же время между загораниями! Рядом бизнесмен какой-нибудь, или человек с деньгами. Вы скажите – я из Сургута, а вы чем занимаетесь? Свитерами торгуете? Так приезжайте к нам, у нас свитеров не хватает! Я шучу, но не шучу. Я предложила председателю совета Е-ОН жить в Сургуте. Он, конечно, опешил. Но это пример, как нужно делать. В мире огромное количество денег. И в России тоже», – так заявила Наталья Комарова на общерегиональном заседании совета по вопросам развития инвестиционной деятельности, которое прошло в Сургуте [5].

Многие малые предприятия просто не могут выйти на рынок округа, так как им мешают чиновники и конкуренция с федеральными сетями, которые пришли в регион. Вот ряд таких предприятий: птицефабрика из Сургутского района, «купавы» сургутского «Мясокомбината» и «Хлебозавода». Тюменский предприниматель, который планирует строить в ХМАО завод по производству газобетонных блоков, пожаловался, что чиновники в округе – откровенно тупые. При этом налоговые отчисления в свою казну муниципалитет получает именно от малых и средних предпринимателей. Платежи крупных бизнесменов уходят в бюджеты рангом повыше. А раз чиновники дают «зелёный свет» большим предприятиям и предприятиям из других регионов, то, следовательно, они сами не заинтересованы в привлечении и развитии предпринимательства на своей территории. Так что пока главными инвесторами в Югре по-прежнему остаются местные строители.

Населением за свой счет и с помощью кредитов за январь-февраль 2015 г. введено 169 квартир общей площадью 22,9 тыс. м². Доля индивидуального жилищного строительства в общем объеме введенного жилья в январе-феврале текущего года по округу составила 43,1 % (в январе-феврале 2014 г. – 45,5 %) [7].

С позиции стратегического развития инвестиционная деятельность в Сургуте характеризуется высокой степенью активности. О позитивном состоянии экономики городского округа свидетельствует подтвержденный международным рейтинговым агентством Standard&Poor's по итогам 2011, 2012 годов и первого полугодия 2013 года долгосрочный кредитный рейтинг ВВ+, рейтинг по национальной шкале RuAA+, прогноз „Стабильный“ – заявил глава города Сургута Дмитрий Попов [8].

С начала года (2014 г.) доходная часть бюджета Югры исполнена на 76 % – это 127 млрд руб. Расходная часть составила 64 %, или 119 млрд руб. Таким образом, профицит превысил 8 млрд. Особый рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года демонстрирует налог на прибыль организаций. Его поступления в бюджет региона выросли в 1,5 раза. «Региональная экономика чувствует себя нормально, и наш прогноз в целом оптимистичен. Это подтверждают и отдельные тенденции. Вот лишь часть из них: с начала года в регионе выросли инвестиции в основной капитал, объемы жилищного строительства, оборот розничной торговли и объем платных услуг, безработица же при этом достигла своих минимумов», – отметил заместитель губернатора Югры Геннадий Бухтин [9]. Добавим, что 73 % расходов направлены на социальную сферу – это инвестиции в спорт, образование, здравоохранение, культуру.

В 2014 г. Югра сохранила лидирующие позиции в России по основным показателям социально-экономического развития – об этом заявили эксперты на заседании Комиссии по вопросам социально-экономического развития и мониторингу достижения целевых показателей Югры. «Замечу, в прошлом году наша страна жила и работала в новой

экономической и внешнеполитической реальности. Поэтому важно было выдержать главные параметры и долгосрочные тренды развития автономного округа. Это остается ключевым и для работы в текущем году», – отметила Наталья Комарова [2].

Как рассказал первый заместитель директора департамента экономического развития Югры Василий Дудниченко, по основным показателям Югра входит в число лучших регионов в стране. Округ находится в числе лидеров по уровню инвестиционного климата и инвестиционной политики. Также Югра демонстрирует положительную динамику по жилищно-коммунальному сектору, дорожному хозяйству, вводу нового жилья [6].

Порядка 180 млн руб. в виде федеральной субсидии получит Ханты-Мансийский автономный округ – Югра на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. Средства пойдут на докапитализацию региональной программы поддержки предпринимательства. На данный момент в ней уже заложены 420 млн руб. из бюджета автономного округа. Дополнительные средства позволят расширить круг субъектов малого и среднего предпринимательства, которые смогут рассчитывать на получение мер финансовой поддержки. Среди них самые востребованные связаны с субсидированием процентной ставки по привлеченным кредитам, предоставлением целевых грантов и помещений на условиях льготной аренды. Важными направлениями деятельности правительства региона на ближайшие три года станет содействие развитию малого и среднего бизнеса за счет снижения финансовых и административных издержек, концентрация усилий по реализации национальной предпринимательской инициативы. В регионе для этого создан хороший задел, так как прошлый год округ завершил с рекордным объемом инвестиций в 746 млрд руб. Итогом принимаемых мер должно стать увеличение доли малого бизнеса в валовом региональном продукте с 16,8 до 19,4 % к 2017 г. Также, благодаря введению «налоговых каникул» для впервые открывающих свой бизнес, состав индивидуальных предпринимателей в ХМАО должен пополниться пятью тысячами новых к 2018 г. [4].

Все статистические данные говорят о стабильном развивающемся уровне инвестиционного климата в регионе. Все же стоит учесть ряд ошибок в работе по улучшению инвестиционного климата, попытаться найти пути решения затруднительных и противоречащих моментов, а также стоит учесть, что в 2014 г. вновь начался экономический кризис для России и в ближайшие года необходимо удерживать прежний темп развития инвестиционного рынка.

Литература

1. Максимов И. Б. Инвестиционный климат: методика оценки : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. 132 с.
2. Малый бизнес Югры дополнительно получит из федбюджета 180 млн руб. // РИА НОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/economy/20150401/1055909150.html> (дата обращения: 03.04.2015).
3. Нейман А. Югорчане – наши союзники и контролеры // Новости Югры. 2015. URL: <http://ugra-news.ru/article/10648> (дата обращения: 08.02.2015).
4. Подшиваленко Г. П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 15. С. 7–10.
5. Пресс-служба Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://www.admhmao.ru/wps/portal/pda/hmaopda/news/new/2d57a8c4-01f3-4bbd-b17a-f24d9451784c> (дата обращения: 18.02.2015).
6. Социально-экономическое положение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в январе-феврале 2015 года статистический доклад / Федеральная служба государственной статистики ; Территориальный орган Федеральной службы государственной

статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре ; г. Ханты-Мансийск, 2015. 87 с.

7. Степыгин А. «Я из Сургута, а вы чем занимаетесь? Свитерами торгуете?» // Служба новостей «Ura.ru» 2015. URL: <http://ura.ru/articles/1036261252> (дата обращения: 29.03.2015).

8. Bujet.RU Финансово-экономический журнал № 1 ЯНВАРЬ 2014 – 02 ФЕВРАЛЯ 2014 «Высокая степень активности». URL: <http://bujet.ru/article/241966.php> (дата обращения: 02.02.2015).

9. REGNUM Информационное Агентство «В Югре поступления от налога на прибыль выросли в полтора раза». URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1868908.html> (дата обращения: 07.02.2015).

УДК 332.8(571.122)

*Копылова Ю.В.
Kopylova Yu.V.*

**РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ**

**DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION
IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA**

В статье рассматривается жилищная политика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, анализируются проблемы, оказывающие отрицательное воздействие на объемы строительства жилья, и основные факторы, негативно влияющие на динамику спроса на рынке жилья.

The article considers the housing policy of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra; analyzes problems which have a negative impact on housing construction and the main factors affecting the dynamics of demand in the housing market.

Ключевые слова: строительство, жилищная политика, жилищный фонд, целевая программа.

Key words: building, housing policy, housing fund, purpose-oriented program.

Строительство в целом является источником роста экономики государства, залогом его эффективного развития как в экономическом, так и в социальном плане. Оно обладает синергетическим эффектом привлечения инвестиций в ряд других отраслей: банковский сектор, легкую промышленность, торговлю, которые своими услугами закрывают возникающие потребности новых собственников (арендаторов) построенной недвижимости.

Жилищное же строительство реализует конституционные права граждан на жилище, формирует благоприятную среду обитания и способствует развитию института семьи. Таким образом, развитие жилищного строительства – это залог стабильности в обществе, оно направлено не только на покрытие основных потребностей, но и на обеспечение здоровья нации, формирование семей и улучшение демографической ситуации [7]. Кроме того, жилье, помимо выполнения базовых функций, является, как объект недвижимости, средством накопления капитала и в то же время инвестиционным механизмом в сфере производства и оборота капитала в обществе [1].

Жилищная политика является одним из приоритетов государственной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Цели и задачи реализуемых на территории округа мероприятий согласованы с приоритетным национальным проектом Российской Федерации «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Благодаря целевой программе «Комплексная программа стимулирования развития жилищного строительства» на 2011–2015 гг. модификация входящих в ее состав подпрограмм обусловлена:

- формированием нового сегмента строительства жилья эконом-класса, в первую очередь малоэтажного, с целью повышения доступности жилья для семей со средним уровнем дохода;
- повышением качества и энергоэффективности жилищного фонда;
- изменением прогнозных, а соответственно, и целевых показателей;
- выявлением новых, стратегически значимых направлений развития жилищной политики автономного округа;

- согласованием региональной программы стимулирования развития жилищного строительства с федеральной целевой программой «Комплексная программа стимулирования развития жилищного строительства» на 2011–2015 годы в направлениях развития и методах поддержки жилищного строительства, платежеспособного спроса с целью обеспечения населения автономного округа доступным и качественным жильем [5].

В связи с исторически сложившейся схемой экономического развития автономного округа сегодня Югра обладает малым жилым фондом (28517,4 тыс. кв. метров), не покрывающим потребности в жилье увеличивающегося населения. По величине жилищного фонда в Уральском федеральном округе ХМАО – Югра занимает 4 место [3].

Однако изменение условий жилищной политики в автономном округе за последние годы привело к существенному приросту введенного жилья, начиная с 2006 года. По состоянию на конец 2009 года округ имеет четвертый показатель по вводу жилья за год, но в пересчете на душу населения показатель является вторым среди регионов Уральского федерального округа, уступая только Тюменской области (без учета округов).

Самые крупные строительные организации округа:

1. ЗАО «УМС-6» (г. Сургут), занимающееся строительством жилых домов, зданий и сооружений.
2. Проектно-строительная организация ООО «Megaron-art» (г. Сургут) – гражданское строительство, промышленное строительство, проектирование строительных работ.
3. ЗАО «Нижневартовскстройдеталь» (г. Нижневартовск) – строительство жилых домов.
4. ООО «Промстрой» – строительство жилых домов.
5. ООО «Стройтэкс» – строительство жилых домов.
6. ЗАО «Мегионгорстрой» (г. Мегион).
7. ООО «Ханты-мансийскжилстрой» (г. Ханты-Мансийск).

В рамках реализации на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» одним из основных индикаторов эффективности работы по данному направлению является показатель объема ввода жилья. В настоящее время на территориях поселений и в городских округах преобладает точечная многоэтажная застройка, в муниципальных районах – индивидуальное жилищное строительство. Подобная ситуация не решает проблемы удовлетворения потребности населения в обеспеченности доступным жильем [4].

Кроме того, отрицательно сказывается недостаточно развитый механизм инфраструктурной подготовки территорий для жилищного строительства.

Современные градостроительные условия и поставленные перед регионом задачи по реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» требуют комплексного подхода к осуществлению жилищного строительства на территории округа [2].

Анализ существующих проблем в жилищном строительстве показывает, что их можно разделить на две условные группы: проблемы, влияющие на активность предложения на рынке жилья, и проблемы, влияющие на активность спроса на жилье.

К проблемам, оказывающим негативное воздействие на объемы строительства жилья, следует отнести:

1. Наличие административных барьеров при получении исходно-разрешительной документации на строительство, при получении заключения государственной экспертизы на проектную документацию, при получении технических условий на подключение объектов к инженерным коммуникациям и при получении разрешений на ввод построенных объектов в эксплуатацию. Необходимо принять меры по оптимизации процедур формирования и предоставления земельных участков для строительства и

получения разрешения на строительство, при этом необходимо исключить из практики предоставление земельных участков без проведения аукционов, кроме случаев предоставления земельных участков для строительства объектов государственного и муниципального значения. Необходимо сократить количество согласований при предоставлении земельных участков без проведения аукционов, в том числе при предоставлении земельных участков по процедуре предварительного согласования места размещения объекта.

2. Отсутствие подготовленных к застройке земельных участков, обеспеченных коммунальной инфраструктурой. Во многих городах и районных центрах Ханты-Мансийского автономного округа, в связи со сложными геологическими условиями, высокой заболоченностью территорий, практически исчерпан ресурс свободных для строительства земель. Это требует вовлечения в оборот новых земель из пригородной зоны. В основном на территории округа такими землями являются земли лесного фонда, требующие зачастую, помимо сложной процедуры переоформления, дополнительной инженерной подготовки, что накладывает на конечную продукцию существенные затраты на выторфовку, отсыпку, планировку территории. Проблема усугубляется еще и фактором инфраструктурной неразвитости малых городов и поселений, которая ведет к миграции населения в крупные города.

3. Недоступность для большинства застройщиков кредитных ресурсов для осуществления строительства. На сегодняшний день процентные ставки снижены, но остаются догустаточно высокими. Для решения этой проблемы необходимо удешевление банковских ресурсов и увеличение сроков предоставления кредитов, что будет стимулировать активность застройщиков.

К основным факторам, негативно влияющим на динамику спроса на рынке жилья, относятся:

1. Низкий уровень доходов населения.

2. Отсутствие на рынке ипотечных продуктов, доступных для широких слоев населения с разной покупательской способностью (прежде всего для категорий граждан с низким и средним уровнем доходов), нуждающихся в улучшении жилищных условий.

3. Отсутствие необходимой нормативной базы, стимулирующей развитие системы жилищных строительных и накопительных кооперативов, позволяющей им участвовать в освоении земельных участков под комплексную массовую жилую застройку. Развитие этих институтов в настоящее время, в условиях отсутствия полноценной нормативной базы по данным вопросам на уровне законодательства Российской Федерации, может базироваться на определенных преференциях, оказываемых федеральным, региональным и местным законодательством некоммерческим объединениям граждан в целях обеспечения их жильем, или на определенных пилотных проектах, апробирующих механизмы их реализации с участием банковских и страховых институтов [4].

На сегодняшний день сфера строительства активно развивается в Ханты-Мансийском автономном округе.

Объем работ, выполненный собственными силами по виду экономической деятельности «строительство», в 2012 году составил 235,6 млрд. рублей, или 103 % к уровню 2011 года.

За 2012 год в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре было введено 1021,8 тыс. кв. м общей площади квартир, или 134,9 % к 2011 году, в том числе индивидуального жилья – 163,2 тыс. кв. м, или 119,2 %.

Такому результату способствовала реализация в Югре программы ипотечного кредитования. В рейтинге регионов России по итогам 2012 года автономный округ занимает 2 место по количеству предоставленных кредитов на тысячу человек и 2 место по объему предоставленных кредитов на душу населения.

В Югре введено за 2013 год более одного миллиона квадратных метров (1021344 кв. метров), что составляет 99,1 % к соответствующему периоду 2012 года. Данная ситуация связана с увеличением миграции населения на территорию округа и высоким коэффициентом рождаемости. На уровне округа разрабатываются и реализуются целевые программы обеспечения населения доступным жильем. Это компенсация процентной ставки и выплаты субсидий на приобретение жилья. Недостатком целевых программ является их долгая реализация и высокая очередность [6].

С целью стимулирования жилищного строительства в округе реализуются целевые программы:

1. «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2011–2013 годы и на период до 2015 года».

2. «Улучшение жилищных условий населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2011–2013 годы и на период до 2015 года».

3. «Содействие развитию жилищного строительства на 2011–2013 годы и период до 2015 года».

Целевой программой «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2011–2013 годы и на период до 2015 года» предусмотрено предоставление субсидии на возмещение части затрат на строительство инженерных сетей и объектов инженерной инфраструктуры для реализации инвестиционного проекта комплексного развития территорий в целях жилищного строительства, в том числе при индивидуальном жилищном строительстве. В 2012 году из бюджета автономного округа было направлено 940,9 млн. рублей, в результате чего субсидии предоставлены 8 организациям-застройщикам по 18 инвестиционным проектам [4].

Литература

1. Гудошник Е. Э. Строительство и производство материалов в ХМАО – Югре. Научное сопровождение инновационного развития // Вестник Югорского государственного университета. 2012. № 2 (25). С. 25–27.

2. Департамент строительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://www.ds.admhmao.ru/wps/portal/zhil/home> (дата обращения: 29.03.2015).

3. Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <http://www.depeconom.admhmao.ru/wps/portal/ecr/home> (дата обращения: 29.03.2015).

4. Павлов К. В. Патологические социально-экономические процессы на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 37. С. 2–17.

5. Придвижкин С. В. Реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» в регионах Уральского федерального округа // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 2. С. 82–88.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. М. : Росстат, 2012. 990 с.

7. Черемисина И. В., Архипова О. В. Оценка инвестиционного климата строительного комплекса ХМАО – Югры // Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 4. С. 48–50.

УДК 336.22.02:338.45:622.3:336.2

Воронина Е.В., Уткина О.В.
Voronina E.V., Utkina O.V.

**РЕФОРМИРОВАНИЕ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**REFORMING OF THE OIL AND GAS ORGANIZATIONS TAXATION
AND ITS IMPACT ON THE REVENUES OF THE BUDGET SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассмотрена роль нефтегазовых доходов в формировании федерального бюджета Российской Федерации. Изучена структура и динамика нефтегазовых доходов на период до 2017 г. Рассмотрено содержание реформ, проводимых в налогообложении нефтегазовой отрасли, проведена оценка их влияния на налоговую нагрузку нефтегазодобывающих организаций.

The article discusses the role of oil and gas revenues in the federal budget of the Russian Federation. The structure and dynamics of oil and gas revenues for the period until 2017 are inspected. the content of the reforms in the taxation of the oil and gas industry is reviewed, assessment of their impact on the tax burden of oil and gas organizations is given.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы федерального бюджета, налоговый маневр, налог на добычу полезных ископаемых, таможенные пошлины.

Key words: oil and gas revenues of the federal budget, tax reform, the tax on mineral extraction, customs duties.

Экономика нефтегазовой отрасли и финансовое состояние нефтегазодобывающих организаций оказывают существенное влияние на экономику страны в целом и состояние сферы государственных (муниципальных) финансов. Такая ситуация является традиционной для структуры российской экономики, несмотря на предпринимаемые попытки ее диверсификации и проводимые реформы бюджетно-налоговой системы.

Начиная с 2013 г., в основу формирования федерального бюджета заложены бюджетные правила, согласно которым доходы федерального бюджета планируются при базовой цене на нефть, под которой, в соответствии со ст. 96.9 Бюджетного кодекса РФ (*далее* – БК РФ) понимается цена, рассчитанная как среднегодовая за один баррель (тонну) за пяти-семилетний период (в зависимости от года планового периода) в сумме, эквивалентной долларам США.

В условиях 2013–2014 гг. следование указанному бюджетному правилу создавало предпосылки для сокращения зависимости бюджета от нефтегазовых доходов. Однако на сегодняшний день, учитывая существенное снижение цены на нефть при значительном ослаблении курса рубля относительно доллара США, применение этого бюджетного правила делает невозможным адекватное прогнозирование бюджетных параметров.

Вплоть до настоящего времени удавалось сохранить возможность обеспечения действующих бюджетных обязательств даже в условиях существенного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры за счет накопленных дополнительных нефтегазовых доходов – источника формирования Резервного фонда Российской Федерации, к которым относятся следующие:

- налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный и газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья) (далее – НДС);

- вывозные таможенные пошлины на нефть сырую;

- вывозные таможенные пошлины на газ природный;

- вывозные таможенные пошлины на товары, выработанные из нефти [2, ст. 96.6].

Доля нефтегазовых доходов в общем их объеме продолжает оставаться достаточно высокой и имеет тенденцию к увеличению. Так, в общей сумме доходов федерального бюджета в 2013 г. нефтегазовые доходы составили 50,2 % (в 2009 г. – 40,7 %) [7].

В 2014–2017 гг. прогнозируется снижение общего объема доходов федерального бюджета с 19,9 % ВВП в 2014 г. до 19,6 % в 2015 г. и до 18,1 % ВВП к 2017 г., в основном за счет снижения именно нефтегазовых доходов, объем которых снижается с 9,9 % ВВП в 2015 г. до 8,4 % ВВП в 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доходов федерального бюджета в 2014–2017 гг. [7]

Показатель	2014	2015		2016		2017
	Закон № 201-ФЗ	Закон № 349-ФЗ	Проект	Закон № 349-ФЗ	Проект	Проект
Доходы всего, млрд руб.	14 238,8	14 564,9	14 923,9	15 905,7	15 493,2	16 272,7
В % ВВП	19,9	18,3	19,6	18,3	18,8	18,1
В том числе:						
- нефтегазовые доходы, млрд. руб.	7 480,2	6 818,6	7 520,6	6 843,1	7 516,1	7 590,9
В % ВВП	10,5	8,6	9,9	7,9	9,1	8,4
Ненефтегазовые доходы, млрд руб.	6 758,6	7 746,3	7 403,3	9 062,6	7 977,1	8 681,8
В % ВВП	9,5	9,7	9,7	10,4	9,7	9,7
Доля в общем объеме доходов, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
- нефтегазовые доходы	52,5	46,8	50,4	43,0	48,5	46,6
- ненефтегазовые доходы	47,5	53,2	49,6	57,0	51,5	53,4
Темпы прироста доходов в номинальном выражении к предыдущему году, %	109,4	102,3	104,8	109,2	103,8	105,0

В составе нефтегазовых доходов федерального бюджета преобладают таможенные пошлины – порядка 5–6 % ВВП в 2013–2017 гг., доля НДС составляет 3,6–4,1 % (табл. 2).

Снижение прогнозируемого поступления нефтегазовых доходов в 2015–2017 гг. обусловлено следующими основными факторами:

- снижением экспортных цен на газ природный;

- снижением объемов добычи нефти;

- снижением объемов экспорта товаров, выработанных из нефти,

- более низкими по сравнению с темпами роста ВВП темпами роста курса доллара США по отношению к рублю, объемов экспорта нефти и газа природного, объемов добычи газа горючего природного.

Таблица 2

**Динамика нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ
в 2013–2017 гг., млрд. руб. [7]**

Показатель	2013		2014		2015		2016		2017	
	Отчет	% ВВП	Закон № 201-ФЗ	% ВВП	Прогноз	% ВВП	Прогноз	% ВВП	Прогноз	% ВВП
Доходы, всего	13 019,9	19,5	14 238,8	19,9	14 923,9	19,6	15 493,2	18,8	16 272,7	18,1
В том числе: - нефтегазовые доходы	6 534,0	9,8	7 480,2	10,5	7 520,6	9,9	7 516,1	9,1	7 590,9	8,4
В том числе: НДПИ	2 514,5	3,8	2 917,1	4,1	3 052,4	4,0	3 209,6	3,9	3 251,5	3,6
Таможенные пошлины	4 019,5	6,0	4 563,1	6,4	4 468,2	5,9	4 306,5	5,2	4 339,4	4,8

Таким образом, доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, составляют почти одну треть от общей величины уровня налоговых изъятий в ВВП. При этом уровень налоговых изъятий в нефтегазовом секторе в три раза выше, чем аналогичные показатели в остальных видах деятельности: в 2013 г. – 74,8 % и 26,3 % соответственно [8].

В 2013 г. начался новый этап реформирования налогообложения недропользователей, получивший название «налоговый маневр», смысл которого заключается в снижении ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую, а также ставки вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (кроме бензинов) и одновременном повышении базовой ставки НДС при добыче нефти.

Реализация реформы нашла отражение в законах, принятых в 2013–2014 гг., к числу которых относятся следующие [8]:

- с 1 января 2014 г. установлен ряд налоговых преференций по основным видам налогов, в том числе НДС, а также освобождение от уплаты вывозной таможенной пошлины, в отношении углеводородного сырья, добытого на морских месторождениях, для организаций, осуществляющих разработку новых морских месторождений углеводородного сырья, в том числе на Каспийском море;

- с 1 июля 2014 г. исчисление величины НДС при добыче газа горючего природного и газового конденсата осуществляется на основе специальной формулы, учитывающей, в частности, условия разработки месторождений, состав газа, макроэкономические показатели и ценовую конъюнктуру на целевых рынках сбыта газа, расходы на транспортировку газа горючего природного, необходимости стимулирования разработки новых месторождений газа;

- установлен понижающий коэффициент к НДС, характеризующий степень сложности добычи нефти трудноизвлекаемых запасов нефти;

- утверждены Правила подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и проведения мониторинга обоснованности их применения, устанавливающие особый порядок установления предельной ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую в зависимости от внутренней нормы доходности проекта по разработке месторождения нефти.

Другими словами, налоговый маневр – это структурная реформа системы налогообложения нефтяного сектора, предусматривающая значительное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующая его повышением налога на добычу полезных ископаемых.

В соответствии с принятым 24 ноября 2014 г. федеральным законом № 366-ФЗ, предусмотрено снижение текущих ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть

и нефтепродукты при одновременном увеличении базовой ставки по НДС на товарную нефть. С 1 января 2015 г. применяются следующие ставки. НДС за тонну добытой нефти:

- 766 руб. с 1 января 2015 по 31 декабря 2015 г. (прежняя ставка – 530 руб.);
- 857 руб. с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 г. (прежняя ставка – 559 руб.);
- 919 руб. с 1 января 2017 г. (прежняя ставка – 559 руб.) [6].

Предельные ставки вывозной таможенной пошлины на сырую нефть (уменьшение коэффициента в формуле расчета при фактической цене за баррель свыше 25 долларов США):

- 42 % с 1 января 2015 по 31 декабря 2015 г. (прежний уровень – 57 %);
- 36 % с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 г. (прежний уровень – 55 %);
- 30 % с 1 января 2017 г. (прежний уровень – 55 %).

Положения Закона также предусматривают понижение уровня ставки вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (включая бензин) и повышение – на темные нефтепродукты, сохраняя привязку к экспортной нефтяной таможенной пошлине.

В рамках налогового маневра предусмотрено изменение ставок акцизов на нефтепродукты, изменение порядка расчета НДС для газового конденсата, а также корректировка налоговых льгот, большинство которых будет сохранено в абсолютном выражении.

Особенностью реализации налогового маневра является то, что его параметры разрабатывались в 2014 г. в условиях высоких мировых цен на нефть, когда принятая при расчете доходов федерального бюджета на 2015 г. цена на нефть составляла 100 долл./барр. (табл. 3). При такой цене должно было произойти некоторое снижение налоговой нагрузки на добычу нефти, что в некоторой степени компенсировало бы снижение маржи нефтепереработки для вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Однако реализация маневра происходит при значительно более низких ценах. В условиях низких нефтяных цен при принятых налоговых ставках налоговая нагрузка на добычу нефти возрастает.

Таблица 3

Изменение ставок налогов на нефтяной сектор в результате налогового маневра, прирост/снижение по сравнению с 2014 г., % (при цене нефти Urals 100 долл./барр.) [1]

Показатель	2015 г.	2017 г.
НДС	55,4	86,4
Экспортная пошлина на нефть	-26,4	-45,1
Экспортная пошлина на бензин	-36,2	-81,7
Акциз на бензин:		
Класс 4	-26,4	-41,2
Класс 5	-14,3	-9,6

Однако, как показывают расчеты, при текущих ценах на нефть реальное повышение налоговой нагрузки по сравнению с действовавшей является достаточно незначительным. Так, при цене нефти 60 долл./барр. по сравнению с налоговыми условиями 2014 г. налоговая нагрузка возрастает лишь на 0,5 долл./барр., или на 0,8 % по отношению к цене на нефть. Конечные же параметры налогового маневра, установленные на 2017 г., при цене нефти 60 долл./барр. фактически обеспечивают сохранение налоговой нагрузки на уровне 2014 г. (табл. 4).

Таблица 4

**Изменение налоговой нагрузки на добычу нефти
в результате налогового маневра [1]**

Показатель	Цена нефти Urals, долл./барр.						
	50	60	70	80	90	100	110
2014 г.							
НДПИ, долл./барр.	9,06	11,64	14,23	16,82	19,41	21,99	24,58
ЭП*, долл./барр.	18,75	24,65	30,55	36,45	42,35	48,25	54,15
НДПИ + ЭП, долл./барр.	27,81	36,29	44,78	53,27	61,76	70,24	78,73
НДПИ в % к цене Urals	18,12	19,40	20,33	21,03	21,57	21,99	22,35
ЭП в % к цене Urals	37,50	41,08	43,64	45,56	47,06	48,25	49,23
НДПИ + ЭП в % к цене Urals	55,62	60,48	63,97	66,59	68,62	70,24	71,57
2015 г.							
НДПИ, долл./барр.	14,07	18,09	22,11	26,13	30,15	34,17	38,19
ЭП, долл./барр.	14,50	18,70	22,90	27,10	31,30	35,50	39,70
НДПИ + ЭП, долл./барр.	28,57	36,79	45,01	53,23	61,45	69,67	77,89
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., долл./барр.	0,76	0,50	0,23	-0,04	-0,31	-0,57	-0,84
НДПИ в % к цене Urals	28,14	30,15	31,59	32,66	33,50	34,17	34,72
ЭП в % к цене Urals	29,00	31,17	32,71	33,88	34,78	35,50	36,09
НДПИ + ЭП в % к цене Urals	57,14	61,32	64,30	66,54	68,28	69,67	70,81
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., в % к цене Urals	1,52	0,83	0,33	-0,05	-0,34	-0,57	-0,76
2017 г.							
НДПИ, долл./барр.	16,88	21,71	26,53	31,35	36,18	40,99	45,82
ЭП, долл./барр.	11,50	14,50	17,50	20,50	23,50	26,50	29,50
НДПИ + ЭП, долл./барр.	28,38	36,21	44,03	51,85	59,68	67,49	75,32
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., долл./барр.	0,57	-0,08	-0,75	-1,42	-2,08	-2,75	-3,41
НДПИ в % к цене Urals	33,76	36,18	37,90	39,19	40,20	40,99	41,65
ЭП в % к цене Urals	23,00	24,17	25,00	25,63	26,11	26,50	26,82
НДПИ + ЭП в % к цене Urals	56,76	60,35	62,90	64,81	66,31	67,49	68,47
Изменение налоговой нагрузки по сравнению с 2014 г., в % к цене Urals	1,14	-0,13	-1,07	-1,78	-2,31	-2,75	-3,10

Примечание: ЭП – экспортные пошлины.

В результате реализации налогового маневра произойдет существенное перераспределение налоговой нагрузки: доля НДПИ в рентных налогах на нефтяной сектор значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин – резко снизится. По представленным расчетам, в диапазоне цены на нефть 60–100 долл./барр. доля экспортной пошлины в цене на нефть сократится с 41–48 % в 2014 г. до 31–36 % в 2015 г. и 24–27 % в 2017 г. НДПИ, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять основные функции налогового регулирования в секторе [1].

Данные за I квартал 2015 г. свидетельствуют о наметившемся изменении ряда сложившихся прежде в секторе тенденций (табл. 5). Среди них следует выделить, во-первых, впервые за последние годы произошедшее снижение производства мазута, во-

вторых, также впервые за последние годы, увеличение экспорта сырой нефти (для государственного бюджета такой экспорт более эффективен, чем экспорт мазута), в-третьих, снижение объема переработки нефти, объясняющееся первыми двумя факторами. Таковы первые структурные результаты реализации налогового маневра.

Таблица 5

**Производство и экспорт нефти и нефтепродуктов в 2012–2015 гг.,
в % к соответствующему периоду предыдущего года [3; 4]**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	I кв. 2015 г.
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	100,8
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	106,8
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	98,7
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	103,2
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	101,8
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	97,7

Вместе с тем следует отметить стабильность цен на моторное топливо на внутреннем рынке, т.е. фактическое отсутствие внешних негативных эффектов маневра. В январе-апреле 2015 г. потребительские цены на автомобильный бензин и дизельное топливо не превысили уровня конца прошлого года (табл. 6). Факторами, ограничившими рост цен, явились снижение мировых цен на нефть и произведенное в рамках налогового маневра снижение акцизов.

Таблица 6

**Средние потребительские цены на автомобильный бензин
и дизельное топливо, руб./л [3]**

Наименование топлива	Декабрь 2014 г.	Январь 2015 г.	Февраль 2015 г.	Март 2015 г.	Апрель 2015 г.
Бензин автомобильный АИ-92	33,41	32,35	32,13	32,12	32,15
Бензин автомобильный АИ-95	35,21	35,16	35,01	35,00	35,05
Дизельное топливо	34,44	34,46	34,22	34,22	34,34

Таким образом, существенное влияние нефтегазовых доходов на формирование доходной базы федерального бюджета сохраняется в условиях реализации налогового маневра, предпринимаемого в последние годы. При сохранении высокого уровня налоговой нагрузки на нефтегазодобывающие организации происходят изменения ее структуры, что позволяет обеспечить сложившийся объем доходов бюджетной системы страны.

Литература

1. Бобылев Ю. Н. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: итоги первого квартала // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. 2015. № 7. С. 25–28.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 08.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Главная.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 17.05.2015).

4. Министерство энергетики Российской Федерации. Официальный сайт. <http://minenergo.gov.ru>. (дата обращения: 17.05.2015).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Ч. 2 : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 06.04.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: одобрены Правительством Российской Федерации 1 июля 2014 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 336.7.025

Кульгин А.В.
Kulgin A.V.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛОВ БАНКА
ЗА СЧЕТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

**IMPROVING EFFICIENCY OF BANK DEPARTMENTS
ON THE ACCOUNT OF SOCIO-ECONOMIC DECISIONS**

Функция управления в любой организации всегда стоит на первом месте. Качественно спланированная работа приводит к положительному эффекту. Поэтому руководителю необходимо обладать всеми качествами, присущими квалифицированному специалисту. Мало того необходимо всегда владеть информацией по методологии управления. Основываясь на опыте зарубежных и российских ученых в управленческой отрасли, можно в современной работе не допускать ошибок, которые нарушают производственный процесс, а оптимизировать работу всего предприятия для получения наибольшей эффективности.

Management function in any organization always comes first. Efficiently planned work leads to a positive effect. Therefore, the Manager must possess all the qualities inherent to a qualified professional. Moreover, you should always have information on the methodology of management. Based on the experience of foreign and Russian scientists in management it is possible to work in the modern sector avoiding mistakes that disturb the production process and optimizing the performance of all the company for maximum efficiency.

Ключевые слова: менеджмент, управленческие решения, банк, психологические эффекты, эффективность.

Key words: management, management solutions, the Bank, the psychological effects, effectiveness.

Банковская сфера давно влилась в экономическую жизнь России. Новая волна открытия коммерческих банков началась в период развития рыночной экономики. В большинстве случаев появление банков зависит от развития промышленности и производства. Огромные средства, поступающие от предприятий, не могут лежать в бюджете компаний, они должны работать и приносить прибыль. Северные регионы нашей страны богаты природными ресурсами. В ХМАО – Югре добыча началась в 60-е гг. XX в. и с каждым годом развивалась в стремительном темпе. Поэтому не удивительно наличие множества различных филиалов банков на Севере Росси. Часть этого множества принадлежит коренным предприятиям, которые их и создали. Все это говорит о развивающемся банковском секторе. А, как и в любой компании, банк – организационная структура, в которой есть разные управляющие звенья. Именно научным подходом к принятию управленческих решений и будет посвящена данная статья.

Руководители различных звеньев часто применяют в своей работе разнообразные методы управления. Это позволяет усовершенствовать работу внутри организации и добиться большей эффективности от сотрудников. Научные подходы к рассмотрению проблем часто воспринимаются буквально руководителями или ведущими специалистами и несут впоследствии ошибки, которые возникают, вопреки положительным ожиданиям от применения научных методов. А так как возникают трудности в работе, то падает эффективность самой работы, соответственно, научные рекомендации теряют свою главную задачу – помочь оптимизировать рабочий процесс.

Джастин Менкес сказал: «Разгадывая секрет успеха управленцев, стоит смотреть не на решение, а на способ, который позволил к нему прийти» [2].

Рассмотрим подробно несколько таких научных подходов к упрощению рабочего процесса и повышению эффективности работы отделов банка, связанных непосредственно с продажей банковских услуг и работой с клиентами. К таким отделам в банке относятся следующие: отдел кредитования в банке, удаленные агенты по кредитованию непосредственно на точках продаж, отдел вкладов и др. Вот несколько психологических феноменов в коллективной работе, которые стоит учесть руководителю: эффект Рингельмана, эффект первого впечатления, Хоторнский эффект.

Отдел продаж – это в первую очередь организационная структура компании, которая объединяет группу людей, имеющих общую цель, и ориентирована на получение конечного результата. Главная задача этого отдела – увеличение количества продаж товаров и услуг. Функции отдела следующие:

- непосредственная работа с клиентами;
- работа в коллективе;
- принятие решений;
- контроль продаж;
- послепродажное обслуживание;
- обучение персонала;
- анализ ситуации на рынке сбыта данной продукции;
- сбор и обработка данных по отделу.

Теперь, поняв структуру данного отдела, перейдем непосредственно к изучению и применению на практике психологических феноменов в работе коллектива.

Вначале рассмотрим *эффект первого впечатления*. Данный эффект самый распространённый и хорошо изученный феномен. Суть его заключается в том, что он основывается на связи с формированием образа другого человека, с которым предстоит совместная деятельность или общение. Основной задачей оценивания является выявление признаков, на основании которых будет выстраиваться образ другого человека. Этот образ во многом и помогает прогнозировать поведение и последовательность действий [1].

Проанализируем, как эффект первого впечатления влияет на работу в отделе продаж. Для примера возьмем кредитных агентов банка на точках продаж. Они уже проинформированы и обучены предстоящей работе высшим руководством, и поэтому, придя в какой-либо торговый центр или автосалон, или отдел банка мы можем увидеть: аккуратное рабочее место, порядок на столе, представителя банка в опрятной одежде, улыбающегося и приветливого. Все это побудит клиента к положительно настроенному общению с сотрудником банка, и как следствие, заключению сделки. Это типичный эффект, который обязательно стоит учитывать руководству и контролировать его на протяжении всей работы точки продаж, потому что от первого впечатления будет зависеть, останется ли клиент у данного представителя организации, либо предпочтет конкурента, либо вообще откажется от услуги. Для эффективной деятельности работнику необходимо обладать следующими качествами: быть информированным, доброжелательным, опрятным, образованным, пунктуальным, терпеливым и красноречивым. Перечисленные качества поспособствуют быстрому привлечению клиента и дальнейшей работе с ним.

На примере ВТБ банка можно наблюдать следующее: мы заходим в банк взять деньги в кредит. На входе нас встречает обычно милая девушка с приветливой улыбкой, которая интересуется, может ли она что-то подсказать. В этот момент формируется наше первое впечатление, которое подсказывает, что здесь рады клиентам и могут помочь в любом вопросе. Затем подсаживаемся к кредитному специалисту. Он одет в белую рубашку, на шее завязан символический галстук банка – что дает в дальнейшем ассоциацию с этим банком. Далее идет работа специалиста с клиентом, в которой он приветствует клиента, интересуется целью визита в банк, старается угодить клиенту во

всех моментах и в конце отдает визитку для дальнейшей работы с ним. Это четкая и профессиональная работа специалиста, после которой можно быть уверенным в дальнейшем сотрудничестве с клиентом.

На втором этапе рассмотрим, так называемый *эффект Рингельмана*. Максимилиан Рингельман (1861–1931 гг.) – французский профессор сельскохозяйственной инженерии. В 1913 г. Рингельман провел ряд экспериментов с подниманием тяжестей и перетягиванием каната, в которых фиксировал максимальные достижения отдельных участников, а также команд разной численности, из них состоящих. Эксперименты показали, что достижения, построенные на индивидуальных усилиях участников, превосходят командные. Эффект Рингельмана или эффект «социальной лени» – явление сокращения продуктивности индивидуумов по мере возрастания группы, в которой те функционируют [3].

Рассмотрим данный эффект на примере банковской отрасли. Очень часто возникает такая задача перед руководителями, как распределение рабочих мест и обязанностей среди сотрудников банка. И многие руководители придерживаются такого мнения, что чем больше сотрудников они посадят на удаленные точки обслуживания, тем эффективнее будет их работа, а если уж продублировать задачи, то работа «закипит». К большому разочарованию руководящего звена все происходит в точности, да наоборот.

Пусть, банк «Сетелем» высадил на удаленной точке продаж троих сотрудников. Сотрудники будут менять друг друга через день. По всей логике руководства – продажи должны набирать обороты. Сотрудники успевают отдохнуть от насыщенного рабочего дня и использовать свой потенциал для очередной смены; точка продаж будет работать каждый день без выходных; рабочий день будет доходить до 12 часов, что увеличит обслуживание потока клиентов. Однако все пойдет совсем по-иному пути и руководитель, прежде чем поймет, в чем дело, потеряет драгоценное время и прибыль от точки продаж.

Все дело в том, что существует групповой эффект в социальной психологии (эффект Рингельмана), который сводит к минимуму работу в большом коллективе. Каждый из сотрудников, зная, что на следующий день придет коллега и доделает невыполненную работу в предыдущий день, позволяет себе немного расслабиться и не использовать весь возможный индивидуальный потенциал. Работа в банковской сфере подразумевает непосредственную работу с клиентом, а это значит, что она должна быть оперативной, безошибочной, своевременной и качественной. В данном случае из-за большого количества сотрудников возможна нестабильность в работе торговой точки или точки обслуживания.

Вполне целесообразным было бы оставить на точке обслуживания одного человека, сократить рабочее время до десяти часов, а также рабочие дни до пяти, выбрав выходными дни с наименьшей посещаемостью клиентов. Работник банка в таком случае будет знать в лицо своих постоянных клиентов, к нему будет больше доверия местного персонала, и он будет знать текущие проблемы своей работы и использовать максимум потенциала.

Конечно, в современных условиях невозможно на индивидуальных качествах в огромной организации добиться максимального успеха всей организации в целом, поэтому необходим сплоченный коллектив. Исходя из этого, стоит отметить некоторые принципы, которых стоит придерживаться руководителям:

- найти идеальный размер команды;
- поставить перед командой четкие цели и контролировать их;
- поддерживать мотивацию каждого непосредственного участника команды.

Осознавая, что только непосредственный индивидуальный труд сможет принести работнику желаемые материальные ценности и трудовую удовлетворенность, каждый участник рабочего коллектива будет стремиться использовать свой потенциал по максимуму, несмотря на размер коллектива.

Третьим рассматриваемым феноменом будет Хоторнский эффект. Он предполагает, что любое изменение на рабочем месте, направленное на проведение научного исследования, заставляет людей чувствовать свою значительность и тем самым повышает эффективность их труда.

Автором Хоторнских экспериментов (1927–1932 гг.) был Эльтон Мэйо с группой исследователей [3].

На практике данный феномен необходимо немного изменить, и взамен значимости в исследовательских работах, работник должен чувствовать значимость в коллективе и трудах. Когда специалист уверен, что его старания приносят некий вклад в общий процесс, он начинает стараться еще больше. В этом заключается особенность данного феномена, и вот почему он был отнесен к рассмотрению в коллективной работе. Человеческий разум не может быть мотивирован лишь материальными ценностями, в итоге это приводит к тупиковому развитию. Если человек чувствует себя частью коллектива, считает, что его работа приносит необходимые результаты, он будет совершенствоваться.

Руководитель отдела автокредитования банка Русфинанс ставит перед своими сотрудниками задачу – выполнить месячный план на 110 % от поставленного высшим руководством. Он должен в течение месяца сплотить весь коллектив, чтобы они чувствовали себя единым механизмом, а не отдельно взятыми частицами. Далее руководитель должен улучшить условия труда специалистов, так как взамен они будут чувствовать себя причастными к общему делу и понимать, что начальству не «все равно» на их работу. Такими улучшениями условий труда могут быть: составление «гибкого» графика, поощрения за какие-либо значимые достижения в работе, проведение неформальных встреч. Понимание того, что они делают работу общую и сообща в итоге и приведет к эффективной работе.

Все вышеприведенные феномены следует понимать как единую методологию управленческой работы. Они дополняют друг друга и не должны взаимоисключаться. В совокупности применения эти методы дают наибольшую эффективность. Их следует применять на протяжении всего рабочего процесса, а не одновременно. Руководителю следует учитывать особенность коллективной работы, а не отдельно взятого человека, иначе слаженности в работе и в достижении поставленных целей не будет.

Литература

1. Панкратов В. Н. Психотехнология управления людьми : практ. рук. М. : Ин-т психотерапии, 2001. 320 с.
2. Подопригора В. Три главных ошибки в рекламе: как их избежать? // Клуб менеджеров – профессиональное бизнес-сообщество топ менеджеров и руководителей среднего звена E-xecutive. URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1962840/> (дата обращения: 19.05.2015).
3. Степанов С. С. Популярная психологическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2005. 672 с.

УДК 316.346.32-053.6:316.344.23(571.122 Сургут)

Ямпольская Н.Ю.
Yampolskaya N.Yu.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ Г. СУРГУТА

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF YOUNG PEOPLE IN SURGUT

Статья содержит результаты анализа некоторых факторов, значительно влияющих на социально-экономическое положение молодежи г. Сургута, таких как: уровень дохода, приходящегося на одного члена семьи, семейное положение, а также обеспеченность молодых людей собственным жильем.

The article contains the results of the analysis of the factors significantly affecting the socio-economic situation of young people in Surgut, such as income per one family member, marital status, as well as having their own housing.

Ключевые слова: молодежь, социально-экономическое положение, уровень доходов населения, государственная молодежная политика.

Key words: youth, socio-economic status, income level, state youth policy.

Основными факторами, определяющими экономический потенциал региона, являются производственные мощности промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, социальная и экологическая инфраструктура, а также трудовые ресурсы, способные развивать научно-технический прогресс и обеспечивать его реализацию в сфере производства и потребления.

Молодежь – это наиболее активная часть трудовых ресурсов, «особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества» [3, с. 234].

Это социальная группа, которую составляют люди, «осваивающие и присваивающие социальную субъективность, то есть объективно связанные на определенном этапе своей жизни переходом от преимущественного свойства быть объектом социализации к преимущественному свойству быть субъектом социальной деятельности, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также распространенные в этой социальной группе тезаурусы, являющиеся ценностно-нормативными и информационно-ориентационными комплексами, выражающими и отражающими их символический и предметный мир» [1, с. 52].

Границы данной группы размыты и подвижны, но обычно к молодежи относят людей в возрасте от 14 до 30 лет. Однако в зависимости от социально-экономических и других факторов нижняя и верхняя границы могут быть сдвинуты [3, с. 112].

Мощнейшим ресурсом для воспроизводства труда является благополучная социально-экономическая среда региона. Поэтому особый интерес представляют итоги социологического опроса молодежи по проблемным вопросам развития г. Сургута, который был проведен в 2014 г. по репрезентативной квотной выборке, представленной в табл. 1 [2, с. 112].

В ходе опроса были получены результаты, позволившие сделать выводы об удовлетворительном социально-экономическом положении данной группы населения, и в то же время обозначить ряд актуальных проблем развития социально-экономической среды города.

Таблица 1

Опрошенные респонденты по разным половозрастным группам (чел.)

Категории	14–17 лет		18–22 лет		23–29 лет		Всего
	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	
Учащиеся школ	10	10					20
Студенты ссузов			7	7			14
Студенты вузов			35	35			70
Работающие:							
- в производственной сфере			10	10	30	25	75
- непроизводственной сфере			17	17	13	17	64
Неработающие и не учащиеся			1	1	2	3	7
Всего	10	10	70	70	45	45	250
	20		140		90		

В целом уровень доходов населения города Сургута является достаточно высоким, он превышает среднероссийский почти в два раза. Доля населения с доходами, не превышающими прожиточный минимум, составляет чуть более 10 %, это один из лучших показателей в России.

В ходе исследования была сделана попытка осуществить социально-экономическую стратификацию молодежи по уровню доходов. В качестве критерия выделения основных страт был принят доход, приходящийся на одного человека в семье за месяц. По итогам опроса респондентов были определены следующие страты:

- «очень бедные» – доход до 8 тыс. руб. (прожиточный минимум в Югре);
- «бедные» – от 9 до 20 тыс. руб.;
- «средний класс» – от 21 до 30 тыс. руб. (среднедушевой доход в Югре);
- «зажиточные» – от 31 до 40 тыс. руб.;
- «богатые» – свыше 40 тыс. руб.

Так как доход определялся в расчете не на одного человека, а в распределении на всех членов семьи, необходимо учесть, что в одних случаях в состав семей, входят дети, а в других – молодые люди, не имеющие доходов, проживают с родителями и сами являются иждивенцами. При этом общесемейный уровень дохода становится ниже, чем среднестатистический, а социально-экономическое положение молодых семей или семей, в состав которых входит молодежь, оказывалось несколько хуже, чем в целом по автономному округу. Так, респондентов с низким уровнем дохода на одного члена семьи (менее 8 тыс. руб.) оказалось 12 %. 46 % из опрошенных молодых людей указали доход семьи от 9 тыс. до 20 тыс. руб., еще 23 % имеют доход до 30 тыс. руб. «Богатых» респондентов оказалось только 10 %. Таким образом, более половины молодежи или семей, в составе которых есть молодые люди, приходится на страты, которые были обозначены как «бедные» и «очень бедные». Число респондентов, которых можно отнести к так называемому среднему классу, составляет примерно треть от числа опрошенных.

Безусловно, оценка материального благосостояния молодежи в гражданском обществе является субъективной и в большой степени зависит от уровня жизненных притязаний молодых людей. Так, люди с большим доходом могут быть не совсем довольны своим материальным положением, напротив, люди с более низкими доходами могут оценивать свое положение достаточно высоко.

Как известно, социально-экономическое самочувствие в гражданском обществе определяется не только объективными показателями (уровнем дохода), но имеет и субъективное, социально-психологическое измерение – это самоидентификация человека с

той или иной социальной группой. Этот социально-психологический аспект самочувствия в ходе исследования измерялся с помощью 10-балльной шкалы, на которой респондентам предлагалось отметить свое «место» в обществе. Респондентам, соответственно, был задан вопрос «В нашем обществе есть группы населения, которые находятся ближе к „верхушке общества” или ближе к „низу“». Ниже представлена шкала, где „1” означает низший класс общества, а „10” – высший. Где бы Вы себя поставили на этой шкале?»:

Сравнение самооценок респондентов своего социального положения в 2012 г. и в 2014 г. (% к общему числу опрошенных)

2012 г.											
1	1,1	0,9	4,4	10,9	24,5	19,7	19,7	11,2	4,7	3,6	10
2014 г.											
1	0,8	0,5	4,0	8,6	27,5	19,8	18,7	12,4	3,7	4,0	10

В 2014 г. заметно смещение самооценок в сторону более высокой оценки своего социально-экономического положения. Тем не менее это субъективное ощущение своего социального положения выглядит существенно оптимистичнее, реального материального положения, фиксируемого по уровню дохода. В этом можно убедиться, обратившись к распределению ответов на вопрос о самооценке респондентами своего социального статуса в зависимости от доходов, приходящихся на одного члена семьи (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В нашем обществе есть группы, которые находятся ближе к „верхушке общества” или ближе к „низу“». Где бы Вы поставили себя на этой шкале в зависимости от дохода на одного члена Вашей семьи?» (% к общему числу опрошенных)

Баллы	Меньше 8 тыс. руб.	От 8 тыс. до 20 тыс. руб.	От 20 тыс. до 30 тыс. руб.	От 30 тыс. до 40 тыс. руб.	Свыше 40 тыс. руб.
1	2,0	1,0	0,0	0,0	0,0
2	0,0	1,0	1,3	0,0	0,0
3	20,0	3,9	1,3	2,6	3,4
4	18,0	12,3	7,5	0,0	0,0
5	22,0	33,5	36,3	20,5	6,9
6	14,0	15,8	23,8	15,4	27,6
7	16,0	20,7	16,3	41,0	24,1
8	6,0	5,9	11,3	15,4	13,8
9	2,0	1,5	0,0	5,1	13,8
10	0,0	4,4	2,5	0,0	10,3

В то же время нельзя не заметить, что этот в ряде случаев относительно небольшой доход не мешает семьям занимать хорошее материальное положение. Например, судя по ответам на предложение оценить возможность своей семьи приобретать те или иные товары, не менее половины опрошенных молодых людей можно отнести к категории среднего класса и выше. К числу «бедных» можно отнести, с этой точки зрения, примерно каждого пятого из опрошенных (табл. 3).

В то же время доля респондентов, неудовлетворенных или не в полной мере удовлетворенных своим социально-экономическим положением, также достаточно высока и составляет около 70 %. Отметим также, что в числе недовольных своим материальным

положением в два раза чаще встречаются русские респонденты, чем представители народов Кавказа и Средней Азии. И, наоборот, последних больше среди тех, кто в полной мере удовлетворен своим социальным положением и материальным благосостоянием (табл. 4).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Ваше или вашей семьи?» (% к общему числу опрошенных)

Варианты ответов	%
Денег не хватает даже на питание и предметы первой необходимости	1,8
Денег едва хватает от зарплаты до зарплаты	7,5
На самое необходимое денег хватает, но покупка одежды и обуви вызывает затруднение	10,2
Денег хватает, однако, испытываем затруднения при покупке товаров длительного пользования	23,6
Вызывает затруднение только покупка дорогостоящих вещей	36,8
В настоящее время можем ни в чем себе не отказывать	13,4
Затрудняюсь ответить	6,7

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены своим социальным положением и уровнем материального благосостояния?» в зависимости от национальности (% к общему числу опрошенных)

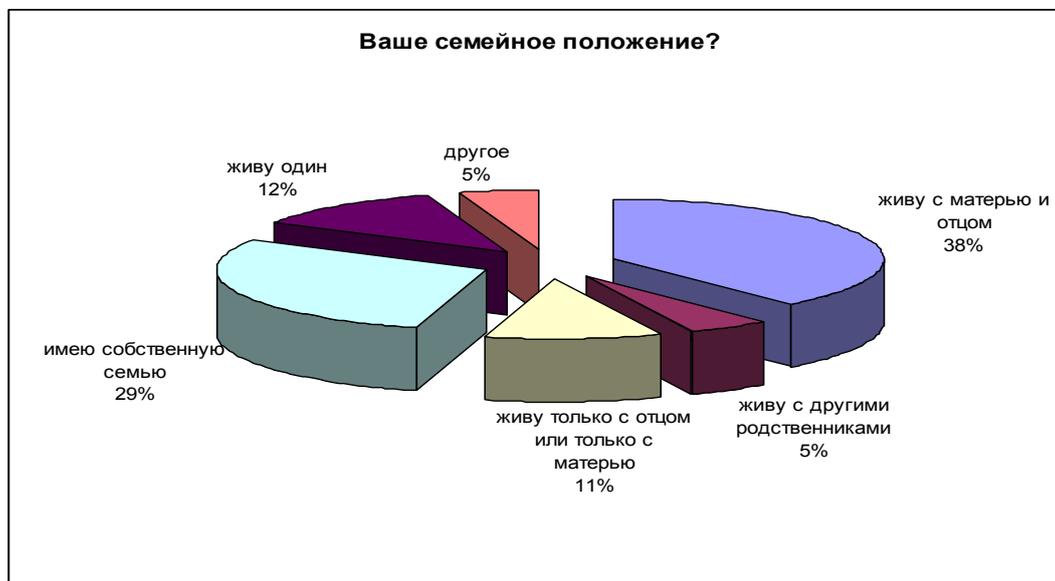
Варианты ответов	Русские	Украинцы, белорусы	Татары, башкиры	Народы Кавказа	Народы Средней Азии	Другие
В полной мере удовлетворен	27,0	42,4	31,3	47,4	33,3	31,6
Не в полной мере удовлетворен	51,5	42,4	55,4	39,5	33,3	39,5
Совсем не удовлетворен	14,6	12,1	10,8	7,9	0,0	21,1
Затрудняюсь ответить	6,9	3,0	2,4	5,3	33,3	7,9

Под ощущением достаточно благополучного материального положения значительной части молодежи есть вполне материальная основа в виде хорошей покупательной способности. В то же время молодежь предъявляет несколько завышенные требования к уровню жизни и своему социальному статусу – об этом говорят данные, о том, что большинство респондентов с хорошим уровнем доходов не совсем удовлетворено своим нынешним положением и благосостоянием.

Социальное самочувствие респондентов также слабо связано с уровнем их реальных доходов. Причина социальной неудовлетворенности молодежи скорее кроется в проблемах самореализации, в трудностях достижения поставленных целей и выбора возможностей в профессии, образовании, творчестве и других сферах жизни. Вероятно, уровень доходов в сегодняшней российской социально-экономической ситуации не является единственным критерием материального положения и определения своего места в социальной стратификации. Существенным фактором, определяющим это положение,

является социальная поддержка молодежи в виде системы бесплатных социальных институтов – сферы здравоохранения, образования, пособий, грантов и пр.

С социально-экономическим положением молодежи при анализе развития человеческого потенциала и гражданского общества в городе тесно связан фактор семейного положения респондентов. В ходе исследования выяснилось, что собственную семью имеет почти каждый третий из опрошенных представителей молодежи (см. рисунок).

Оценка семейного положения респондентов

Что касается желания респондентов иметь детей, то по сравнению с данными аналогичного исследования, проведенного в 2007 г., очевидна тенденция к большей ориентации молодых людей на многодетность (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?»
(в % к общему числу опрошенных)**

Варианты ответов	2007 г.	2014 г.
Вообще не хочу иметь детей	2,2	2,3
Одного ребенка	16,5	12,6
Двух детей	56,6	51,6
Трех и более детей	16,2	21,9
Затрудняюсь ответить	8,2	11,6

Ориентация на многодетность особенно характерна для представителей народов Кавказа и Средней Азии, среди них практически нет респондентов, которые бы хотели иметь только одного ребенка в семье. Большинство же из этих респондентов в большей степени, чем славянские народы, ориентированы на создание многодетных семей (табл. 6).

Среди причин, которые, на взгляд респондентов мешают иметь детей, более 60 % опрошиваемых указали «недостаточно хорошее материальное положение». Однако, на самом деле, уровень доходов не оказывает прямого влияния на желание молодых людей иметь детей (табл. 7).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?»
в зависимости от национальности (% к общему числу опрошенных)**

Варианты ответов	Русские	Украинцы, белорусы	Татары, башкиры	Народы Кавказа	Народы Средней Азии	Другие
Вообще не хочу иметь детей	2,0	0,0	3,6	2,6	0,0	2,6
Одного ребенка	14,2	12,5	13,1	0,0	0,0	5,3
Двух детей	52,0	56,3	54,8	47,4	33,3	55,3
Трех и более детей	20,6	18,8	19,0	44,7	66,7	26,3
Затрудняюсь ответить	11,1	12,5	9,5	5,3	0,0	10,5

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?»
в зависимости от дохода (% к общему числу опрошенных)**

Варианты ответов	Меньше 8 тыс. руб.	От 8 тыс. до 20 тыс. руб.	От 20 тыс. до 30 тыс. руб.	От 30 тыс. до 40 тыс. руб.	Свыше 40 тыс. руб.
Вообще не хочу иметь детей	0,0	2,9	1,2	5,1	0,0
Одного ребенка	12,0	11,1	15,9	23,1	3,6
Двух детей	46,	52,7	61,0	48,7	67,9
Трех и более детей	36,0	25,1	18,3	15,4	17,9
Затрудняюсь ответить	6,0	8,2	3,7	7,7	10,7

Важным обстоятельством в планах образования семьи является возможность молодых семей приобрести собственное жилье. Как выяснилось, по результатам опроса около 70 % респондентов обеспечены в целом жильем, т.е. имеют квартиру или собственный дом, около четверти опрошенных временно снимают жилье, или имеют комнату в общежитии.

Таким образом, хотя, как показывает опрос, для молодежи велика ценность семьи, большинство ориентируется на рождение двух детей. Среди молодежи очень устойчив стереотип о том, что иметь много детей не позволяет материальное положение родителей. Но исследование выявило обратную тенденцию – чем ниже уровень дохода респондентов, тем чаще они выбирают многодетность. Подавляющее большинство молодежи проживают в собственных квартирах и домах, лишь четверть из них снимает жилье. Тем не менее высок процент тех, кто не удовлетворен своим социальным положением и материальным благосостоянием.

Социальная работа с молодежью является частью государственной молодежной политики, которая в нашем городе представлена основными направлениями: содействие в трудоустройстве, оказание помощи в профессиональной подготовке, а также стимулирование образования гибкого рынка труда. Экономические меры и меры, предусматривающие совершенствование работы службы занятости населения, реорганизацию системы образования, направленные на профилактику безработицы должны затрагивать широкий комплекс проблем экономического и социального характера и быть ориентированы на совместные действия органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Литература

1. Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М. : Социум, 1999. 351 с.
2. Пронина А. М., Зубарева Л.В. и др. Анализ социально-экономического развития муниципального образования городской округ г. Сургут за 2010–2014 гг. Сургут : Копи-центр, 2014. 228 с.
3. Социальная работа : учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. 2-е изд. исп. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006. 395 с.

УДК 323.1-019.52-053.6(571.122)

Мартынов М.Ю.
Martynov M.Yu.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*

SOCIAL BACKGROUNDS OF NATIONALISM AMONG YOUTH

На основе результатов социологического опроса, проведенного в Ханты-Мансийском автономном округе, автором высказывается предположение, что в массовом сознании молодежи отсутствуют признаки ксенофобии на почве расизма и националистических предрассудков.

Based on the results of the public opinion survey held in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, the author suggests that the mass consciousness of young people shows no signs of xenophobia, racist and nationalistic prejudices.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, межэтническая конфликтность.

Key words: extremism, nationalism, ethnic conflicts.

Современные исследователи обращают внимание на склонность молодежи, в силу психологических особенностей возраста, к экстремальному поведению. В зависимости от конкретных условий социального положения эта экстремальность может перерасти в те или иные формы экстремистского поведения, «которые отражают эмоционально-рациональный уровень восприятия молодежью способов реализации своих индивидуально-личностных и групповых интересов в крайних, угрожающих другим людям формах» [3, с. 19]. Проблема экстремистских настроений в молодежной среде актуализировалась в связи с участвовавшими случаями конфликтов, которые принято именовать «межэтническими».

Если психологические предпосылки перерастания экстремальных проявлений молодежи в экстремистские настроения уже стали предметом специального исследования, то социальные условия этого процесса требуют дальнейшего изучения.

Недостаточное внимание к этому аспекту приводит к «облегченным» представлениям о путях предотвращения подобных эксцессов. И в массовом сознании, и в практике политического управления преобладает мнение о националистическом экстремизме как относительно изолированном явлении, порожденном случайными причинами. Например, пробелами в воспитательной работе с молодежью, ее неспособностью противостоять ксенофобии или целенаправленным действиям экстремистского подполья. Не отрицая существенности этих факторов, все-таки подчеркнем, что формирование экстремистских настроений в молодежной среде должно иметь более глубокие причины объективного социально-экономического характера.

Проверка этой гипотезы являлась одной из задач социологического опроса, проведенного в мае 2013 г. сотрудниками лаборатории социологических исследований Сургутского государственного университета на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Генеральной совокупностью массового опроса являлись молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет ($N = 800$ человек). Опрос осуществлялся методом

*Работа выполнена в рамках гранта на реализацию научного проекта «Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности» в рамках Регионального конкурса РГНФ: «Урал: История, экономика, культура».

формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением половозрастной и образовательной структуры, а также пропорций между респондентами, проживающими в населенных пунктах различного типа (г. Сургут, г. Нижневартовск, г. Ханты-Мансийск, г. Нягань, Березовский и Октябрьский районы). Статистическая ошибка выборки не превышает 3 %.

В автономном округе уже зафиксировано несколько конфликтов, которым приписывается характер межэтнического противостояния. Реакцией на эту угрозу стало активное обсуждение в публичной сфере региона опасности роста ксенофобии, особенно в молодежной среде.

Подобные рассуждения, очевидно, во многом мифологизированы. В первую очередь это относится к утверждению о существовании в молодежной среде ксенофобии. В ходе упомянутого исследования мы задавали нашим респондентам простой вопрос: «Есть ли у Вас друзья из числа представителей других национальностей?». Подавляющее большинство – 89 % из числа опрошенных молодых людей – ответили на него утвердительно. Такого же характера ответы были получены в основном и на вопрос «Считаете ли Вы для себя возможным выйти замуж или жениться на представителе другой нации?». Совершенно очевидно, что молодые люди в своем подавляющем большинстве на личностном, поведенческом уровне не имеют никаких расовых или националистических предрассудков и никоим образом не являются ксенофобами.

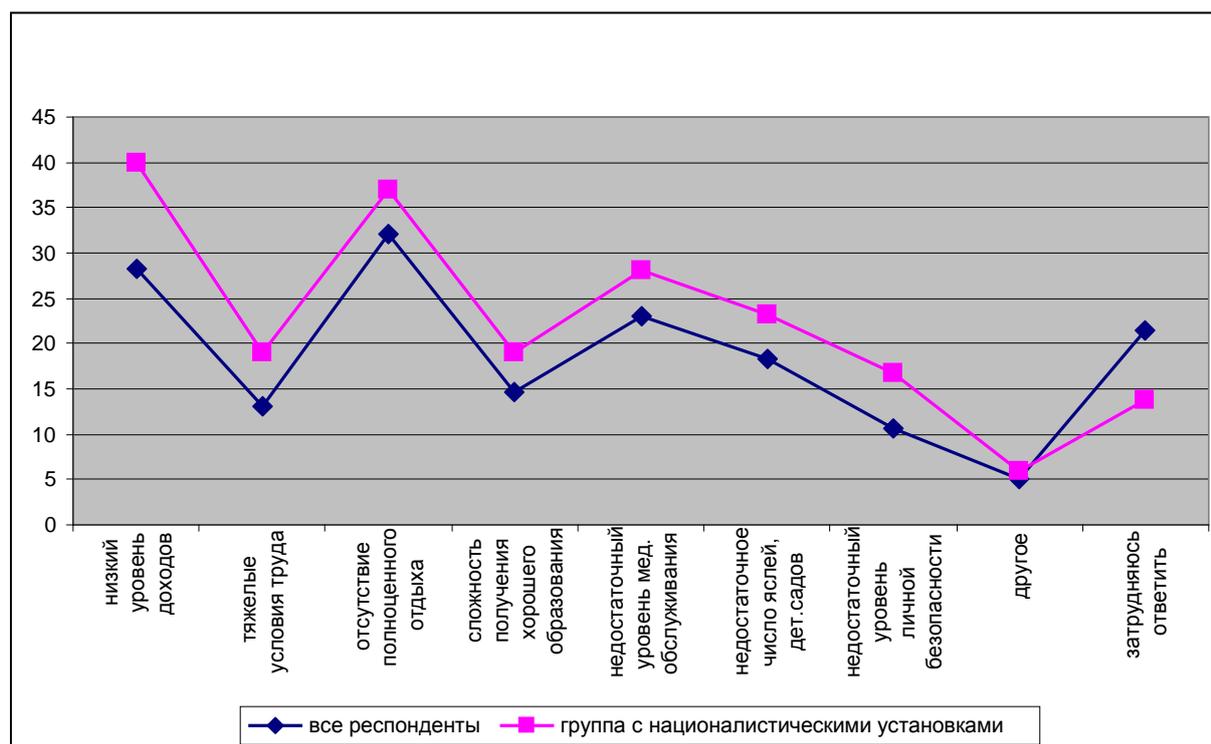
В то же время при ответе на вопрос «Как Вы относитесь к представителям следующих народов...?» значительное число респондентов демонстрирует неприязненное отношение к некоторым национальностям, особенно к представителям народов Кавказа (почти половина опрошенных). Складывается парадоксальная ситуация, когда ксенофобов вроде бы нет, а ксенофобия тем не менее процветает. Объяснение этому парадоксу попробуем найти в особенностях социально-экономической ситуации, в которой находится молодежь.

Особенно нас интересует та ее часть, которая является носителем элементов пресловутого «ксенофобского», интолерантного, националистически-экстремистского сознания. Применяв методику факторного анализа, мы выделили в основном массиве опрошенных кластер тех респондентов, для которых характерны следующие признаки: отрицательное отношение к лицам других национальностей, отрицательное отношение к межнациональным бракам, отрицательное отношение к мигрантам, положительное отношение к националистическим организациям. Отметим, что для выделения этого кластера важным условием было наличие всех перечисленных признаков в совокупности или отсутствие не более одного. При отсутствии двух и более признаков у респондента отбор в кластер не осуществлялся. Такие строгие критерии отбора позволяют выделить кластер респондентов, отличающихся от основного массива именно наличием определенных националистических и интолерантных установок в своем сознании. В общей массе опрошенных эта группа составила около двадцати процентов – почти каждый пятый респондент.

Для анализа особенностей социально-экономического самочувствия респондентов кластера с интолерантными установками обратимся к ответам на вопрос «Беспокоят ли Вас или Вашу семью следующие социальные проблемы?». Сопоставляя ответы респондентов с интолерантными установками с общим результатом ответов на данный вопрос, видим, что эта группа опрошенных в большей мере отмечает низкий уровень доходов, более тяжелые условия труда, меньшую возможность для отдыха, получения медицинской помощи, получения образования и т.д. (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Беспокоят ли Вас или вашу семью следующие социальные проблемы?

Казалось бы, можно сделать вывод, что фактором, порождающим рост экстремистских настроений, выступает депривация, плохое социально-экономическое положение этой части молодежи. Ведь стремление найти «виновных» за него неизбежно должно привести к агрессии, в том числе против представителей другой национальности. Однако, познакомившись с ответами на другой вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Ваше или вашей семьи?», мы обнаруживаем, что ситуация здесь у кластера респондентов с интолерантными установками несколько не хуже, а в некоторых случаях даже лучше, по сравнению с основным массивом опрошенных (таблица 1).

Таблица 1

Как Вы оцениваете материальное положение Ваше или Вашей семьи?

Ответы	Все респонденты, %	Группа с интолерантными установками, %
Денег не хватает даже на питание и предметы первой необходимости	1,8	2,1
Денег едва хватает от зарплаты до зарплаты	7,5	4,8
На самое необходимое денег хватает, но уже покупка одежды и обуви вызывает затруднение	10,2	7,3
Денег хватает, однако испытываем затруднения при покупке товаров длительного пользования	23,6	19,5
Вызывает затруднения только покупка дорогостоящих вещей	36,8	44,1
В настоящее время можем ни в чем себе не отказывать	13,4	13,8
Затрудняюсь ответить	6,7	8,4

Это, впрочем, не мешает респондентам из группы с интолерантными установками в существенно большей мере полагать, что сегодняшнее социальное устройство является несправедливым (30,6 % против 23,6 % в основном массиве).

В этой связи весьма примечательными являются ответы на вопрос «С чем Вы связываете надежды на улучшение своего материального положения в первую очередь?». Среди респондентов с интолерантными, националистическими установками гораздо больше, по сравнению с общим массивом ответов, тех, кто связывает улучшение своего материального положения в первую очередь с «получением высокооплачиваемой работы» и «занятием хорошей должности», и существенно меньше тех, кто собирается это делать путем «продолжения образования и повышения квалификации» (таблица 2).

Таблица 2

С чем Вы связываете надежды на улучшение своего материального положения в первую очередь?

Ответы	Все респонденты, %	Группа с интолерантными установками, %
Найти высокооплачиваемую работу	55,4	67,7
Занять высокую должность	26,8	31,2
Открыть свое дело, заняться предпринимательской деятельностью	25,9	26,8
Продолжить образование или повысить имеющуюся квалификацию	22,7	12,3
Удачно выйти замуж, жениться	12,7	8,4
Уехать за пределы округа	9,2	11,6
Другое	2,0	2,3
Затрудняюсь ответить	4,4	3,8

Уровень доверия политическим институтам в целом у опрошенной молодежи оказался невысоким. Выше всего уровень доверия президенту, но и он достигает лишь 45,8 %. Даже на этом фоне, судя по результатам опроса, и уровень правосознания, и степень доверия к политическим институтам, например к президенту, со стороны группы респондентов с интолерантными, националистическими установками оказался заметно ниже.

Но тем не менее опрошенные респонденты, в том числе входящие в кластер с интолерантными установками, выступают за сохранение демократических политических институтов. В подобной политической картине мира эти институты, например выборы, очевидно, предстают не столько средством артикуляции общественных интересов и формирования власти, сколько способом оказания на нее давления. Не случайно среди вариантов ответа на вопрос нашей анкеты «Вы бы сегодня проголосовали на выборах за партию, которая защищает...» – на первом месте оказался ответ «Сохранение стабильности, нынешнего уровня социальных гарантий». Таким же средством давления оказывается повсеместное распространение гиперкритичного отношения к власти, заведомо негативных суждений о ее представителях и политических институтах в целом.

Существование подобных групп людей с высоким уровнем запросов, обладающих политическими правами, позволяющими добиваться удовлетворения этих запросов не личным трудом, а путем давления на государство для получения преференций и социальной поддержки, было известно уже в древности под названием «охлос». Предположение о нарастании охлократических тенденций в современной России было высказано некоторое время назад Ж.Т. Тощенко [2].

Отличительной чертой охлократических настроений является агрессивность, стремление найти «виновных», выплеснуть недовольство на другие группы населения, например, на представителей иных национальностей. Если подобного объекта приложения чувства неприязни не окажется, то им станет другая группа, например, с иным социальным статусом, на которую будет направлен потенциал этой конфликтности.

Очевидно, что формирование данных настроений и образа жизни – проблема отнюдь не одного региона и даже не России в целом, а общемировая тенденция. Например, уже отмечалось, что иммигранты в Европу сегодня едут не столько работать, сколько получать социальные пособия [1, с. 31].

Однако в современной России существует особая предпосылка формирования подобной группы населения, связанная с функционированием специфического типа перераспределительной, раздаточной экономики, не только сохранившей эти черты от прежней социалистической модели, но и усугубившей их. В экономике такого типа нетолерантное и агрессивное отношение именно к приезжим имеет вполне объективную причину, поскольку последние являются для местного населения конкурентами. Но конкурентами не на рынке труда, а в сфере распределительного механизма социальных благ. Именно стремление к обеспечению доступа к этим благам составляет сегодня одну из важных сторон социально-экономической деятельности людей в любом населенном пункте, и появление значительных групп мигрантов, в первую очередь внутренних, претендующих с равными правами на бесплатную медицину, образование и т. д., является, с точки зрения массового сознания, абсолютно неприемлемым. Эту настоящую причину своего негативного отношения к приезжим местное население прячет под мифом о нарушении этими приезжими неких местных обычаев и традиций, с готовностью подхватываемым некоторыми политиками и публицистами. То, что это именно миф, подтверждают ответы, полученные в ходе нашего исследования. Например, на вопрос «Хорошо ли Вы сами знаете традиции и обычаи своего народа?» – почти половина опрошенных молодых людей заявила, что их «не знает» или «не очень хорошо знает».

Таким образом, в массовом сознании молодежи отсутствуют признаки ксенофобии на почве расизма и националистических предрассудков, о чем свидетельствуют, в частности, дружеские и брачные связи между представителями разных этносов, отсутствие расселения по этническому признаку и т. д. Отсутствует дискриминация в политических и социальных правах между людьми разных национальностей.

Причины конфликтности и роста экстремистских настроений в молодежной среде носят социальный характер и связаны с сохранением специфического «раздаточного» типа экономики, объективно создающего ситуацию социального конфликта между группами людей по поводу доступа к присвоению социальных благ. Это противостояние проходит не столько по линии разделения этносов, сколько по линии «местный» – «приезжий» и лишь камуфлируется в «одежды» национализма, заботы о сохранении национальных традиций, культуры и т. п.

Молодежь находится в этой общественной среде и в полной мере испытывает влияние этих объективных тенденций. Поэтому меры по предотвращению роста молодежного экстремизма, связанные с уроками толерантности и использованием прошлого опыта по воспитанию интернационализма, хотя и небесполезны, но никоим образом без изменения типа социально-экономического устройства общества не смогут существенно повлиять на ситуацию.

Литература

1. Момот М. В. Ловушка либерализма. Как долго может существовать терпимое общество // Логос. 2006. № 2 (58). С. 26–39.
2. Тощенко Ж. Т. Особенности современной охлократии // Политические исследования. 2010. № 2. С. 166–177.
3. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. : Academia, 2009. 420 с.

УДК 352.078(571.122):351.75

Ищенко О.В.
Ishchenko O.V.

**УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА**

**THE PARTICIPATION OF LOCAL GOVERNMENT OF THE KHANTY-MANSI
AUTONOMOUS OKRUG – UGRA IN THE PREVENTION OF EXTREMISM**

Статья посвящена анализу деятельности органов местного самоуправления Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области профилактики экстремизма. В статье определены нормативно-правовые основы организации противодействия экстремистской деятельности на местном уровне, рассмотрено участие органов местного самоуправления в деятельности по профилактике экстремизма. Исходными документами для проведенного исследования стали федеральные законы, муниципальные программы по профилактике экстремизма, положения о структурных подразделениях.

The article is devoted to the analysis of the participation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra local self-government in the prevention of extremism. The article defines the legal basis for the organization of counteraction to extremist activities at the local level. We have studied the participation of local authorities in the prevention of extremism. The source documents for this study were the Federal laws, municipal program for the prevention of extremism and other documents.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, профилактика экстремизма, муниципальные программы.

Key words: local authorities, prevention of extremism, municipal programs.

Современная общественно-политическая ситуация в России и в мире остро ставит вопрос о необходимости противодействия терроризму и экстремизму. В этой связи важнейшим документом является Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537. В числе основных источников угроз национальной безопасности Стратегия называет террористическую и экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Реализация Стратегии обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, при этом в документе особо подчеркивается, что решение задач обеспечения национальной безопасности достигается за счет повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения [3].

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 20 ноября 2013 года Президентом РФ В.В. Путиным была утверждена Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, представляющая собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности России. В Концепции отмечается, что Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, а также политических, организационных, социально-экономических,

информационных, правовых и иных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности. При этом одним из основных принципов общественной безопасности является приоритет профилактических мер по обеспечению общественной безопасности и взаимодействие всех уровней власти с гражданами в целях комплексного и своевременного реагирования на угрозы общественной безопасности [1].

Основными направлениями деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия экстремизму Концепция называет:

- принятие профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов, противодействие экстремизму на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, чёткого разграничения функций и зон ответственности сил обеспечения общественной безопасности, противодействие распространению экстремистских материалов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

- выявление субъектов экстремистской деятельности, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций путём осуществления мер по предупреждению такой деятельности, совершенствование мер организационного и оперативного характера, направленных на пресечение экстремистской деятельности организаций и физических лиц [1].

Таким образом, Стратегия национальной безопасности и Концепция общественной безопасности отводят большую роль деятельности органов местного самоуправления в области противодействия терроризму и экстремизму, отдавая приоритет профилактическим мерам по обеспечению общественной безопасности и взаимодействию всех уровней власти с гражданами в целях комплексного и своевременного реагирования на угрозы общественной безопасности.

Правовыми основами действий органов местного самоуправления при возникновении межнациональных, межрелигиозных конфликтов и экстремистских проявлений являются Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к основным направлениям противодействия экстремистской деятельности относит принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. Субъектами противодействия экстремистской деятельности в законе № 114-ФЗ названы федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, причем все они в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 5) [2].

Из соответствующих статей Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ, закрепляющих круг вопросов местного значения муниципальных образований, следует, что на всех уровнях местного самоуправления муниципальные образования участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений

экстремизма на подведомственных им территориях. Так, согласно закону к вопросам местного значения поселения, муниципального района, городского округа отнесены:

- участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения, муниципального района, городского округа (пункт дополнительно включен с 1 января 2007 года Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ);

- разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, муниципального района, городского округа, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов (пункт дополнительно включен Федеральным законом от 22 октября 2013 года № 284-ФЗ) [4].

Таким образом, законодательством Российской Федерации определены права и обязанности органов местного самоуправления в области профилактики терроризма и экстремизма. Проведение мероприятий в указанной сфере контролируется надзорными органами. Неисполнение законодательства влечет за собой соответствующие санкции.

В настоящее время практически во всех муниципальных образованиях приняты муниципальные программы по профилактике терроризма и экстремизма, однако их анализ показывает, что в них далеко не в полной мере отражены основные направления противодействия экстремизму. Данные проблемы становятся очевидными и при анализе программ профилактики экстремизма муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа.

В качестве примера можно рассмотреть муниципальную программу «Профилактика экстремизма в городе Сургуте на 2014–2016 годы». В пояснительной записке к программе указано, что она направлена на укрепление в городе способной противостоять идеям экстремизма и ксенофобии толерантной среды, корректной и дружелюбной к представителям различных этносов и вероисповеданий, на основе ценностей многонационального российского общества, исторически сложившихся в Югре и в Сургуте традиций совместного проживания, соблюдения прав и свобод человека, поддержания межэтнического мира и согласия. Целью муниципальной программы «Профилактика экстремизма в городе Сургуте на 2014–2016 годы» является создание в городе толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской и региональной гражданской идентичности и социально-культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека. В соответствии с заявленной целью определены основные задачи программы: воспитание толерантности через систему образования; создание условий для социализации (адаптации) детей мигрантов в муниципальных образовательных организациях; укрепление толерантности, поддержка межэтнического и межконфессионального мира и согласия, содействие национально-культурному взаимодействию [7].

Существенные недостатки программы связаны с тем, что в ней не представлен широкий спектр профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Ряд вопросов вызывает и заявленное руководство программы. Так, администратором программы является Отдел по вопросам общественной безопасности Администрации города, соадминистраторами – Департамент образования, Управление общественных связей, МКУ «МФЦ г. Сургута». Первоначально администратором программы являлось Управление общественных связей, но в соответствии с распоряжением Администрации города от 18 мая 2012 г. № 1320 «Об утверждении Положения об управлении общественных связей Администрации города» Управлением осуществляются функции, связанные с обеспечением деятельности Администрации города в сфере международных, межмуниципальных, общественных

связей и изучения общественного мнения [6]. В указанном положении нет четкой формулировки о выполнении функций по профилактике экстремизма. В то же время участие в профилактике терроризма и экстремизма является одной из функций Управления информационной политики, Департамента образования, Управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, Департамента городского хозяйства и других структурных подразделений Администрации Сургута, что нашло свое отражение в соответствующих Положениях, но не в заявленной программе «Профилактика экстремизма в городе Сургуте на 2014–2016 годы». В Уставе же МКУ «МФЦ г. Сургута» деятельность по профилактике терроризма и экстремизма вовсе не упоминается [8].

При этом, например, Положение об управлении информационной политики к основным функциям Управления относит установление и развитие связи органов местного самоуправления города со средствами массовой информации, осуществление функций пресс-службы Администрации города, опубликование муниципальных правовых актов города, доведение до сведения жителей официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии города, осуществление общей координации работ по информационному наполнению официального интернет-сайта Администрации города и др. [5]. Указанные функции вполне соотносятся с заявленными целями деятельности Управления по информационному обеспечению деятельности Главы города и Администрации города, информированию населения города о деятельности органов местного самоуправления, взаимодействию органов местного самоуправления со средствами массовой информации. Вместе с тем прописанная в Положении об Управлении информационной политики буквально одной строкой функция участия Управления в профилактике терроризма и экстремизма выглядит искусственно привнесенной, поскольку слабо координируется с целями его деятельности.

Данные проблемы становятся очевидными и при анализе программ профилактики экстремизма других муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа. Отсутствие ясности в том, что понимает закон под профилактическими, в том числе воспитательными и пропагандистскими мерами, направленными на предупреждение экстремистской деятельности, ведет к размыванию содержания указанных программ, а распределение функции по профилактике терроризма и экстремизма между различными структурными подразделениями – к отсутствию ключевого звена, несущего реальную ответственность за реализацию программы.

Литература

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Рос. газ. 2002. 30 июля. (ред. от 31.12.2014).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ : Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сент. 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 2003 г. // Рос. газ. 2003. 8 окт. (ред. от 30.03.2015).
5. Положение об управлении информационной политики Администрации г. Сургута. URL: <http://admsurgut.ru/article/20487/53270/Polozhenie-ob-Upravlenii> (дата обращения: 21.04.2015).

6. Положение об управлении общественных связей Администрации г. Сургута. URL: <http://admsurgut.ru/rubric/19772/Polozhenie-ob-Upravlenii> (дата обращения: 21.04.2015).

7. Профилактика экстремизма в городе Сургуте на 2014–2016 годы : муниципальная программа : утверждена постановлением Администрации г. Сургута № 8089 от 02.12.2014. URL: http://admsurgut.ru/files/oldfiles/dm142267_0.doc (дата обращения: 11.04.2015).

8. Устав муниципального казенного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг города Сургута» : утвержден распоряжением Администрации города № 2379 от 09.07.2013 (с изменениями от 06.03.2015). URL: http://admsurgut.ru/files/oldfiles/dm131771_0.doc (дата обращения: 05.05.2015).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ

УДК 352(091)(470)

Громова Г.А.
Gromova G.A.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ)

FORMATION OF LOCAL GOVERNMENT IN THE NORTH OF RUSSIA (HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT TRENDS AND ISSUES)

Статья посвящена исследованию исторического опыта становления и развития органов местного самоуправления на Севере России. Автором сделана попытка выявить и показать причины того, почему не произошло создания эффективной системы местных структур. Показана историческая аналогия проблем органов местного самоуправления на Севере России. Предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с функционированием института местного самоуправления с учетом особенностей Севера России.

The article investigates the historical experience of formation and development of local government in the north of Russia. The author attempts to identify and show the reasons why there was no effective system of local structures. The historical analogy problems of local governments in the north of Russia are shown. An attempt is made to analyze the main problems associated with the local self-government institute functioning taking into account the peculiarities of the Russian North.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, Север России, земства.
Key words: local governments, Russian North, district council.

При изучении вопросов тенденций и проблем становления местного самоуправления (МСУ) на Севере России необходимо учитывать, что Север России имеет свою специфику, которая заключается в суровом климате, географической удаленности от центра, обширной территории, низкой плотности населения, наличии коренных народов. Необходимо учитывать и исторические черты становления органов местного самоуправления, связанные с особенностями Севера, что актуально и для современной России (проблема МСУ до сих пор считается одной из самых острых в политическом устройстве страны). Кроме того, они помогают глубже рассмотреть вопросы местного самоуправления и выбрать оптимальную модель МСУ для конкретного субъекта России.

После отмены крепостного права в 1861 г., когда стало очевидным, что вопросы местного хозяйства, начального образования, медицинского обслуживания, а также взыскания налогов, утверждения бюджета необходимо поручить выборным учреждениям от населения, последовала земская реформа (в 1864 г.).

Из-за отсутствия на территории Сибири поместного дворянства (ввиду обширности территории, низкой плотности населения и, как следствие, неразвитости на территории элементов земства) Положения о губернских и уездных земских учреждениях на Сибирь не распространялись. Однако с началом действия Земского положения 1864 г. общественные деятели выступали за организацию органов местного самоуправления на территории Сибири. Среди них можно выделить Н.М. Ядринцева, который считал, что

земства являются проявлением народного управления и что модель земства в Сибири должна отличаться от моделей земств на других территориях ввиду преобладания крестьян. Позднее, действительно, составлялись проекты положения о земствах, где предлагалось учредить для условий Сибири в качестве дополнительной курии владельцев торгово-промышленных предприятий. Такая схема должна была привлечь земство на территории. Но, поскольку эти проекты были представлены на фоне слабо развитого частного землевладения на данных территориях, на фоне планируемого отвода частным лицам земель, они не получили дальнейшего развития.

Немалую роль в рассмотрении проблемы земства в Сибири оказал староста Батурусского улуса Е.Д. Николаев, который высказывался относительно вопросов реформирования местного самоуправления в Якутском крае. Не без его усилий на проблему распространения земских учреждений и на другие части Сибири стали обращать внимание должностные лица. Одним из них стал генерал-губернатор А.Д. Горемыкин. Он считал, что население вполне подготовлено к земству и для улучшения системы управления необходимо привлекать местных представителей.

С началом создания комитетов Особого совещания (с 1902 г.) проблема необходимости введения земств на Севере озвучивалась в печатных изданиях. Например, в тобольской газете «Сибирский листок» выходили статьи, рассматривающие земство как возможность улучшения экономической ситуации на местах в интересах местного населения, как правовую защиту сибирского крестьянства от произвола администрации и имущественного неравенства.

В 1905 г. инициатива создания земства в Сибири высказана уже императором Николаем II, который поручил иркутскому генерал-губернатору П.И. Кутайсову приступить к рассмотрению вопроса о введении земских учреждений во вверенной ему территории – и в Тобольской, и Томской губерниях. В результате членами Юридического общества при Томском университете разработан «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», впоследствии утвержденный как «Основные положения Сибирского областного союза». В нем предлагалось создание областного земского самоуправления (наряду с губернским, уездным и волостным), которое бы включало в том числе представителей Тобольской, Томской областей. Оно должно было быть наделено широкими полномочиями по распоряжению всеми землями региона, заведованию путями сообщений, общественной безопасностью и всем, что не было в ведении центральных органов. Собственность самоуправлений на землю, недра и леса провозглашена основным источником земских доходов. Положения были направлены не только на развитие Сибири, но и на выход из кризисного состояния государства в целом. Почти одновременно с утверждением Положений в 1905 году был подписан манифест об учреждении Государственной думы. Поскольку появился орган, способный решать все вопросы, в том числе и вопросы о местном земстве, областная дума фактически не работала.

В последующем разработанный в 1908 году проект (в основе которого было земское положение 1890 г.) о введении в Сибири земского самоуправления не получил утверждения в Государственном совете. Ввиду отсутствия помещичьего землевладения в проекте предложено было разделить избирателей на две курии – крестьянскую и частновладельческую; снизить имущественный ценз по сравнению с европейской Россией; избирать на руководящие земские должности лиц, не обладающих установленным имуществом, но проживающих в уезде не менее 3 лет и имеющих право производства в низший классный чин (закончивших высшее учебное заведение). Однако данный проект был подготовлен без предварительного исследования региона: самая мелкая земская единица в Сибири – уезд – по площади была равна губернии, а по численности намного уступала подобным в Европейской России; в регионах отсутствовали крупные земельные собственники, а при утверждении проекта это существенно бы отяготило крестьян, вынужденных осуществлять платежи земских сборов; возникала вероятность дополнительных расходов государства. Потому Государственный совет рекомендовал

Правительству разработать проект о преобразовании ведающих земским хозяйством в Сибири установлений и решить вопрос, в каких именно местностях должно быть введено земское общественное управление.

В 1916 году МВД выдвинуло проект о земском самоуправлении в районах массового проживания русского крестьянского населения Тобольской и Томской губерний. Помимо перечисленных в Положении 1890 года полномочий в ведение земств предлагалось передать вопросы экономики и транспортного строительства. Избирательные права получали: крестьяне; владельцы обложенных сбором на земские повинности казенных земельных участков в размере 300 десятин в Алтайской и Томской губерниях и в пределах 475–300 десятин в Тобольской губернии; арендаторы (при сроке аренды не менее 12 лет); священнослужители, городские жители. Основной чертой данного проекта являлось наделение более широкими полномочиями по управлению на местах, нежели в губерниях. Бюджеты земства предполагалось формировать за счет обложения земскими сборами недвижимого имущества (земля, леса).

В середине 1917 года Временное правительство приняло закон о введении земства по всей Сибири. Земства решали вопросы продовольствия, торговли, земледелия, медицины, образования, земских сборов, выбора мировых судей и др. После революции финансирование земств увеличивалось, расширялись полномочия. Впоследствии земские структуры, просуществовав на Севере всего три года, были ликвидированы как продукты буржуазной идеологии и замещены советами.

Как видно, среди основных проблем при организации земств в Сибирских регионах можно выделить отдаленность от центральной России, преобладающее крестьянское население, разработку проектов законов без учета условий Севера.

Понимание природы и сложности зарождения и существования местного самоуправления на Севере влияет на формирование более глубокого представления об особенностях МСУ и на осознание недостатков его законодательного регулирования на Севере России в настоящее время.

Несмотря на то что основные принципы МСУ были зафиксированы в Конституции РФ два десятка лет назад, а в 2003 был принят Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», до настоящего времени нет ясного понимания, каким должно быть МСУ в северных регионах, а при реализации названного закона возникает ряд проблем, поскольку он не полностью учитывает специфику территорий Севера.

Объем финансовых ресурсов северных территорий ниже их потребностей для качественного исполнения своих расходных обязательств. На сегодняшний день расходы местных бюджетов превосходят доходы, которые формируются главным образом за счет финансовой помощи бюджета вышестоящего уровня. Поэтому актуальным представляется вопрос предоставления органам МСУ Севера достаточных финансовых ресурсов, необходимых для решения задач, связанных со спецификой северного региона. Эти задачи обусловлены особыми региональными и экономическими факторами, недостаточным развитием транспортной и социальной инфраструктур, что увеличивает стоимость жизни населения. Особые климатические условия также оказывают влияние на увеличение потребности местных бюджетов во вложениях в капитальные и текущие ремонты, в обеспечении топливно-энергетическими ресурсами. Следует отметить, что удельный вес всех налоговых доходов северных субъектов в общем объеме доходов местных бюджетов ниже среднего уровня по стране. Очевидно, что такой объем не может обеспечить финансовую самостоятельность муниципальных образований. Отсюда следует, что объем налоговых доходов местных бюджетов может быть увеличен за счет реализации мер, предусмотренных в Бюджетном послании Президента России [1].

Одной из основных причин неразрешимости существующих проблем социально-экономического характера, по мнению заместителя Председателя Государственного

Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха Виктора Губарева, является «нерациональная территориальная организация местного самоуправления в районах Крайнего Севера, слабо учитывающая экономический потенциал и территориальные особенности многих районов и поселений. Также существенной проблемой муниципальных образований Крайнего Севера является низкий уровень их бюджетной обеспеченности. Отнесение сложнособираемых и незначительных по объему налогов в их полномочия не играет существенной роли в восполнении их бюджетов» [5].

Для решения указанных проблем с целью эффективного функционирования органов МСУ представляется приемлемым объединение муниципальных образований, незначительных по численности населения. Особого внимания заслуживает мнение, в соответствии с которым предлагается не формировать местную администрацию в населенных пунктах с небольшим населением, а ввести институт старост либо предоставить возможность упразднить поселения с численностью менее 500 человек с передачей управления такой территорией администрации района. Однако такое разрешение проблем также может повлечь определенные трудности, связанные с удаленностью органов МСУ от курируемых регионов.

Важнейшим вопросом при функционировании органов МСУ является также учет национального фактора, обеспечение условий для сохранения образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Поэтому важно именно представителям из указанной категории населения включиться в процесс принятия решений на уровне органов местного самоуправления. В этой связи представляется оправданным мнение о создании в структуре органов местного самоуправления органов, состоящих из числа малочисленных народов Севера и действующих в интересах благополучия данных лиц.

До сих пор при подготовке законопроектов, как и ранее, многие особенности северных регионов России не находят в них отражения. Перечисленные проблемы показывают, что эффективное функционирование органов местного самоуправления на Севере России возможно только при непосредственном участии тех, на кого распространяется их компетенция.

Литература

1. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014–2016 годах Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/18332> (дата обращения: 13.06.2013 г.).
2. Еремян В. В., Федоров М. В. История местного самоуправления в России (XII–начало XX вв.). М. : Изд-во РУДН, 1999. 294 с.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 1311-ФЗ : принят Гос. Думой Рос. Федерации 16 сентября 1996 г., одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.
5. Приветственное слово заместителя Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) В.Н. Губарева // Межрегиональная конференция Дальневосточного федерального округа «Развитие местного самоуправления в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и роль общин в решении вопросов местного значения» (г. Якутск, 16–18 марта 2015). URL: <http://iltumen.ru/node/14565> (дата обращения: 17.03.2015 г.).
6. Тарасюк В. М. Проблемы местного самоуправления в районах Крайнего Севера // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2011. № 3–4. С. 11–13.
7. Чихладзе Л. Т. Историко-теоретические аспекты развития местного самоуправления и местного управления в государствах Европы (часть 1) // Право и политика. 2005. № 12. С. 38–47.

УДК 343.197.7:343.197.5(470)«1941-1945»

Шкаревский Д.Н.
Shkarevsky D.N.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ТРИБУНАЛОВ В ВОЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ON FUNCTION OF TRANSPORT TRIBUNALS DURING WARTIME

В статье автор рассматривает деятельность военных трибуналов транспорта в период Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу о применении специальных секретных норм данными судами.

The author examines the activities of military transport tribunals during the Great Patriotic War. The author concludes about application of special secret legal norms by the courts.

Ключевые слова: советская юстиция, военные трибуналы транспорта.

Key words: Soviet justice, military transport tribunals.

В истории Великой Отечественной войны военные трибуналы (в т.ч. военные трибуналы транспорта) сыграли очень важную роль. Однако их деятельность до настоящего времени остается нераскрытой. Во многом это связано с секретностью архивных материалов.

В период ВОВ общее количество военных трибуналов (далее – ВТ) транспорта составляло: на 1 января 1943 и 1944 гг. – по 76, на 1 января 1945 г. – 90, на 1 января 1946 г. – 96. Из них количество ВТ железных дорог (далее ВТ – ж.д.) составляло: на 1943 г. – 35, на 1944 г. – 42, на 1945 г. – 52, на 1946 г. – 53.

С началом Великой Отечественной войны было введено в действие Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий [8]. Согласно данному документу линейные суды железнодорожного и водного транспорта, оказавшиеся на военной территории, реорганизовывались в военные трибуналы.

Вопрос, связанный с подсудностью трибуналов транспорта, в литературе не раскрыт. Дело в том, что в самом «Положении о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» данная проблема четко не обозначена. Указанное Положение отсылает к ст. 27 УПК РСФСР, ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре, ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Постановлению ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. (О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых народным комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами).

Однако в течение ВОВ функции транспортных трибуналов расширялись. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» ввел воинскую дисциплину на всех железных дорогах; все рабочие и служащие железнодорожного транспорта объявлялись на период войны мобилизованными на железнодорожном транспорте. По ответственности за преступления по службе работники железнодорожного транспорта были приравнены к военнослужащим Красной Армии. Дела о них рассматривались в военных трибуналах железных дорог по законам военного времени. С мая 1943 г. действие этого Указа было распространено и на весь морской и речной транспорт [7, с. 347].

Постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 28 марта 1942 г. ограничило передвижение граждан на транспорте. За его нарушение следовала уголовная

ответственность, а дела рассматривались ВТ транспорта. Постановление Пленума ВС СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 г. обязало суды квалифицировать трудовые преступления на транспорте по ст. 59-3 «в» УК РСФСР. В августе 1942 г. действие указа ПВС СССР от 26 декабря 1941 г., который вводил уголовную ответственность за преступления, совершенные на военных предприятиях, было распространено на рабочих и служащих железнодорожного транспорта, а в октябре – на работников и служащих речного и морского флота.

Таким образом, к ведению военных трибуналов транспорта были отнесены практически все дела, связанные с транспортом или работниками транспорта, а в случае отсутствия в местности других судов – и дела гражданских лиц. Всего за годы ВОВ ВТ транспорта было осуждено 357 737 человек [1, л. 4].

ВТ должны были рассматривать дела в составе 3 постоянных членов по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения. Их приговоры кассационному обжалованию не подлежали (могли быть отменены или изменены в порядке надзора).

Одной из проблем функционирования транспортной юстиции в период ВОВ являлось сохранение линейных судов транспорта в регионах, не относящихся к местностям, объявленным на военном положении, и к районам военных действий. В отдельных регионах существовали специальные участки народных судов по транспортным делам. Таким образом, структура транспортной юстиции была довольно рыхлой, аморфной.

Общее представление о деятельности данных чрезвычайных судебных органов можно получить из анализа таблиц 1 и 2.

Таблица 1

**Количество осужденных по видам преступлений
на железнодорожном транспорте за 1942–1945 гг. (чел.) [2, л. 5]**

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1-е полугодие 1945 г.	Всего	
Всего к/р преступлений, в т.ч.:	4 495	4 548	6 421	3 706	19 170	
ст. 58-10;	3 273	2 785	3 332	1 646	11 036	
измена родине	По стат. форме не учитывалась		1 522	1 102	2 624	
Всего по ст. 59-3 «в» и простои, в т.ч.:	8 490	4 145	4 159	2 547	19 341	
крушения и аварии	1 954	1 392	1 233	625	5 204	
Всего по Указу от 15.04.1943 г., в т.ч.:	–	18 790	35 078	18 622	72 490	
дезертирство	–	12 939	29 552	15 226	57 717	
Указ от 26.06.1940 г.	14 413	4 671	По стат. форме не учитывалась		19 084	
Указ от 28.12. 1940 г.	По стат. форме не учитывалась		854	1 466	570	2 890
Указ от 26.12.1941 г.	5 991	9 551	260	30	15 832	
Хищения	16 760	17 937	23 278	12 376	70 451	
Др. виды преступлений	9 610	12 207	8 951	5 308	36 076	
Итого	59 769	72 703	79 613	43 259	255 334	

Общие сведения о мерах наказания, применяемых ВТ транспорта, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Меры наказания, применяемые ВТ транспорта за 1942–1945 гг. (в %) [3, л. 9]

Годы	ВМН	Лишен. своб.	Условно	ИТР	Направл. на фронт	Оставлено на тр-ге
1942	4,1	53,7	1,4	26,4	8,9	5,3
1943	1,2	52,6	4,7	12,8	16,6	11,9
1944	0,8	56,2	6,3	3,1	14,3	19,1
1-е полугод. 1945	0,7	63,5	9,7	3,8	8,4	13,7

Примечание: ВМН – высшая мера наказания, ИТР – исправительно-трудовые работы.

Отдельного внимания заслуживает анализ мер наказания за контрреволюционные преступления. В качестве одного из видов наказаний по данному виду преступлений применялась не указанная в УК РСФСР мера – каторжные работы. Всего ВТ транспорта к данному виду наказания было приговорено 704 человека (3%) [4, л. 10].

Каторжные работы применялись на основании двух секретных документов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» и Указа от 9 октября 1951 г., «по которому каторжные работы стали применяться за побег из мест специального поселения в отношении лиц, служивших в период Великой Отечественной войны в специальных немецких воинских формированиях (власовцы), служивших в немецкой полиции, а также спецпоселенцев из числа уроженцев республик, из которых они на основании закона подвергнуты были в свое время переселению (немцы, чеченцы, греки, крымские татары и др.)» [5, л. 63].

Осужденные к каторжным работам размещались отдельно от остальных заключенных в специальных лагерных отделениях. К ним применялся «наиболее строгий режим содержания и изоляции, особенностями которого являлись: увеличенный рабочий день (10 часов вместо 9 в ИТК); усиленная охрана и изоляция каторжан с размещением их в запирающихся в нерабочее время бараках, оборудованных решетками на окнах.

В отличие от заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях, каторжанам не разрешается свободное хождение по территории жилой зоны, свободное общение со всеми каторжанами, содержащимися в одном лагерном подразделении, и это общение допускается лишь в местах работы.

[Для каторжан] была введена одежда специального образца [и цвета], с нашивкой на верхнем платье и головном уборе личного номера, присвоенного каждому каторжанину.

В течение первого года каторжанин не имеет права на переписку и получение вознаграждения за труд. Это право предоставляется лагерной администрацией [для всех хорошо работающих и примерно ведущих себя в быту и по лагерному режиму].

Каторжане используются на особо тяжелых работах, с выводом на них под усиленным конвоем, для них установлена повышенная дисциплинарная ответственность (помимо взысканий, применяющихся в ИТЛ, – удлинение рабочего дня на 2 часа, водворение в одиночный карцер, привлечение к судебной ответственности за отказ от работы, невыполнение норм выработки, за нарушение установленного режима и невыполнение распоряжений лагерной администрации).

В остальном – режим содержания, питание, снабжение одеждой и обувью, оплата труда – аналогичны с заключенными, содержащимися в исправительно-трудовых лагерях» [6, л. 64–65].

Таким образом, подсудность ВТ транспорта была очень широкой и не было достаточно четко определена. Деятельность ВТ транспорта регламентировалась множеством секретных и полусекретных нормативных актов, что позволяло отходить от норм УК РСФСР.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 4.
2. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 5.
3. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 9.
4. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 257. Л. 10.
5. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 212. Л. 63.
6. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 212. Л. 64–65.
7. Кожевников М. В. История советского суда / под ред. И.Т. Полякова. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 378 с.
8. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Темникова А.И.
Temnikova A.I.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF WILDLIFE PROTECTION OF THE RUSSIAN ARCTIC

Правовое положение Арктического региона в пределах континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации определяется правовыми актами международного, федерального и регионального значения, в структуре которых содержится ряд проблем, в частности, проблема охраны окружающей среды и природопользования. Наличие на территории Арктического региона животных, отнесенных к категории редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, порождает необходимость в разработке и реализации государственных программ, направленных на сохранение биологического разнообразия.

The legal status of the Arctic region within the limits of the continental shelf and the exclusive economic zone of the Russian Federation shall be defined by legal acts of international, Federal and regional significance, the structure of which contains a number of problems, in particular, the problem of environmental protection and natural resources. The presence of animals, classified as rare and endangered species, on the territory of the Arctic region gives rise to the need in the development and implementation of state programs aimed at the conservation of biological diversity.

Ключевые слова: Арктический регион, объекты животного мира, сохранение биологического разнообразия, государственные программы, белый медведь, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные, Международный Красный список МСОП, восстановление численности популяции.

Key words: the Arctic region, the objects of the animal world, the conservation of biological diversity, state program, polar bear, rare and endangered animals, International the IUCN Red list, the recovery of the population.

В настоящее время правовые пробелы в области экологического законодательства Арктического региона являются актуальными в связи с возрастающим количеством проектов, направленных на использование природных ресурсов Северного Ледовитого океана и Арктики в целом. В частности, животный мир выступает в качестве неотъемлемого элемента природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющегося природного ресурса, важного регулирующего и стабилизирующего компонента биосферы, всемерно охраняемого и рационально используемого для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации. В связи с наличием объектов животного мира в государственной собственности, согласно ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» [3] и осуществлению правового регулирования в области владения, пользования и распоряжения животным миром Российской Федерацией и субъектами федерации, правовая регламентация вопросов охраны животного мира на территории Арктического региона реализуется совокупностью нормативно-правовых актов международного, федерального и регионального значения.

18 сентября 2008 г. Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (*далее* – Основы). В указанном правовом акте содержится определение термина «Арктика», а также перечень иностранных государств и субъектов Российской Федерации, входящих в состав Арктического региона полностью или частично. Так, согласно пункту 2 Основ в Арктическую зону России входят территории республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. Рассматривая задачи и меры по реализации государственной политики в Арктике, хотелось бы отметить в качестве одного из направлений экологическую безопасность, для обеспечения которой необходимо создать условия по сохранению биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учетом национальных интересов Российской Федерации [4]. Во исполнение Основ была разработана и утверждена Президентом Российской Федерации от 08.02.2013 г., Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (*далее* – Стратегия). Исходя из содержания пункта 16 Стратегии, в качестве мер по сохранению биологического разнообразия арктической флоры и фауны в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата, по аналогии с Основами, предусматривается расширение сети арктических особо охраняемых природных территорий и акваторий федерального и регионального значения, а также мониторинг состояния экосистем и объектов растительного мира [8]. На основании вышеизложенного, следует, что на нормативно-правовые акты федерального значения, определяющие правовое положение Арктической зоны и пути ее развития, приводят исчерпывающий перечень мер, направленных на сохранение биологического разнообразия и рационального использования объектов животного мира, обитающих на территории Арктики.

В части международно-правового регулирования развития Арктической зоны важнейшим этапом стало принятие Декларации об учреждении Арктического совета 1996 года, членами которого являются восемь государств: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Швеция [1]. В настоящее время пять арктических государств (Российская Федерация, Канада, США, Норвегия, Дания) имеют в Северном Ледовитом океане районы своих внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. В связи с угрозой исчезновения отдельных представителей дикой фауны, в частности, белого медведя, занесенного в Международный Красный список МСОП, и населяющего острова Полярного бассейна и прибрежные районы Северного Ледовитого океана, пятью государствами, прибрежными к Северному Ледовитому океану, 15 ноября 1973 г. было подписано Соглашение о сохранении белых медведей. Основной целью данного Соглашения является обязанность каждой из Договаривающихся Сторон в части проведения исследований по сохранению и использованию белых медведей (ст. VII), а также принятию мер для реализации положений Соглашения на уровне национального законодательства. В рамках Соглашения установлен запрет относительно добычи белых медведей (ст. I), за исключением возможности осуществления такой добычи в целях: проведения научных исследований, сохранения вида, предотвращения нарушения рационального использования других живых ресурсов, местным населением с использованием традиционных методов охоты (ст. III) [7].

В связи с наличием обязательств, возникших в результате подписания Соглашения о сохранении белых медведей со стороны Российской Федерации, Председателем попечительского совета Русского географического общества В.В. Путиным одобрен один из специальных проектов по защите животных – программа «Белый медведь», созданная по результатам проведения в апреле 2010 г. комплексной экспедиции в районе

арктического архипелага Земля Франца-Иосифа. Основной целью данной программы выступает изучение, сохранение и восстановление популяции белого медведя в Российской Арктике. Исходя из целей программы, вытекают задачи, которые направлены на 1) изучение ареала белого медведя в Российской Арктике; 2) сбор объективной информации о перемещениях животных и границах их географической популяции; 3) установление причин и характера негативных факторов, влияющих на обитание медведей; 4) анализ изменения местообитаний в условиях современных глобальных изменений климата; 5) проведение комплексного исследования вышеперечисленных факторов; 6) составление практических рекомендаций, обеспечивающих условия для выживания и восстановления численности популяции белого медведя в Российской Арктике [6].

Помимо правового регулирования охраны белого медведя, как редкого и находящегося под угрозой исчезновения вида животного, из числа представителей арктической фауны, занесенных в Международный Красный список МСОП, также разработана и одобрена программа «Белуха – белый кит». Целью данной программы является изучение популяции белух, что подкрепляется реализацией следующих задач: 1) исследование распространения, сезонных миграций и численности белух в российских морях; 2) выяснение современного статуса ее различных популяций во всем российском ареале; 3) изучение характеристик среды обитания, питания, взаимосвязи белух с другими видами. Помимо чисто научных целей, программа преследует и научно-популярные, образовательные и социальные задачи. Проект предусматривает проведение просветительской работы среди местного населения [5].

Тем не менее, несмотря на наличие государственных программ федерального уровня по защите отдельных популяций арктических животных (белых медведей и белух), занесенных в Международный Красный список МСОП и Красную книгу РФ, остальные виды животных, в особенности те из них, численность особей которых достигла критического уровня, также нуждаются в повышенной охране и контроле над их состоянием, например, такие популяции, как гренландский кит, нарвал, сейвал, сивуч, снежный баран и др. Однако такого рода необходимость вызвана, в первую очередь, тем, что биосфера представляет собой единый, целостный организм, в котором выпадение любого из элементов может привести к серьезным перестройкам. Именно поэтому сохранение видового многообразия животных независимо от их значения для человека в настоящем или будущем должно быть одной из приоритетных задач государства. В связи с этим, разрабатывая и утверждая ту или иную государственную программу в сфере охраны и рационального использования объектов животного мира, законодатель руководствуется Всемирной стратегией охраны природы, принятой Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. Несмотря на это, практически все нормативно-правовые акты, регламентирующие правовое положение Арктической зоны и пути ее развития, содержат лишь упоминание о необходимости в осуществлении контроля над численностью редких и находящихся под угрозой исчезновения животных Арктики, с целью сохранения биологического разнообразия. При этом в качестве мер, направленных на реализацию данной задачи, приведен исчерпывающий их перечень, сведенный лишь к расширению сети арктических особо охраняемых природных территорий и акваторий федерального и регионального значения, а также мониторингу экологических систем Арктики.

В этой связи хотелось бы отметить, что рациональным шагом будет являться как доработка уже действующих нормативно-правовых актов федерального значения, определяющих пути развития Арктического региона, так и создание новых государственных программ по отдельным видам арктических животных, отнесенных к категории «краснокнижных» животных, находящихся под угрозой исчезновения, а также по всем объектам животного мира Арктики в области их охраны и рационального использования.

Литература

1. Декларация об учреждении Арктического совета [Электронный ресурс] : подписана Распоряжением Президента РФ от 07.10.1996 года № 493-рп (принята в городе Оттаве 19.09.1996 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Никаноров А. М., Хоружая Т. А. Экология для студентов вузов и специалистов-экологов. М. : Приор, 1999. 304 с.
3. О животном мире : федер. закон Рос. Федерации от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. 1995. 27 апр.
4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г. (Пр-1969). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Программа «Белуха – белый кит» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://programmes.putin.kremlin.ru/beluha/program>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 19.05.2015).
6. Программа «Белый медведь» ENG [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://programmes.putin.kremlin.ru/bear/program>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 19.05.2015).
7. Соглашение о сохранении белых медведей [Электронный ресурс] : подписано 15 ноября 1973 г. в городе Осло (подписано от имени Правительства СССР от 1 февраля 1974 г., одобрено Правительством СССР от 4 декабря 1975 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 [Электронный ресурс] : утверждена Президентом РФ 20 февраля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Марданов А.Б.**Mardanov A.B.*

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА
ДЛЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**THE VALUE OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE PERSONALITY OF ECONOMIC CRIMINAL
FOR THE GENERAL SOCIAL PREVENTION OF ECONOMIC CRIMES**

Высокий уровень экономических преступлений в общей структуре преступности в Российской Федерации объективно предполагает особо значимую роль правильного, полного и своевременного решения вопросов предупреждения этого вида преступлений.

The high level of economic crimes in the general structure of criminality in the Russian Federation objectively assumes especially significant role of the correct, full and duly solution of questions for the prevention of this kind of crimes.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, общественный контроль, экономическая преступность, коррупция, борьба с преступностью, воспитание, интеллигенция, личность, криминология.

Key words: preventive maintenance, the prevention, public control, economic criminality, corruption, crime control, education, intelligency, the person, criminology.

В криминологии для характеристики различных видов противодействия преступности традиционно применяются такие понятия, как «предупреждение», «профилактика», «борьба с преступностью» и др.

В связи с этим необходимо более подробно остановиться на указанных понятиях в целях наиболее точного и полного определения термина, отражающего весь процесс предупреждения преступлений, который является одним из приоритетных направлений государственной деятельности в борьбе с преступностью [23, с. 109].

В ряде научных работ [5] эти понятия применяются как взаимозаменяющие, исходя из их смыслового содержания и этимологии терминов. «Профилактика» означает совокупность мероприятий, предупреждающих от чего-то или предохраняющих что-либо [20, с. 574], «превентивный» – предохраняющий что-либо, предупреждающий [20, с. 574]. В связи с этим В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров пришли к выводу о том, что «попытки обозначить один из существующих уровней и типов (классов) мероприятий как „предупреждение“, другие – как „профилактика“, третьи – как „предотвращение“ и т. д. противоречат смысловому значению указанных терминов» [14].

В то же время ряд авторов рассматривают их как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, увязывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности [1, с. 126].

К понятию «пресечение» преступлений А.Г. Лекарь относит выявление лиц, подготавливающих совершение преступления, и принятие к ним мер (главным образом оперативно-розыскных) в целях недопущения перерастания подготовительных действий в покушение, а покушения – в окончательное преступление [15, с. 3].

Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер понимают под предупреждением преступности «деятельность, имеющую целью не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин, так и прерывания преступной деятельности» [22, с. 199].

По мнению А.И. Алексеева, наличие у преступности и отдельных преступлений сложного и длительного генезиса, многообразие форм криминальной активности (в виде не только преступного, но и допреступного поведения) обуславливает широкий спектр разнообразных мер предупредительного воздействия на криминогенные факторы в зависимости от их развития по времени. В связи с этим, по его мнению, в предупреждении преступности целесообразно выделение таких стадий (этапов), как профилактика, предотвращение, пресечение и четкое разграничение данных понятий.

При этом под профилактикой он понимает меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий, других детерминант преступлений.

Под предотвращением, по его мнению, понимается деятельность, направленная на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений.

Пресечение – это действия, обеспечивающие прекращение уже начатых преступлений на стадии покушения либо последующих эпизодов при длящихся или так называемых серийных преступлениях [3, с. 119].

Следует отметить, что категория «профилактика преступлений» многими криминологами также трактуется как устранение или нейтрализация причины условий, способствующих совершению преступлений [12].

Мы исходим из того, что выявление, раскрытие, расследование преступлений и осуждение лица за совершенное преступление также можно отнести к предупреждению преступлений, поскольку это оказывает устрашающее воздействие на других лиц в плане привлечения к уголовной ответственности. То есть привлечение к уголовной ответственности одних лиц, оказывает профилактическое воздействие на других лиц [18, с. 150].

Под социально-правовыми мерами предупреждения экономических преступлений мы понимаем меры, направленные на контроль над противоправным поведением в сфере экономики, осуществляемые государственными органами и институтами гражданского общества, с целью эффективного воздействия на криминогенные факторы, детерминирующие экономическую преступность. Одним из основных инструментов социально-правовых мер предупреждения экономической преступности является установление порядка в экономической жизни общества посредством принятия и реализации законов и подзаконных актов.

Анализ состояния и динамики экономической преступности, личности преступников, причинного комплекса выступает необходимым условием целенаправленного предупреждения экономических преступлений. Такое предупреждение по своей сути состоит в воздействии на негативные факторы, обуславливающие появление и воспроизводство преступлений, способствующие их совершению, нейтрализации влияния указанных факторов или их устранения [15, с. 288].

Предупреждение экономических преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер. Предупреждение может быть успешным только при комплексном воздействии на причины экономической преступности и условия, ее порождающие [15, с. 288]. Объектом профилактического воздействия выступает система причин и условий, приводящих к совершению экономических преступлений.

По мнению Т.В. Пинкевич, меры профилактики экономических преступлений должны быть классифицированы по следующим признакам: по содержанию решаемых вопросов (социально-экономические, политические, организационно-управленческие, идеологические, правовые и т.п.); по отраслям экономической деятельности государства (по отраслям предпринимательской, антимонопольной, внешнеэкономической, кредитно-денежной, валютной, таможенной, налоговой и конкретным предприятиям и учреждениям);

по направленности профилактического воздействия (устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, пресечение отдельных преступлений и т.п.); по характеру воздействия на факторы, порождающие преступления в сфере экономической деятельности (нейтрализующие, компенсирующие, предупреждающие возникновение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, ликвидирующие такие обстоятельства); по субъектам (государственные и правоохранительные органы, общественные организации, отдельные граждане и др.) [22, с. 280].

Общесоциальные меры предупреждения предполагают проведение государством экономической политики, свободной от криминальных издержек. Эти меры направлены на разрешение глобальных экономических проблем, порождающих экономическую преступность.

В Российской Федерации субъектами предупреждения экономической преступности, которые играют определяющую роль в предупреждении экономических преступлений являются: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, органы государственного контроля (органы валютного и экспортного контроля, налоговая служба, Счетная палата, органы Федеральной антимонопольной службы, Центральный Банк РФ и др.), правоохранительные органы, общественные организации, граждане, организации, осуществляющие независимую аудиторскую деятельность по инициативе хозяйствующих субъектов. Среди субъектов предупреждения экономической преступности отдельно следует выделить профессиональные общественные объединения предпринимателей, таких как: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) – общероссийская общественная организация, представляющая интересы деловых кругов как в России, так и на международном уровне. Российский союз действует в двух юридических лицах – общероссийского объединения работодателей (ООР РСПП) и общероссийской общественной организации (ООО РСПП). РСПП ведет постоянную практическую работу: на высоком государственном уровне проводятся конференции по актуальным экономическим проблемам с участием представителей российских и зарубежных бизнес-кругов, а также руководителей федеральных органов власти. Итогами этих форумов являются решения, которые принимаются на государственном уровне в сфере предпринимательства и бизнеса в России [19]. Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» (проект: «Бизнес против коррупции») [8].

Таким образом, определяющую роль в предупреждении экономических преступлений играют в различной степени в зависимости от компетенции все субъекты предупредительной деятельности.

Особо значима в предупреждении экономических преступлений борьба с коррупцией. В борьбе с коррупцией также большое значение имеет позитивное воздействие на ее причины и условия, а также общественный контроль в сфере противодействия коррупции. Как отмечает П.А. Кабанов «общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях оценки состояния коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, принимаемых ими мер по ее нейтрализации, а также выработки мер по повышению эффективности противодействия ей» [11, с. 178]. Здесь хочется особо отметить такое явление, как «коррупционное сознание», заключающееся в том, что в обществе в сознание людей глубоко проникли мысли, оправдывающие коррупцию. Данная тенденция особенно характерна для молодежи, которая стремится к материальному насыщению даже путем нарушения закона. Традиционно принято винить в проявлениях коррупции исключительно

чиновников, конечно, справедливости ради, следует отметить, что их вина в этом значительна, но нельзя снимать социальную ответственность и с населения (не-чиновничьего), которое стремится решать свои проблемы исключительно с помощью коррупционных связей, зачастую иницируя коррупционные проявления, приучая брать взятки, и таким образом принимая соучастие в коррупционном преступлении. В понимании значительной части общественного сознания, к сожалению, коррупция перестала быть преступлением, не все относят коррупционные преступления к преступлениям, которые нельзя оправдать в современных условиях. Коррупция воспринимается обществом как негативное, но привычное явление, что приводит к изменению в системе ценностных ориентаций [17, с. 66].

Особенностью современной экономической преступности является ее скрытый характер, неочевидность самого события преступления. Хочется отметить, что использование специальных методов экономико-правового анализа способно оказать позитивное воздействие для политики государственного контроля за доходами и расходами граждан, в том числе и коррупционеров, с целью определения общего состояния или размера расходов какого-либо лица в сравнении с его объявленными (официальными) доходами.

Для оценки параметров криминальных форм доходов лиц, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений, может успешно использоваться метод сравнения доходов и расходов.

Это позволит прямо сопоставить все доходы граждан, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений со всеми расходами, включая расходы на накопление наличных денег, валюты, банковских депозитов, ценных бумаг. Основной идеей метода является то, что гражданин за рассматриваемый период времени не может израсходовать или накопить денег больше, чем он имеет из доходов и других источников.

Предупреждение экономической преступности требует от правоохранительных органов высокого уровня взаимодействия. Одной из его форм является четко отлаженный, интенсивный обмен информацией. Оперативность информационного взаимодействия между правоохранительными органами – важный показатель успешной борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности [13, с. 288].

Мы считаем, что отдельно следует выделить такое направление, как совершенствование правового регулирования борьбы с экономическими преступлениями. Правовые меры предупреждения экономической преступности создают правовую базу для разработки и применения мер профилактики и предусмотренных в соответствующих нормативных актах мер правового воздействия, а также основанных на них мер правового воспитания, непосредственно обеспечивающих ее предупреждение [22, с. 284]. К реализуемым правовым мерам относятся следующие: принятие комплекса законов и подзаконных актов, пересмотр действующей нормативной базы, регулирующих экономическую деятельность, с целью своевременной корректировки законодательной базы, внесения изменений в стратегию борьбы с экономической преступностью и повышения ответственности за криминальную экономическую деятельность. При этом при работе над законодательной базой предупреждения экономической преступности следует руководствоваться также опытом зарубежных государств. Процесс внедрения в практику уголовного законодательства поощрительных норм также раскрывает значительные профилактические возможности [22, с. 304].

На эффективность борьбы с экономической преступностью также большое влияние оказывает качество работы правоохранительных органов, их взаимодействие [22, с. 304]. Необходимо отметить, что совершенствование работы по подготовке и переподготовке кадров, повышение их квалификации путем получения дополнительного образования, а также практических семинаров, на которых следует проводить обмен опытом работы по борьбе с экономической преступностью. Также необходимо активизировать работу служб

собственного контроля для очистки рядов правоохранительных органов от недобросовестных ее сотрудников.

Помимо этого необходимо провести комплекс мероприятий, направленных на поднятие престижности службы в правоохранительных, налоговых и таможенных органах, путем введения дополнительных гарантий их социальной защищенности, что в перспективе сформирует более уважительное и доверительное отношение к представителям данных государственных органов.

Важно активно использовать средства массовой информации, так как именно они играют большую роль в воспитании и формировании личности россиянина. Нельзя забывать и о системе образования, в том числе дошкольного, а также всех институтов гражданского общества. Именно через образование необходимо активно содействовать осознанию гражданами страны опасности коррупции и тем самым снижению уровня терпимости некоторых членов общества к ее проявлению. Весьма важно создать такие условия в обществе, когда взяточник коррупционер воспринимался бы населением как чужеродное явление, чтобы сама идея дать взятку была чужда русскому менталитету и общественным нормам жизненного уклада, выйти из этой тяжелой ситуации можно лишь, оздоравливая общество, в котором мы живем.

Таким образом, следует отметить, что нужна государственная воспитательная программа, рассчитанная на все возрастные группы, с целью формирования нового типа интеллигенции, которой будут чужды идеи вседозволенности и нарушения закона ради извлечения материальной выгоды и поддержания высокого социального статуса.

Литература

1. Аванесов Г. А. Криминология. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. 472 с.
2. Агренико В. Н. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере страхования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 196 с.
3. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М. : Щит-М, 1998. 340 с.
4. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. М. : Изд-во НОРМА, 2001. 496 с.
5. Бембетов А. П. Предупреждение налоговых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 169 с.
6. Борисов И. Н. Предупреждение экономических преступлений в сфере предпринимательства негосударственными структурами безопасности (на примере финансово-кредитной сферы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 164 с.
7. Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М. : Юрид. лит., 1980. 184 с.
8. ДР: Бизнес против коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.deloros.ru/biznes-protiv-korruptcii1.html> (дата обращения: 12 мая 2015).
9. Жалинский А. Э. Социальное предупреждение преступлений в СССР. Львов : Вища шк., 1976. 194 с.
10. Зарипов З. С. Правовой механизм профилактики правонарушений. Ташкент : Узбекистон, 1990. 156 с.
11. Кабанов П. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции: научная категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3(31). С. 178–185.
12. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М. : Юрид. лит., 1976. 224 с.
13. Криминология / под ред. проф. В. Д. Малкова. М. : ЮСТИЦИН ФОМ, 2008. 528 с.
14. Кудрявцев В. Н. Причины нарушений. М. : Наука, 1976. 286 с.
15. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М. : Юрид. лит., 1972. 94 с.

16. Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М. : Академия МВД РФ, 1992. 132 с.
17. Марданов А. Б. Коррупционное сознание как одна из главных причин коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4(20). С. 64–66.
18. Марданов А. Б. Личность современного экономического преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2010. 240 с.
19. О РСПП / Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru/about> (дата обращения: 12 мая 2015).
20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.
21. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 443 с.
22. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Красноярск : КВШ МВД России, 1997. 199 с.
23. Щербаков В. Понятие, содержание и стадии предупреждения преступлений в сфере экономики // Уголовное право. 2003. № 4. С. 109.
24. Яковлев А. И. Предупреждение преступлений, совершаемых в банковской сфере при проведении расчетно-кредитных операций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 186 с.

Ковалева О.Н.
Kovalyova O.N.

**ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА,
ПРОЖИВАЮЩЕГО В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ**

**PERSONALITY CHARACTERISTICS OF THE UNDER AGE CRIMINAL
LIVING IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA**

В приведенной статье рассмотрены особенности личностных характеристик несовершеннолетнего преступника. Также описаны исключительные возрастные черты, свойственные лишь категории несовершеннолетних. При этом автором были выделены территориальные признаки распределения преступности несовершеннолетних, которые сказываются на преступности несовершеннолетних в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

The article considers personality characteristics of the under age criminal. It also describes specific age features peculiar to the category of minors. The author identifies territorial distribution of juvenile crime which affects juvenile crime in Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, несовершеннолетние, личность несовершеннолетнего преступника, девиантность, отклоняющееся от нормы поведение, подросток.

Key words: Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, minors, identity of the under age criminal, deviance, aberrant behavior, teenager.

Проблема изучения личностных характеристик несовершеннолетнего преступника никогда не потеряет актуальности для криминологии. От того, как она разрешается в настоящее время, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем. В то же время несовершеннолетний является не только субъектом преступления, но и объектом повышенной правовой охраны и защиты, поскольку подростки являются одной из самых незащищенных групп нашего общества [4]. Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации, то можно акцентировать внимание на том, что особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних выделены в отдельный V раздел [7].

Преступность несовершеннолетних та совокупность преступлений в обществе, которая совершается лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Состояние преступности несовершеннолетних на сегодняшний день расценивается как неблагоприятное, так как темпы роста преступности несовершеннолетних превышают темпы роста населения в данной возрастной группе. Очевидно, что преступность несовершеннолетних растет более быстрыми темпами по сравнению с преступностью в целом. К тому же на этом фоне непрерывная интенсивная криминализация несовершеннолетних вызывает сильное беспокойство. Предпосылки и условия преступности несовершеннолетних, носят социально обусловленный характер и напрямую зависят от конкретных исторических условий жизни общества.

В Российской Федерации в последние годы отмечается постоянное нарастание региональных различий. Эти различия проявляются как в социально-экономической сфере, так и на уровне преступности и распространенности иных форм девиантного поведения. В

связи с этими возникает проблема необходимости регионального подхода к формированию государственной политики предупреждения преступлений несовершеннолетних.

Проанализировав территориальное распределение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обнаруживается долговременная стабильность ряда важных тенденций в криминологическом отношении. В рамках границ Российской Федерации, в состав которой входит 85 субъектов, при проведении статистического наблюдения зафиксированы значительные и весьма устойчивые в количественном выражении различия в уровне преступности между отдельными регионами.

Рассмотрим особенности личности несовершеннолетнего преступника на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Изучая социально-экономическую характеристику Ханты-Мансийского автономного округа, необходимо отметить, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра располагается в центральной части Западно-Сибирской равнины. Значимой территориальной особенностью округа является – расположение на его территориях исправительных колоний управления федеральной службы исполнения наказаний по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, в которых установлены различные режимы. Что, безусловно, оказывает своего рода влияние на подрастающее поколение, ввиду высокой концентрации судимых лиц. Так как общеизвестно, что образцы поведения, которые усваиваются в ближайшем окружении несовершеннолетних, играют решающую роль в период формирования ценностей личности. К тому же, свойственные возрасту подростков особенности усиливают значение влияния среды, в которой они находятся, так как внутренняя сфера личности несовершеннолетнего еще не сформирована окончательно, а собственная социальная практика в указанный период лишь накапливается. И все это, несомненно, влияет на культивирование среди несовершеннолетних «идеологии преступника», т.е. самого процесса романтизации преступной жизни и морали. Это приводит к тому, что среди подрастающего поколения негативное социальное поведение приобретает особый статус и становится все более привлекательным. В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения. Так, например, в г. Сургуте на профилактическом учете в ГДН УМВД России по г. Сургуту на 1 апреля 2015 г. состоят 224 учащихся.

Рассмотрим характерные черты личности несовершеннолетнего преступника на примере КУ «Специализированная общеобразовательная школа закрытого типа», которая расположена на территории г. Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Заметим, что при росте преступности несовершеннолетних доля лиц, реально отбывающих наказание, снижается. В настоящее время более половины несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности еще на стадии предварительного следствия. При этом судами от уголовной ответственности и наказания освобождаются около 23% обвиняемых. Однако необходимо помнить, что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

Итак, обратимся к вышеназванной школе. На сегодняшний день в школе обучается более 30 несовершеннолетних воспитанников от 12 до 18 лет, которые были определены туда решением суда, в основном за преступления небольшой и средней тяжести. В указанной школе они могут пребывать от одного года до трех лет. Проанализировав атмосферу, в которой пребывают учащиеся школы, нельзя не заметить, что меры воспитательного характера исполняются весьма гуманно и в рамках закона. Воспитанники делятся на 4 отряда и у них установлен строгий режим дня (подъем, завтрак, период обучения, время для отдыха и т.п.).

Изучив некоторые материалы уголовных дел, а также 26 личных дел несовершеннолетних воспитанников указанной школы, формируется вывод, что личностные характеристики несовершеннолетних специфичны в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, а также своеобразного социально-правового статуса.

Проведя анкетирование и опросы воспитателей, а также двух штатных психологов, которые постоянно работают с несовершеннолетними в специализированной школе, было отмечено, что основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в сфере самого формирования личности несовершеннолетнего. То есть в семье, школе, трудовой, а также иной деятельности. Отмечаются хаотичность, несформированность у несовершеннолетних собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений и оценок друзей; эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей. В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших преступления, исходя из заключений психологов, чаще всего фиксируются ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость. Неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность также можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников. Однако здесь речь идет не о возрастных особенностях, которые были бы присущи основной массе подростков вообще, а именно о проявлении девиаций, характерных именно для лиц, совершающих преступления.

Среди совершивших преступления несовершеннолетних в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре устойчиво преобладают лица старшей возрастной группы. Статистические данные УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре показывают, что более половины несовершеннолетних, совершивших преступления, относятся к возрастной категории 16–17 лет. Подростки 14–16 лет совершают 30–32 % преступлений. Причем удельный вес преступлений, совершаемых 14–15-летними подростками, из года в год растет примерно на 0,7–0,8 %.

Как правило, среди несовершеннолетних преступников, преобладают лица мужского пола. Это можно объяснить, прежде всего, различием социальных связей с личностной средой, в которой развивается подросток. Преобладание среди несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола связано с психическими и психологическими особенностями пола, с исторически сложившимся различием поведения и воспитания мальчиков и девочек.

Учитывая позицию психологов касательно лиц женского пола, нельзя не отметить, что их личностные характеристики имеют существенную специфику. По сравнению с совершившими преступления лицами мужского пола, они более изобретательны и лживы. А также скрытны, замкнуты либо серьезно травмированы предшествующими жизненными обстоятельствами.

Часто встречается распространенность преступлений в группах несовершеннолетних, выделенных по роду занятий. Например, среди учащихся. Несовершеннолетние, совершившие преступления, как правило, характеризуются отсутствием интереса к учебе, а также прогулами или низкой успеваемостью. При этом исследования показывают, что причина обычно в отсутствии заинтересованности в получении образования или профессиональной подготовки, так как для подростков такого рода поведения они не являются значимыми.

При проведении исследования личности несовершеннолетнего преступника, проживающего в указанном регионе, были выявлены совершеннолетние лица, которые ранее отбывали наказание в федеральном бюджетном учреждении «исправительной колонии № 15 управления федеральной службы исполнения наказания по ХМАО – Югре» в г. Нижневартовске, будучи несовершеннолетними. Указанные лица были опрошены,

также представилась возможность ознакомиться с некоторыми материалами уголовных дел в отношении указанных лиц. В общей сложности опросами было охвачено более 30 человек. Опросы проводились как среди жителей города, так и проживающих в поселках городского типа и селах. Целями исследования было изучение личностных особенностей, характерных для несовершеннолетних преступников, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Конкретными задачами были: анализ побудительных мотивов совершения преступления, раскрытие динамики изменений, происходящих в сознании определенных категорий граждан по этим вопросам. Особое внимание уделялось аспектам, свойственным для преступности несовершеннолетних.

При этом было установлено, что 21 % опрошенных считают, что для несовершеннолетнего преступника характерны следующие: инфантилизм, эгоцентризм и желание скорее повзрослеть.

25 % опрошенных считают, что для подростков характерны изрядная категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств.

40 % опрошенных считают, что преступности несовершеннолетних свойственны особая жестокость, грубость по отношению к своим жертвам. Действуют несовершеннолетние преступники, чаще всего, в соучастии, руководствуются, как правило, корыстными либо хулиганскими побуждениями, желанием повысить свой авторитет среди сверстников. Также было выявлено, что, совершая аморальные и противоправные поступки, они стремятся всячески оправдывать их мотивы, при этом искаженно оценивать поведения потерпевших. У них четко фиксируется позиция одобрения большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

Еще более разрушительное воздействие на состояние соматического и психологического здоровья несовершеннолетних оказывают наркотические и другие сильнодействующие, одурманивающие вещества. Произошло снижение нижней возрастной границы начала наркотизации до 11–13 лет. Среди подростков формируется субкультура предпочтения наркотических средств и психотропных веществ, а также психоактивных веществ. Так, например, по данным Казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский клинический психоневрологический диспансер» в 2014 г. под наблюдением врача-психиатра-нарколога состояло 46 подростков и 7 детей, что составляет 0,057 % от общего количества детского населения, проживающего на территории города.

Итак, преступность несовершеннолетних в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в последние годы характеризуется в основном неблагоприятной тенденцией, такой, как омоложение. В структуре данной преступности преобладает доля преступлений с корыстно-насильственной направленностью мотивации, усилением элементов устойчивости, организованности преступных групп несовершеннолетних, смыканием преступности несовершеннолетних с преступностью взрослых.

Также при проведении исследования выявлена устойчивая закономерность взаимосвязи между уровнем преступности и такими показателями, характеризующими Ханты-Мансийский автономный округ (которые при этом, также характерны и для иных субъектов федерации) такими, как:

- общая численность и удельный вес несовершеннолетних граждан в населении округа;
- доля несовершеннолетних, проживающих в общежитиях;
- преобладание в структуре взрослого населения одиноких женщин, неблагополучных, а также неполных семей;
- высокая концентрация судимых лиц, а также лиц, состоящих на различных медицинских учетах.

Литература

1. Араков Д. А. Психология несовершеннолетних. М. : Национальный научный центр, 2012. 388 с.
2. Березин Ю. М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Генезис и профилактика девиантного поведения. Томск, 2010. 375 с.
3. Волков С. С. Как уберечь подростка от конфликта с законом. М. : Юрид. лит., 2014. 200 с.
4. Всеобщая декларация прав человека : Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А 10 декабря 1948 г. // Библиотечка «Российской газеты». 1999. № 22–23.
5. Конвенция о правах ребенка : Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 44/25 от 20 ноября 1989 г. // Действующее международное право. Т. 2. 2008. № 1612.
6. Конституция Российской Федерации : Принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. Законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 455.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

УДК 323.1(470)(=511.14)

*Попков Ю.В.
Popkov Yu.V.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

CONCEPTUAL DEVELOPMENT ISSUES OF INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH

Критически оцениваются стратегические ориентиры современной государственной политики Российской Федерации в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, делается вывод о необходимости переосмысления ее концептуальных оснований. Обосновывается комплекс конкретных предложений, направленных на необходимость проведения субъектно-ориентированной политики в отношении народов Севера.

The text critically assesses the strategic guidelines of the Russian Federation state policy in relation to indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, and offers the conclusion about the need to rethink their conceptual foundations. In this regard, a set of concrete proposals is made for adopting a subject-oriented policy toward the peoples of the North.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, аборигенное право, национальная политика, концептуальные вопросы.

Key words: indigenous small-numbered peoples of the North, aboriginal law, national policy, conceptual issues.

В связи с перемещением доминирующего глобального противоречия с оси Запад – Восток на ось Север – Юг и существенно возросшей ролью Севера и Арктики в мировом развитии многократно возрастает необходимость активизации разных направлений научных исследований, относящихся к данному региону. Особое значение приобретают вопросы концептуального характера, касающиеся проблем и перспектив развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (*далее* – народов Севера) как носителей уникальной культуры, формировавшейся на протяжении столетий в процессе адаптации к экстремальным условиям окружающей среды и имеющей непреходящую ценность не только для самих народов, но и всей человеческой цивилизации. Эти вопросы затрагивают понимание места и роли данных народов в мировой и российской истории и культуре, существа и способов решения их жизненно важных проблем.

В последнее время наблюдаются большие изменения в отношении к народам Севера: на международном уровне приняты нормативно-правовые документы, провозглашающие широкие права и защищающие интересы коренных народов, главным из них является Декларация ООН о правах коренных народов (2007); работает Постоянный форум коренных народов мира; заканчивается провозглашенное ООН второе десятилетие коренных народов мира; в Конституции РФ особо выделена статья, посвященная

гарантиям прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации; приняты несколько федеральных законов, непосредственно касающихся народов Севера; в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2015 г. проблемы коренных малочисленных народов обозначены среди ее основных вопросов, принципов и задач; на федеральном уровне неоднократно утверждались государственные программы социально-экономического развития народов Севера, а также концепция их устойчивого развития; в утвержденной Правительством РФ «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» среди приоритетов развития предусмотрены сохранение культуры народов Севера и повышение качества их жизни; ежегодно 9 августа в разных регионах России проводится установленный Генеральной Ассамблеей ООН Международный день коренных народов мира (International Day of the World's Indigenous People), одна из главных задач которого – заострить внимание общественности и органов власти на проблемах и правах этих народов и т.п.

Однако, несмотря на это, положение народов Севера во многих сферах жизни остается плачевным. И даже тогда, когда признается, что их интересы необходимо учитывать и что в отношении них требуется особый подход, для многих остается неясным, каковы эти интересы, каким образом их можно учитывать и что вообще с ними надо делать на уровне государственной и региональной политики. Иначе говоря, остаются непроясненными важные вопросы концептуального характера.

На наш взгляд, есть основания говорить о серьезных изъянах в разработке концептуальных основ и реальной практике реализации национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, что является отражением общего кризиса сложившихся взглядов на развитие и решение проблем данных народов. В целом его можно оценить как кризис применения объектно-ориентированного подхода. Именно такой подход лежит в основе разного рода концепций и программ развития данных народов (всего было обнаружено более 30 концепций и 80 программ), разработанных в последние десятилетия в разных регионах России. Анализ их содержания показал, что неявно они содержат определенные концептуальные взгляды на судьбу и подход к решению проблем коренных народов. Характерными являются следующие черты применения объектно-ориентированного подхода:

- субъектом программирования, а также многочисленных концепций развития этих народов выступают не они сами, а внешние по отношению к ним субъекты;

- народы Севера обычно воспринимаются как однородный укрупненный объект управленческого воздействия;

- акцент делается на внешних источниках их развития, а также создании материальных объектов (строительстве жилья, школ, установки оборудования, создании объектов энергообеспечения и др.);

- данный подход не стимулирует актуализацию позитивных жизненных сценариев развития самих народов.

В современных условиях необходима реализация нового концептуального подхода. Его суть выражается в субъектно-ориентированной политике в отношении народов Севера. Главное – создать систему учета социокультурного потенциала каждого из них и механизм его задействования в процессе современного развития. Субъектно-ориентированный подход не заменяет, а дополняет объектно-ориентированный. Ясно, что нельзя отказываться от строительства школ, детских садов, других объектов социальной инфраструктуры, создания условий для развития экономических структур и т.п., но этим нельзя ограничиваться.

В феврале 2009 г. Правительство РФ утвердило «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Ее целью

провозглашается создание условий для формирования устойчивого развития народов Севера, которое, в свою очередь, «предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений» [2].

В целом это правильные ориентиры. Верными являются и многие другие провозглашенные в Концепции задачи, а также обоснование необходимости особой государственной политики в отношении народов Севера, оценка ее реальных позитивных достижений, диагностика современного положения. Заслуживает поддержки и то, что обозначено в качестве принципов устойчивого развития народов Севера – от признания гарантий их прав в соответствии с Конституцией РФ, до необходимости «оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» и возмещения «ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью малочисленных народов Севера» [2].

В то же время существенные недочеты имеет и сама концепция и ее «привязка» к базисным интересам народов Севера, а также к ныне существующей системе международного права в отношении коренных народов. Для нее, как и для многих других концепций, характерным является рассмотрение народов Севера в качестве укрупненного, однородного, недифференцированного объекта управленческого воздействия. При таком подходе вряд ли можно рассчитывать на реальный практический эффект от ее реализации. В этой связи заметим следующее: Декларация ООН о правах коренных народов специально обращает внимание на то, что их положение «различно в разных регионах и в разных странах и что необходимо принимать во внимание важность национальных и региональных особенностей и различных исторических и культурных традиций» [1]. Разработчики анализируемой концепции применительно к России почему-то не обращают на это внимание. И даже не оговаривают наличие серьезных региональных и этнокультурных различий в рамках интерэтнической общности «народы Севера».

К недостаткам концепции можно отнести и тот факт, что в качестве одной из главных ставится, как отмечалось, задача сохранения традиционного образа жизни, культуры, культурных ценностей. Однако речь должна идти не просто о сохранении, а об их возрождении в обновленном виде в соответствии с нынешними условиями. В рамках предлагаемой модернизации традиционной хозяйственной деятельности планируется развитие сети факторий, но вообще не затрагивается вопрос о развитии стационарных поселений народов Севера, которые играют важную роль в сохранении и развитии традиционной культуры, а также в их общей социально-территориальной организации.

В качестве главного механизма реализации Концепции предусматривается совершенствование законодательной базы РФ в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов Севера. В последнее время произошел «правовой откат» в области аборигенного права, многие ранее принятые нормы аннулированы, а Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования» вообще не действует. Поэтому для изменения создавшегося положения было бы важно показать причины и реальные возможности. Иначе получается, что законы принимаются, но они не работают.

Весьма актуальным и совершенно оправданным является пункт о необходимости «мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений» [2]. Однако из текста концепции неясно, как именно будет решаться данная задача.

С учетом проведенного анализа можно предложить для дальнейшего обсуждения и возможной практической реализации ряд положений, которые, на наш взгляд, могут

выступать стратегическими ориентирами в государственной политике по отношению к народам Севера:

1. Требуется изменить основополагающий подход и рассматривать народы Севера не только как нечто единое, но и как множество уникальных народов. Коренные народы Севера во многом сходны в своем развитии и образе жизни. Но они и различны по своей численности, культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, реальным потребностям и интересам, конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своим. Соответственно, существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития конкретных народов Севера – эвенков, ненцев, хантов, манси, селькупов, долган и др. Региональные этноориентированные концепции должны выступать в качестве основы специализированных региональных целевых комплексных программ, реализующих позитивные сценарии устойчивого развития конкретных малочисленных народов Севера.

2. Наряду с активно пропагандируемой и успешно проводимой в ряде регионов политикой обустройства факторий, целесообразно уделять большее внимание развитию национальных поселков как значимых компонентов социально-территориальной организации населения. Это будет способствовать возрождению традиционной культуры и устойчивому развитию коренных народов в условиях современных модернизационных процессов.

3. Необходимо усилить научную составляющую при разработке концепций и программ устойчивого развития народов Севера, а также при организации мониторинга их реального положения. Целесообразно произвести комплексную научно-статистическую оценку достигнутого уровня развития человеческого потенциала этих народов. Следует наладить систему индивидуального учета представителей народов Севера и их реальных потребностей в режиме мониторинга. Без знания того, что думают о своих проблемах рядовые жители и чего они хотят, никакие концепции и проекты не могут быть эффективными и оправданными. При этом должна быть решена проблема документального подтверждения принадлежности отдельных людей к числу данных народов.

4. Важной задачей является создание механизма выявления и задействования потенциала самих народов и повышения их ответственности за собственную судьбу. Для этого необходимо, в частности, совершенствование существующих социальных структур, органов политической самоорганизации и самоуправления, подготовки соответствующих специалистов. Принятие и реализация нормативно-правовых актов и практических решений, касающихся народов Севера, должны протекать в режиме гражданского диалога с участием лидеров общественных организаций коренных народов, специалистов органов власти и управления, ученых, представителей нефтегазового комплекса и других промышленных предприятий, действующих на территории традиционного расселения народов, а также средств массовой информации.

Несмотря на то, что многие вопросы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера до сих пор не решены, можно уверенно говорить, что в отношении них проводится целенаправленная государственная этнонациональная политика. Она опирается, как отмечалось, на специальную статью Конституции РФ, посвященную гарантиям их прав, на несколько федеральных законов, т.е. систему специальных законодательных норм, на бюджетное, хотя и крайне ограниченное, финансирование, провозглашенные концептуальные основания. В России такого нет в отношении ни одного народа или другой группы народов, но и в утвержденной в декабре 2012 г. Стратегии государственной национальной политики малочисленные народы по-прежнему рассматриваются в качестве однородного объекта управленческого воздействия.

С учетом существующей нормативно-правовой базы и подписанного в октябре 2013 г. Президентом России В.В. Путиным закона о расширении полномочий и повышении ответственности органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений целесообразно закрепить именно за органами управления муниципальных образований задачу разработки, принятия и обеспечения выполнения программ развития каждого конкретного малочисленного народа, представители которого компактно проживают на соответствующих территориях, предусмотрев для этого программно-целевой подход и необходимое финансирование. В то же время актуальной потребностью является законодательное расширение не только полномочий и ответственности, но и реальных возможностей органов местного самоуправления в сфере межнациональных отношений (кадровых, финансовых, организационных), без чего создание эффективного механизма решения соответствующих задач будет невозможно.

Литература

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 15.08.2011).
2. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. URL: <http://raipon.org/Официально/Документы/tabid/345/Default.aspx> (дата обращения: 15.08.2011).

УДК 342.57(470+571)(=1.2)

Филиппова Н.А.
Filippova N.A.

**ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ**

**THE INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR INDIGENOUS PEOPLES RIGHTS
IN NORTHERN REGIONS OF RUSSIA**

Автором предложена классификация и проведен сравнительный анализ моделей института уполномоченных по защите прав коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации. Показано влияние новелл федерального законодательства 2012–2015 гг. на формирование института защитника коренных народов в северных регионах России.

The author suggests a classification and comparative analysis of models of commissioners for the protection of the rights of indigenous peoples in the Russian Federation. The influence of the novels of Federal legislation, 2012–2015 on the formation of the defender of indigenous peoples in the Northern regions of Russia is shown.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации, коренные малочисленные народы Севера, защитник коренных народов.

Key words: Commissioner for the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the Member of Russian Federation, indigenous peoples of the North, defender of indigenous peoples.

Конституционная доктрина Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была сформирована в 90-е гг. прошлого столетия и довольно долго не меняла своего содержания. Лишь в начале XXI в. начался процесс специализации уполномоченных (институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав детей начал формироваться в 2009 г., Уполномоченного по защите прав предпринимателей – в 2012 г.). Под влиянием изменений федерального законодательства в субъектах РФ стали учреждаться не только омбудсмены с общей компетенцией, но и специализированные уполномоченные. Одним из них стал уполномоченный по правам коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Первым российским регионом, создавшим этот институт, стал Хабаровский край [8]. Здесь была внедрена уникальная система общественных представителей из числа самих коренных народов без формирования государственной должности омбудсмена. Уполномоченными представителями коренных народов могут быть избраны не только граждане из числа таких народов, но и общины, общественные организации, ассоциации общин. Другие субъекты РФ пошли по пути учреждение государственной должности субъекта Федерации – специализированного омбудсмена. Сегодня он создан в четырех субъектах РФ: Красноярском крае (2007), Камчатском крае и Якутии (2013), Республике Алтай (2015). В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре попытка создания такого института пока оказалась нерезультативной [9].

Между тем у института защитника коренных народов уже имеется солидное нормативное обоснование. Первое упоминание о такой государственной должности в субъекте РФ имеется в Указе Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» [3]. Затем эта

государственная должность была упомянута в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (2012) [4]. Наконец, 6 апреля текущего 2015 г. федеральный законодатель принял пакет законопроектов [2], направленных на регулирование статуса региональных омбудсменов, среди которых основными стали поправки в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В этом законе появилась еще одна вторая глава, гл. 2.1, в которой сосредоточены рамочные правовые нормы, определяющие порядок формирования, деятельности и юридической ответственности уполномоченных по правам человека и иных, специализированных, региональных уполномоченных.

В этих правовых рамках стали формироваться как минимум три региональных модели защитника коренных малочисленных народов.

Красноярская модель защитника коренных народов. Возникновение института Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае было обусловлено процессом интеграции этого сложноустроенного субъекта Федерации: объединением Красноярского края и двух автономных округов в его составе: Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского округов. В состав нового регионального парламента было избрано 52 депутата, из которых 4 депутата составляли «квоту» представительства населения бывших автономных округов, а ныне административно-территориальных единиц с особым статусом. Формально они не были представителями исключительно коренных народов, не образовали особого объединения в составе регионального законодательного органа, не получили права законодательной инициативы или права предварительного рассмотрения законопроектов, касающихся интересов коренных народов края.

Таким образом, данная гарантия представительства изначально не рассматривалась как гарантия защиты интересов коренных народов, проживающих в этих автономных образованиях. Ставка была сделана на институт специализированного уполномоченного по защите их интересов, который и был создан в 2008 г. В итоге в этом крае сложилась уникальная и на сегодняшний день самая эффективная система защиты прав коренных народов, как с точки зрения правового регулирования, так и организации института.

Согласно закону «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» (принят в 2007 г.) [7], региональный омбудсмен наделен полномочием назначить двух специализированных уполномоченных: по правам ребенка и по правам коренных малочисленных народов. Все три омбудсмена учреждены как государственные должности края, но порядок их формирования разный. Уполномоченного по правам человека избирает на должность непосредственно региональный парламент. При этом определен очень широкий круг субъектов, имеющих право вносить кандидатуры в региональный парламент (Губернатор Красноярского края, депутаты Законодательного Собрания и их объединения, депутаты Государственной Думы, которые избраны от Красноярского края, представительные органы муниципальных образований, Совет Гражданской ассамблеи Красноярского края, правозащитные общественные объединения).

А вот специализированных омбудсменов назначает уже вступивший в должность Уполномоченный по правам человека в крае, хотя и с согласия Законодательного Собрания края. Основы правового статуса защитника коренных народов регулируются краевым законом и специальным Положением, которое утверждается приказом Уполномоченного по правам человека края (в настоящее время действует приказ от 18 декабря 2013 г. № 20). Согласно этому Положению, «общий омбудсмен» вправе назначать еще и представителей уполномоченного по правам коренных народов, действующих на территории муниципальных образований и работающих на общественных началах.

Таким образом, деятельность уполномоченного по защите прав коренных народов территориально охватывает всю территорию края, а не только территории бывших автономных округов.

Камчатская модель защитника коренных народов. В Камчатском крае институт Уполномоченного по защите прав коренных народов возник недавно, в 2013 г. В отличие от Красноярского края, здесь был принят отдельный закон об этой государственной должности [5]. Фактически уполномоченный приступил к работе только в 2014 г. Порядок его назначения, в сравнении с красноярской моделью, иной: кандидатуру предлагает Губернатор края, избирает на должность Законодательное Собрание края. Однако очень важен момент условий реализации полномочий Губернатора: Губернатор представляет в Законодательное Собрание Камчатского края не более трех кандидатов для назначения на должность Уполномоченного с учетом мнения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Камчатского края.

Камчатский край также относится ко вновь образованным субъектам РФ. В процессе его образования прекратил существование Корякский автономный округ. Объединительным Федеральным конституционным законом здесь также предусматривалось формирование квоты представительства жителей бывшего автономного округа в составе вновь избранного Законодательного Собрания, причем это была самая внушительная квота: 10 депутатских мест из 50. Таким образом, возможность повлиять на законодательный процесс в интересах всех представляемых, в том числе и коренных народов, изначально была выше. Однако этот институт не был сохранен. Теперь в крае действует однопалатный парламент в составе 28 депутатов, в котором не предусмотрено квоты представительства жителей Корякского округа как административно-территориальной единицы с особым статусом.

Таким образом, к моменту учреждения должности защитника коренных народов в этом субъекте РФ не было институтов защиты их прав на уровне региональных органов государственной власти.

Модель защитника коренных народов в республиках. Третья модель организации института уполномоченных по защите прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока формируется в республиках в составе Российской Федерации. Это Республика Саха (Якутия) и Республика Алтай. В Республике Алтай пока реализуется модель административного уполномоченного: 27 апреля 2015 г. Глава Республики Алтай назначил Евгения Танзыкова своим советником и одновременно Уполномоченным по защите прав коренных народов [1].

Так как к разряду северных регионов можно отнести лишь Якутию, рассмотрим особенности формирования нового института на примере данного региона. Закон республики «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)» был принят 24 июня 2013 г. [6]; в феврале 2014 г. новый омбудсмен приступил к работе. Порядок назначения защитника коренных народов в Якутии отличается от обеих ранее рассмотренных моделей. Назначение на эту государственную должность осуществляет указом Глава Республики, а не ее парламент. От последнего требуется лишь согласие на назначение. Несогласие Государственного Собрания с предложенной кандидатурой вынуждает Главу Республики вносить новую кандидатуру на должность Уполномоченного по правам коренных народов.

Перечень полномочий региональных уполномоченных по правам коренных народов все более унифицируется, что обусловлено рамочным регулированием этого института в федеральном законодательстве. Региональные вариации в основном сводятся к моделям избрания или назначения на должность. С этой точки зрения сложились три следующие модели: парламентская, смешанная и административная (см. таблицу).

**Модели назначения (избрания) уполномоченных
по правам коренных малочисленных народов в субъектах РФ**

Парламентская	Смешанная	Административная
Красноярский край	Камчатский край	Саха (Якутия)
Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов назначает региональный Уполномоченный по правам человека с согласия регионального парламента	Исключительное право внесения кандидатур Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов имеет глава субъекта РФ, решение принимает региональный парламент	Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов назначает Глава республики с согласия регионального парламента

Югорская модель защиты прав коренных малочисленных народов. Как уже отмечалось ранее, инициатива учреждения специализированного уполномоченного по правам коренных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре пока не нашла поддержки у регионального законодателя. Вместо его учреждения было решено модернизировать уже имеющийся институт Уполномоченного по правам человека в ХМАО – Югре. Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» [8] предоставил субъектам РФ возможность возлагать на региональных Уполномоченных по правам человека функции уполномоченного по правам ребенка, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов и других должностных лиц, уполномоченных осуществлять защиту прав отдельных категорий граждан в субъекте РФ (п. 21 ст. 16.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). Иными словами, в субъекте Федерации возможно совмещение двух государственных должностей: должности неспециализированного (общего) и специализированных омбудсменов. Именно этот вариант развития института, видимо, пока будет избран в Югре.

Литература

1. Новый Уполномоченный по защите прав коренных народов назначен в Горном Алтае // ФедералПресс. 2015. 27 апреля. URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/1430138270-novyi-upolnomochennyi-po-zashchite-prav-korennykh-narodov-naznachen-v-gornom-altae (дата обращения: 20.05.2015).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека : федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 апреля 2015 г. // Рос. газ. 2015. 21 мая.
3. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 4 дек. 2009 г. № 1381 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 49. (Ч. II). Ст. 5921.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июля 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2014 г. // Рос. газ. 2014. № 6435. 23 июля.

5. Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае : закон Камчатского края от 19 дек. 2013 г. № 367 // Официальные Ведомости. 2013. № 3 (спецвып.).

6. Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) : закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 г. 1220-3 № 1327-IV // Ведомости Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). 2013. № 2.

7. Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае : закон Красноярского края от 25 окт. 2007 г. № 3-626 // Красноярский край. Официальный портал. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/496/print/yes> (дата обращения: 20.04.2015).

8. Об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Хабаровском крае : закон Хабаровского края от 27 нояб. 2001 г. № 351 // Сборник нормативных правовых актов Законодательной Думы Хабаровского края от 20 дек. 2001 г. № 11(1).

9. Уполномоченного по коренным народам в Югре пока не будет // Сургутинтерновости. 2015. 20 февр. URL: http://in-ws.ru/?option=com_content&view=article&id=15498:2015-02-20-15-14-50&catid=101:2010-11-03-20-41-20&Itemid=198 (дата обращения: 20.05.2015).

УДК 349.3(571.122)(=1-81):36

Гребнева Н.Н.
Grebneva N.N.

**ПРАВОВЫЕ РЕСУРСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)**

**LEGAL RESOURCES OF SOCIAL PROBLEMS SOLUTION
OF SMALLER INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH
(BASED ON THE EXAMPLE OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA)**

В статье анализируется действующее законодательство в области поддержки и развития коренных малочисленных народов Севера. Особое внимание обращено на реализацию государственных программ социально-экономического развития коренных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Автор анализирует достигнутые успехи, а также выявляет проблемы в исследуемой области.

The author of the article analyses the applicable legislation in the sphere of supporting and development of the indigenous small-numbered people of the North. The author pays special attention to the implementation of government programmes of socio-economic development of indigenous people in Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. The author analyses attained results and indicates the problems in the field in question.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, государственная программа, промысел, субсидии, компенсации.

Key words: indigenous smaller people of the North, government programme, trade, subsidy, compensation.

Российская Федерация является одним из крупнейших государств мира с полиэтничным составом населения, обладая при этом этнической (русской) и религиозной (православной) доминантами. В России проживают представители 193 народов (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года), обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России используется 277 языков и диалектов, в системе государственного образования используется 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения (2010 год) [3].

В настоящее время в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают более 40 малочисленных народов Севера.

Конституция Российской Федерации выделяет коренные малочисленные народы в качестве самостоятельного субъекта права, гарантируя им права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). При этом она дает право Российской Федерации и ее субъектам защищать исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ч. 1 ст. 72). Эти конституционные нормы создают важные предпосылки для принятия нормативных правовых актов с целью защиты прав коренных малочисленных народов.

Российская Федерация приняла активное участие в проведении Международного десятилетия коренных народов мира, провозглашённого Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1994 года, а также стала первым государством – членом ООН, создавшим

Национальный организационный комитет по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира.

Вместе с тем в Российской Федерации вопросы взаимодействия государства, бизнеса и населения на экономическом пространстве северных и дальневосточных территорий, где в основном проживают коренные малочисленные народы, в последние годы приобретают все большую остроту и актуальность. При этом государства, проводящие активную социальную политику, регулируют отношения с бизнесом через налоговое, трудовое, природоохранное законодательство, экологическое право, предписывают ему определенные правила поведения, а не только рассчитывают на сознательность и благотворительность промышленных компаний. Поскольку в Конституции Российской Федерации содержится положение о том, что Россия является социальным государством, власть обязана создать соответствующее правовое поле для осуществления политики, направленной в том числе и на освоение территорий проживания и хозяйствования малочисленных народов, при этом соблюдая в максимальной степени интересы этих народов.

На сегодняшний день в России действует федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Цель ее состоит в укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации).

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих задач:

- содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений;
- содействие этнокультурному многообразию народов России.

Предельный (прогнозный) объем финансирования программы составляет 8181,065 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 5996,625 млн. рублей, средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 2184,44 млн. рублей [3].

На основе федеральной программы Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 3 октября 2013 года было принято постановление «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014–2020 годы"» [2].

Целью принятия окружной программы явилась необходимость создания оптимальных условий для устойчивого экономического и социально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на основе рационального природопользования, укрепления социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционной культуры и быта, совершенствования системы государственной поддержки.

Для достижения указанной цели Правительству округа необходимо решить задачи по содействию развитию экономики традиционных форм хозяйствования коренных малочисленных народов и, как следствие, увеличению занятости населения; развитию этнографического туризма, обеспечивающего в перспективе эффективное и устойчивое продвижение на международный, федеральный и региональный рынки продукции традиционных видов деятельности коренных малочисленных народов; повышению уровня и качества жизни коренных малочисленных народов; возрождению и развитию самобытной культуры, языка и промыслов коренных малочисленных народов.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре запланировано увеличение количества пользователей территориями традиционного природопользования: лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, а также лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущих такие

же, как и коренные малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни, – с 4162 до 4500 человек (или на 8,1 %).

К 2020 году 100 % коренных малочисленных народов, обратившихся за получением государственной поддержки, будут получать ее, в настоящее время такую помощь по статистике получают только 62 % населения округа из числа малочисленных народов. Произойдет увеличение количества граждан из числа коренных малочисленных народов, получивших среднее профессиональное и высшее образование при предоставлении им государственной поддержки, с 95 до 105 человек (или на 10,5 %).

На реализацию данной программы округ планирует потратить 749 972,9 тыс. рублей, в том числе из бюджета автономного округа – 734 969,4 тыс. рублей, из федерального бюджета – 15 003,5 тыс. рублей.

Что ожидает увидеть Правительство округа от реализации данной государственной программы?

Во-первых, увеличение количества национальных общин и организаций, вовлеченных в туристскую деятельность этнографической направленности, с 8 до 15 единиц (или на 88 %).

Во-вторых, увеличение количества созданных рабочих мест в рамках реализации проектов в сфере развития традиционных видов деятельности и этнографического туризма с 10 до 25 единиц (или в 2,5 раза).

В-третьих, увеличение производительности труда национальных общин и организаций, осуществляющих заготовку продукции традиционной хозяйственной деятельности: пушнины, боровой дичи, мяса диких животных, – с 10,9 до 11,5 шт./ч. (или на 5,5 %).

В-четвертых, увеличение количества национальных общин и организаций, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся традиционными промыслами коренных малочисленных народов, с 91 до 110 единиц (или на 20,9 %).

Планы грандиозные и затратные, но их реализация возможна и уже началась. На сегодняшний день Ханты-Мансийский автономный округ является одним из ведущих субъектов России по уровням социально-экономического и нормативно-правового регулирования в области развития коренных малочисленных народов.

На основе Устава (Основного закона), определяющего основные гарантии прав коренных малочисленных народов, в Ханты-Мансийском округе – Югре принято более 50 нормативно-правовых актов в целях поддержки жизнедеятельности коренного населения.

В настоящее время в округе представителям коренных малочисленных народов предоставляются субсидии на обустройство земельных участков территорий традиционного природопользования, территорий (акваторий), предназначенных для пользования объектами животного мира, водными биологическими ресурсами; субсидии на приобретение материально-технических средств; субсидии на приобретение северных оленей; субсидии на продукцию традиционной хозяйственной деятельности (пушнина, мясо диких животных, боровой дичи); гранты в форме субсидий для реализации проектов, способствующих развитию традиционной хозяйственной деятельности, этнографического туризма.

Также предоставляются компенсации оплаты обучения малообеспеченным гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, обучающимся в профессиональных образовательных учреждениях и образовательных учреждениях высшего образования. Размеры компенсаций составляют:

- обучающимся очной формы в образовательных организациях высшего образования – не более 100 тыс. рублей за учебный год;

- обучающимся заочной формы в образовательных организациях высшего образования – не более 50 тыс. рублей за учебный год;

- обучающимся очной формы в профессиональных образовательных организациях – не более 50 тыс. рублей за учебный год;

- обучающимся заочной формы в профессиональных образовательных организациях – не более 25 тыс. рублей за учебный год.

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» уделяет большое внимание обучению в его стенах представителей малочисленных коренных народов. В университете на очной форме учатся 15 студентов-ханты, из них 14 – на бюджетной основе.

В округе уже несколько лет оказывается материальная помощь малообеспеченным гражданам (семьям) из числа коренных народов. В настоящее время суммы выплачиваемых компенсаций составляют:

- на проезд к месту прохождения стационарного лечения и обратно – не более 20 тыс. руб. на каждого человека в год;

- на приобретение одежды для ребенка – 5 тыс. руб. на каждого ребёнка дошкольного возраста; 7 тыс. руб. на каждого ребенка школьного возраста;

- на проезд ребенка (детей) от места жительства до места отправления организованных групп детей и обратно – не более 20 тыс. руб. на 1 ребенка и др.

В окружной программе детально определены субъекты получения денег, расписан механизм их получения, сумма и основания возврата.

В области развития культуры и этнотуризма тоже сделано немало. Так, уже несколько лет во вторую субботу апреля празднуется законодательно определенный и ставший уже традиционным праздник коренных малочисленных народов «Вороний день». В столице Югры созданы и успешно работают бюджетные учреждения «Этнический музей под открытым небом "Торум Маа"», «Театр обско-угорских народов "Солнце"». Осуществляется выпуск газет на хантыйском и мансийском языках, которые поступают в библиотеки национальных поселков, учебных заведений, отправляются на стойбища. На государственном телеканале «Россия-1» во врезках автономного округа выходят информационные программы на национальных языках народов ХМАО, а также культурно-просветительские передачи, рассказывающие о быте, традициях и культуре коренных малочисленных народов. На телеканале «Югра» выходят в эфир телевизионные уроки хантыйского и мансийского языков для детей; обрядам и ритуалам коренных малочисленных народов посвящена программа «Магия древних».

В округе успешно функционируют общественные организации коренных малочисленных народов: «Спасение Югры», «Союз оленеводов», «Союз мастеров традиционных народных промыслов коренных малочисленных народов "Сорни Еш"», «Молодежная организация обско-угорских народов», «Союз общин коренных малочисленных народов», «Совет старейшин коренных малочисленных народов».

В органах государственной власти обеспечено представительство интересов коренных малочисленных народов через Ассамблею представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Развиваются межрегиональные и международные отношения по социально-культурному сотрудничеству коренных малочисленных народов: проводятся различного уровня конференции, форумы, совещания, конкурсы и фестивали, в 2008 году на территории округа прошел V Всемирный Конгресс финно-угорских народов.

В округе наблюдается положительная динамика и в демографических процессах. Так, общая численность коренного населения, проживающего на территории автономного округа, увеличилась за последние годы с 30 268 человек (2006 год) до 31 945 человек (2012 год). Положительный естественный прирост коренных малочисленных народов вырос с +12,1 человека на 1000 населения в 2006 году до +20,8 человека на 1000 населения в 2012 году. Положительный естественный прирост по автономному округу в целом в 2012 году составил +11,4 человека на 1000 населения. Это говорит о стойкой положительной

тенденции демографических показателей и свидетельствует о правильно выбранной политике в отношении коренных малочисленных народов на территории Югры.

Однако сегодня при достаточном внимании к вопросу о защите территорий традиционного природопользования, особо охраняемых природных территорий происходит процесс деградации в законодательных решениях. 4 декабря 2001 года в автономном округе был принят закон «О внесении изменений в некоторые законы Ханты-Мансийского автономного округа и приостановлении действия Положения о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе» [1], который, по сути, упразднил понятие «родового угодья». Оно в настоящее время исчезает из научного и законодательного языка; многие родовые угодья потеряли своих хозяев и не обрели новых; желающие вернуться в свою исконную среду не имеют такой возможности.

Положение малочисленных народов Севера осложнено и некоторой неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов.

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий России также существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоемов в связи с экологическими проблемами потеряли свое рыбохозяйственное значение.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что принимаемые в стране социальные планы и программы должны быть связаны с реальными и быстрыми действиями федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов власти по разработке соответствующей нормативно-правовой основы, отвечающей современным требованиям сохранения природных богатств Севера и обеспечения высокого уровня жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Литература

1. О внесении изменений в некоторые законы Ханты-Мансийского автономного округа и приостановлении действия Положения о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе [Электронный ресурс] : закон Ханты-Мансийского автономного округа от 4 декабря 2001 г. № 88-оз // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа. 17.12.2001. № 11 (закон утратил силу).

2. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс] : утверждена постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 3 октября 2013 г. № 398-п // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 15.10.2013. № 10 (часть 1, том 1). Ст. 1202.

3. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс] : утверждена постановлением Правительства Рос. Федерации 20 августа 2013 г. № 718 // Собрание законодательства РФ. 02.09.2013. № 35. Ст. 4509.

УДК 332.2(571.122):39(=1-81)

*Хакназаров С.Х.
Khaknazarov S.Kh.*

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НЕФТЕЮГАНСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ
И НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ: ТЕОРЕТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**ON RELATIONSHIPS BETWEEN INDIGENOUS PEOPLE OF THE NORTHERN
NEFTEYUGANSK AREA OF UGRA AND MINERAL DEVELOPERS:
THEORETICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS**

Как известно, практически все основные месторождения углеводородного сырья на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в основном находятся в пределах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера или прилегающих к ним. Вопросы взаимоотношений между недропользователями и представителями коренных народов Севера были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении северных территорий в современных условиях.

It is known that practically all main fields of hydrocarbonic raw materials on the territory of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra are generally located within territory (or adjacent to them) of traditional nature management of indigenous peoples of the North. Questions of mutual relations between mineral developers and representatives of indigenous people of the North were and still are the sharpest and the most urgent problems at industrial development of northern territories in modern conditions.

Ключевые слова: недропользователи, коренные народы Севера, респонденты, экономические соглашения, компенсация.

Key words: mineral developers, indigenous peoples of the North, respondents, economic agreements, compensatory payments.

Территории традиционного природопользования (*далее* – ТТП) коренных малочисленных народов Севера (*далее* – КМНС) регионального значения в ХМАО – это особо охраняемые природные территории регионального значения, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни КМНС субъектами права традиционного природопользования [3].

Отметим, что, согласно информации начальника Управления традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры А.Н. Ковешникова [1], в настоящее время в округе ведется реестр ТТП, в него включены 475 территорий, на которых традиционное хозяйствование ведут 4075 человек.

Из общего количества ТТП 330 находятся в границах лицензионных участков, общей площадью более 10 млн. га. На указанных территориях осуществляют традиционное хозяйствование 974 семьи из числа КМНС, сохраняющих традиционный образ жизни. В том числе 507 семей занимаются оленеводством.

Исходя из вышеизложенного, мы остановимся на проблеме экономических взаимоотношений между недропользователями и представителями коренного населения, защите прав КМНС в виде экономических соглашений как юридических документов, дающих хозяйственную выгоду. Одним из видов таких цивилизованных взаимоотношений между недропользователями и представителями коренного населения могла бы стать

согласительно-договорная форма использования полезных ископаемых между недропользователями и владельцами родовых угодий, общинами или ТТП коренных народов Севера.

Заключение экономических соглашений осуществляется в целях компенсации убытков за ограничение прав традиционной хозяйственной деятельности вследствие промышленного освоения территории традиционного природопользования. В соглашениях предусмотрены оплата образования и лечения, трудоустройство в ресурсодобывающих компаниях, предоставление транспортных услуг. По договоренностям сторон осуществляется практика строительства или приобретения жилья стойбищным жителям в населенных пунктах.

По информации А.В. Ковешникова [1], в 2011 г. на территории округа предприятиями-недропользователями было заключено 710 экономических соглашений с главами ТТП коренных народов Севера. Соглашениями было охвачено 3024 человека, осуществляющих традиционное хозяйство на 289 ТТП, средний объем компенсационных средств (в денежном эквиваленте) в год на одного человека составил более 84 тыс. руб., общий объем компенсационных средств составил более 200 млн. руб.

Нами уже отмечалось несовершенство существующих в настоящее время экономических соглашений [7; 8]. Они не решают проблем, связанных с использованием земель родовых угодий промышленными предприятиями, не способствуют восстановлению нарушенного в результате добычи углеводородного сырья экологического равновесия. В частности, наблюдается несоблюдение ст. 105 Закона ХМАО «О недропользовании» [3]. Согласно данной статье, в договоре должны быть предусмотрены цели, сроки использования участков, расположение объектов, правовой режим их использования, режим пользования водными и иными природными ресурсами в границах родового угодья, проведение обязательных работ по рекультивации используемых земельных участков, проведение мероприятий по лесовосстановлению и т.п. В экономических соглашениях, заключаемых в настоящее время, эти пункты не рассматриваются. Это их главный недостаток. Другой недостаток – это отсутствие механизма и методики реализации этих пунктов.

Как справедливо отмечают исследователи Сургутского госуниверситета [2], анализируя состояние, регулирование и совершенствование традиционного природопользования, взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса являются во многом неблагоприятными и неурегулированными.

В данной работе мы остановимся на рассмотрении результатов социологических исследований, проведенных нами в 2008 и 2012 гг. на территории Нефтеюганского района. Социологические методы как один из основных «инструментов» по изучению восприятия людей широко применяются в современной науке.

Согласно информации органов государственной власти Нефтеюганского района Югры [4], в пределах муниципального образования располагаются 33 ТТП коренных народов Севера, общая площадь которых составляет половину территории района (1220349,9 га, или 49,28 %). Это естественно-природный комплекс, в который входят леса, реки, озера, болота, луга и пастбища, на которых исторически сложился образ жизни, сформировалось традиционное хозяйство коренных жителей района.

Основу экономики Нефтеюганского района составляют предприятия топливно-энергетического комплекса, такие как: ООО «Юганскнефтегаз», «Салым Петролеум Девелопмент НВ», ОАО «Сургутнефтегаз» и др. Открыты и эксплуатируются такие крупные месторождения, как: Мамонтовское, Правдинское, Южно-Сургутское, Мало-Балыкское, Усть-Балыкское и др. Перекачкой нефти на нефтеперерабатывающие заводы занимается Управление магистральных нефтепроводов ОАО «Сибнефтепровод».

Компании-недропользователи заключают экономические соглашения о компенсации убытков, причиненных в результате хозяйственной деятельности. В 2010 г. в результате

проведенной работы подготовлено, подписано и зарегистрировано в комитете 102 экономических соглашения. Количество заключенных экономических соглашений в 2010 г. по сравнению с 2009 годом (43 соглашения) увеличилось на 58 % [4].

Результаты исследований, проведенных учеными Сургутского госуниверситета и Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) [2], показывают, что взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса к настоящему времени являются не самыми лучшими. Иначе говоря, они во многом не урегулированы. Об этом свидетельствует высокая степень социально-психологической напряженности в данной сфере, выявленная в социологическом опросе. Ответы на вопрос *«Какие отношения сложились у вас с нефтегазодобытчиками, геологами?»*, поставленный перед владельцами родовых угодий, распределились следующим образом: 18 % наших респондентов охарактеризовали эти отношения в основном как отношения сотрудничества, но 22,5 % – как в основном конфликтные. 43,2 % владельцев родовых угодий считают, что в их отношениях с нефтяниками есть и сотрудничество, и конфликтность («всякое бывает»). 16,2 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос, поскольку не соприкасались с деятельностью нефтяников. Таким образом, доля лиц из числа владельцев угодий, оценивающих свои отношения с нефтяниками как конфликтные, больше, чем доля тех, кто оценивает эти отношения как в основном отношения сотрудничества.

В 2008 и 2012 гг. автором были организованы и проведены этносоциологические исследования на территории Нефтеюганского района Югры. Исследования проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. Помимо анкет было много устных бесед по наболевшим проблемам.

В опросах приняли участие:

- в 2008 г. – 117 респондента. Из них: мужчин – 26,5 %, женщин – 73,5 %. КМНС (ханты, манси) – 87,18 %, другие национальности – 12,82 %.

- в 2012 г. – 54 респондента. Из них: мужчин – 17 (31,5 %), женщин – 37 (68,5 %). КМНС (ханты) – 52 (96,3 %), другие национальности – 2 (3,7 %) ¹.

Отвечая на поставленный нами вопрос *«Как, по Вашему мнению, строятся взаимоотношения промышленников с владельцами родовых угодий и общинами малочисленных народов Севера?»*, незначительное количество респондентов Нефтеюганского района (20,4 %) высказали мнение, что взаимоотношения должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений). А незначительное большинство опрошенных (31,5 %) считают, что взаимоотношения должны строиться на арендной основе, путем заключения договора аренды между Администрацией округа (или представителями местных администраций), недропользователями и владельцами родовых угодий [6].

Также мы узнали мнение респондентов о заключаемых экономических соглашениях между владельцами родовых угодий и недропользователями в настоящее время. Отвечая на вопрос *«Что Вы думаете об экономических соглашениях, которые заключаются между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин?»*, большинство респондентов (33,3 %) отметили, что заключение экономических соглашений может обеспечить общины и компенсировать их затраты, а 22,2 % респондентов отметили, что заключение экономических соглашений – это «все равно только на бумаге» и «простая формальность для отвода глаз», что показывает недоверие респондентов к такой форме взаимоотношений. 24,1 % опрошенных считают, что заключаемые экономические

¹Эмпирический опрос на территории района провел С.Х. Хакназаров, компьютерную обработку данных в программе для обработки социологической информации «VORTEX» выполнил В.Т. Харамзин, научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

соглашения не могут обеспечить общины достаточными финансовыми и материальными ресурсами и компенсировать их затраты.

В ходе исследований нам также было важно узнать мнение респондентов о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб от результатов промышленной разработки недр в ареалах его проживания. Относительное большинство опрошенных района считают, что коренное население от результатов промышленной разработки недр в первую очередь должно иметь гарантированные рабочие места (37,0 %) и компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (35,2 %). Вариант о получении определенного процента от общего дохода компании получил поддержку меньшинства респондентов (27,8 %).

Для сравнения отметим, что по результатам опроса, проведенного в 2008 г. в Сургутском районе, респонденты из числа КМНС и экспертов также на первое место поставили вариант ответа о том, что КМНС от результатов разработки недр должны иметь гарантированные рабочие места (57,18 % и 34,69 % соответственно КМНС и эксперты). На втором месте отметили вариант о получении определенного процента дохода от общего дохода компаний (31,09 % и 34,69 % соответственно КМНС и эксперты) [7].

Как отмечает исследователь Ю.В. Попков, «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причем можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого» [5, с. 129]. По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не конкретному (индивидуальному) владельцу, а в пользу всего коренного населения.

В заключение отметим, что взгляды респондентов по этим вопросам различны и нет единого подхода в том, как должны выстраивать свои взаимоотношения недропользователи и представители коренных малочисленных народов Севера. Это объясняется тем, что не все представители коренных народов Севера заинтересованы в разработке углеводородного сырья на территории их традиционного природопользования, хотя данные проведенных опросов этот факт не выявляют.

Литература

1. Ковешников А. В. О практике взаимоотношений между представителями коренных малочисленных народов Севера и компаниями-недропользователями в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Материалы научно-практической конференции «Коренные народы. Нефть. Закон». URL: <http://ugrales.ru/?q=node/2479> (дата обращения: 10.04.2013).
2. Мархинин В. В. Взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса: характеристика состояния // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы междунар. конференции, посвящ. 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 1. Этнология, социология, экономика. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 173–187.
3. О недропользовании : окр. закон № 15-оз от 18 апреля 1996 года, принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 9 апреля 1996 года // Сб. законодательных и правовых актов в области землепользования коренными малочисленными народами Севера и их взаимоотношений с недропользователями (извлеч.). Ханты-Мансийск, 2001. С. 32–34.
4. Общие сведения о коренных народах Нефтеюганского района. URL: http://www.admoil.ru/obshie_svedeniya.html (дата обращения: 10.04.2013).
5. Попков Ю. В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы // Коренные народы. Нефть. Закон : мат-лы междунар. конф. / сост. Е. Д. Айпин, В. Б. Шустов. М. : ООО «ФКХ Лтд», 2001. С. 129–132.

6. Хакназаров С. Х. Вопросы взаимоотношений между пользователями недр и представителей коренных народов Севера Нефтеюганского района Югры // Природно-ресурсный потенциал регионального развития Азиатской России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток : Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2014. С. 322–325.

7. Хакназаров С. Х. Компенсационные выплаты как один из факторов социально-экономического развития коренных народов Севера: социологический аспект // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика : доклады IV Международной НПК (г. Нижневартовск, 26–30 октября 2010 г.). Нижневартовск : НГГУ, 2010. С. 198–202.

8. Хакназаров С. Х. Природные ресурсы и обские угры / под ред. Ф. Н. Рянского, Б. П. Ткачева. Екатеринбург : Баско, 2006. 152 с.

УДК 159.91-057.87(571.122)

Филатов М.А., Стрельцова Т.В., Кравченко Е.Н., Баженова К.С.
Filatov M.A., Streltsova T.V., Kravchenko E.N., Bazhenova K.S.

ПАРАМЕТРЫ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ УЧАЩИХСЯ ЮГРЫ

COGNITIVE FUNCTION PARAMETERS OF UGRA PUPILS

Развитие когнитивных функций коренного и пришлого населения определяется в том числе и различиями в реакциях функциональных состояний организма на хаотическую динамику параметров метеофакторов среды. Состояние сенсомоторных реакций психофизиологических особенностей коренных народов рассмотрено на примере параметров памяти учащихся ханты. Представлены модели мнемических функций и выявлены их особенности. Показана специфика параметров моделей. Для сенсомоторных параметров представлены модели в виде квазиаттракторов.

The development of cognitive functions of indigenous and alien population is determined with the differences in reaction of the functional systems of the human body to chaotic dynamics parameters of meteo factors. The sensorimotor reactions of psycho-physiological characteristics of indigenous peoples are illustrated by the example of memory parameters among Khanty pupils. The models of mnemonic functions and their features are described in the article. The paper is concerned with the specificity of the model parameters and models in the form of quasi-attractors.

Ключевые слова: модели памяти, квазиаттракторы, сенсомоторные реакции.

Key words: memory models, quasi-attractor, sensorimotor reaction.

История использования системных методов и моделирования в описании и прогнозировании динамики изменения психофизиологических функций человека в возрастном аспекте или применительно к расам и территориям насчитывает уже второе столетие. Достаточно вспомнить работы Г. Эббингауза (XIX в.) и попытки количественно описывать показатели памяти в работах целого ряда российских ученых [5–9]. Разработка различных тестов с использованием ЭВМ для изучения и прогнозирования показателей внимания, мышления, состояния физиологических функций с использованием системного анализа и моделей также имеет множество примеров и достижений [5–9].

Состояние психофизиологических функций человека в Югре – это весьма актуальная и интересная в научном плане проблема. Особый статус данной проблемы определяется все возрастающей численностью молодежи (увеличивается численность городского и сельского населения), которая родилась и живет в суровых северных условиях. Наибольший интерес при этом имеют вопросы становления и развития организма детско-юношеского населения Югры, а также интеллектуальное развитие подростков в условиях действия экологических факторов окружающей среды [2; 12].

1. Сравнительный биоинформационный анализ параметров памяти учащихся ханты. В аспекте разработки новых подходов, методов и их использования в биофизике и психофизиологии всего нами было обследовано 330 учащихся МОУ СОШ № 4 г. Сургута; 89 учащихся народа ханты хантыйской национальной школы-интерната с.п. Рускинской Сургутского района. Возраст респондентов – от 6 до 17 лет. Все испытуемые без жалоб на психоневрологическую и другую патологию.

В представленном блоке наших исследований были изучены особенности кратковременной (механической) памяти учащихся вышеуказанных школ. Методика основана на запоминании испытуемыми 20 достаточно простых слов в течение 1 минуты.

Тестирование осуществлялось в автоматическом режиме с использованием разработанного оригинального программного продукта на базе ЭВМ. После каждой итерации происходит расчет коэффициентов потери информации a (в программе $B(0)$), который характеризует отношение доли забытых (невоспроизведенных) слов к общему числу предъявленных слов. Кроме того, после проведения тестирования (после шести итераций) происходит расчет другого коэффициента k (в программе $B(1)$), который мы назвали коэффициентом мнемической реверберации (КМР). Он характеризует степень уменьшения коэффициента потери информации a от числа повторных предъявлений n одинаковой информации (в нашем случае – набор из 20 слов), что является авторской разработкой. Величины k и a характеризуют не только параметры памяти, но и обучаемость школьников в целом [3; 4; 12].

С помощью запатентованной авторской методики на базе ЭВМ у испытуемых регистрировались количественные показатели психофизиологических функций. Разработанный алгоритм и программа обеспечили объективную информацию о параметрах ряда психофизиологических функций. Обследуемым предъявлялся набор из 7 тестов (блоков), под общим названием « P -тест» (Psychological test) для выявления особенностей сенсомоторных показателей и качественной оценки ряда когнитивных показателей. Данные тесты позволили определить параметры сенсомоторных реакций (зрительно-моторной и слухо-моторной) и большой блок параметров когнитивных функций (внимание, скорость переработки информации и ряд других показателей).

В рамках теории хаоса-самоорганизации и с использованием компьютерных технологий нами был выполнен анализ динамики поведения вектора состояния организма человека (ВСОЧ) для психофизиологических параметров учащихся Югры в m -мерном пространстве состояний [10].

В последние годы в наших исследованиях по биофизике и экологии человека <D:\Documents and Settings\Filatov\Documents and Settings\Filatov\people\foto\dety.jpg> установлены психофизиологические особенности развития коренных народов и, следовательно, необходимость формирования специфических форм и средств обучения, программ профессиональной подготовки, учитывающих эти особенности и соответствующих действительным потребностям различных групп коренного населения. Сейчас в нашей стране к изучению данной проблемы только приступают, так как в СССР под угрозой обвинения в расовой дискриминации отрицались любые (психические, интеллектуальные) различия между разными этническими группами. Однако образ жизни, биологические факторы – это реальные внешние параметры, изменяющие и мнемические функции человека [15; 17].

Учитывая важность вышеобозначенной проблемы, нами проведены исследования мнемических функций учащихся ханты Русскинской национальной средней общеобразовательной школы-интерната с целью выявления специфики динамики коэффициента реверберации (k), отражающего успешность усвоения нового учебного материала в разных возрастных группах учащихся. Результаты представлены в виде сводных данных на рис. 1 и 2.

Из-за малочисленности учащихся ханты, мы не разбивали всех обследуемых по возрастным категориям, так как количество тестируемых в ряде возрастных групп не укладывается в статистически достаточные значения. На рис. 1 и 2 представлена в целом зависимость показателей мнемических функций учащихся ханты всех возрастных групп Y_1 , Y_2 , Y_6 , $B(0)$ и $B(1)$ с учетом успеваемости и половых различий.

Обследование групп приезжих учащихся показало, что интегративные показатели памяти учащихся коренных народов ханты имеют более выраженные низкие показатели, чем у учащихся школы с непрофильным обучением. Например, изменения показателей Y_1 – Y_6 в городской школе показывают, что процессы соотношения числа повторов и воспроизведения информации учащимися ханты имеют более слабую динамику изменения. Это отражается на коэффициентах скорости потери информации $B(0)$ и

коэффициенте мнемической реверберации $k = B(1)$ как у мальчиков, так и девочек. Однако продуктивность запоминания новой информации у мальчиков в зависимости от успеваемости более выражена, чем у девочек. Так, например, из графиков рис. 1 и 2 видно, что общий показатель $B(1)$ для детей ханты находится в пределах от 0,2 до 0,21. Однако такие величины для девочек 4-й школы и 4-й гимназии г. Сургута характерны только для шестиклассниц. В старших возрастных группах (9–11-е классы) показатель $B(1)$ превышает 0,3. Аналогичные результаты мы имеем для $Y1$ на примере девочек: у девочек ханты он изменяется в пределах 0,79–0,8 (рис. 1), в то время как у девочек МОУ СОШ № 4 такие параметры $Y1$ имеются в 5–7-х классах, а у гимназисток параметр $Y1$ заведомо меньше всех.

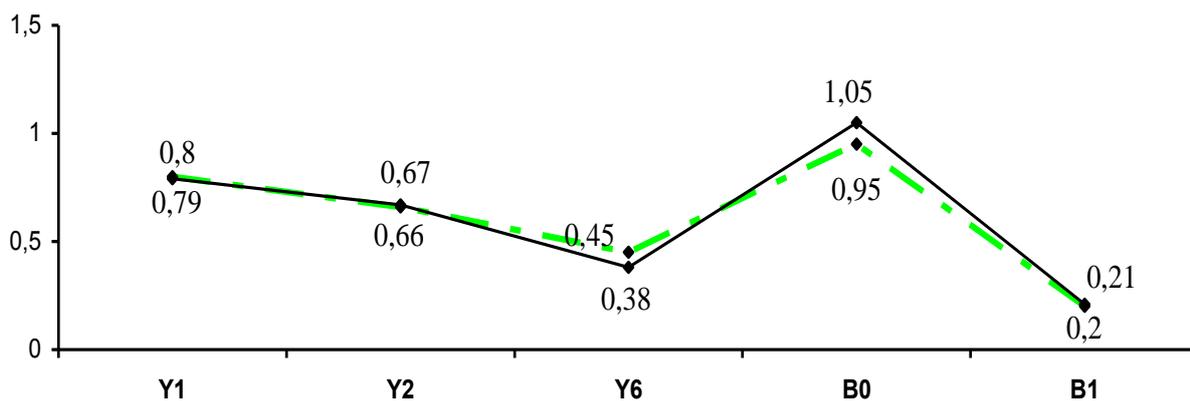

Рис. 1. Сводные результаты состояния показателей мнемических функций всех возрастных групп (5–11-е классы) учащихся – девочек ханты с учетом успеваемости:
сплошная линия – учащиеся «троечники»; пунктирная линия – учащиеся «хорошисты»

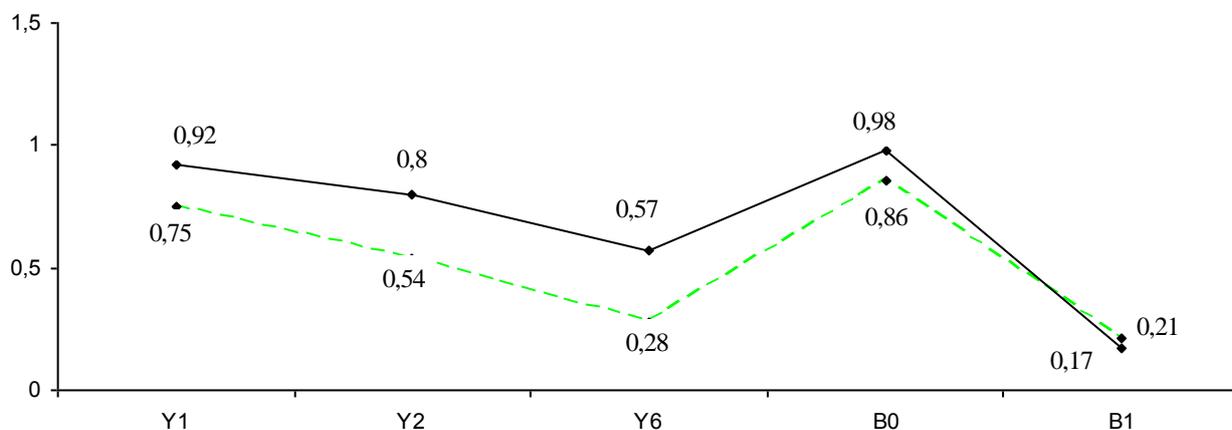

Рис. 2. Сводные результаты состояния показателей мнемических функций всех возрастных групп (5–11-е классы) учащихся – мальчиков ханты с учетом успеваемости:
сплошная линия – учащиеся «троечники»; пунктирная линия – учащиеся «хорошисты»

2. Квазиаттракторы сенсомоторных параметров учащихся. В табл. 1–2 представлены результаты идентификации квазиаттракторов психофизиологических параметров (сенсомоторные реакции $X1$ – $X3$, когнитивные $X4$ – $X7$) учащихся пришлого и коренного населения. Из табл. 1 видно, что объемы квазиаттракторов без исключения признаков у учащихся пришлого населения (как у мальчиков, так и у девочек) укладываются в интервал $V_x = 0,13$ у. е. – у мальчиков, $0,05$ у. е. – у девочек.

Таблица 1

Результаты идентификации параметров квазиаттракторов вектора состояния организма учащихся МОУ СОШ № 4 в весенний период

Мальчики		Девочки	
Количество измерений $N = 36$		Количество измерений $N = 30$	
<i>Размерность фазового пространства = 7</i>			
Interval $X_0 = 0,3400$	Asymmetry $X_0 = 0,0204$	Interval $X_0 = 0,2300$	Asymmetry $X_0 = 0,0986$
Interval $X_1 = 0,3000$	Asymmetry $X_1 = 0,0528$	Interval $X_1 = 0,3100$	Asymmetry $X_1 = 0,0849$
Interval $X_2 = 0,3500$	Asymmetry $X_2 = 0,0278$	Interval $X_2 = 0,2800$	Asymmetry $X_2 = 0,0119$
Interval $X_3 = 0,2600$	Asymmetry $X_3 = 0,1656$	Interval $X_3 = 0,3500$	Asymmetry $X_3 = 0,0333$
Interval $X_4 = 2,1400$	Asymmetry $X_4 = 0,1219$	Interval $X_4 = 1,3400$	Asymmetry $X_4 = 0,1642$
Interval $X_5 = 2,9000$	Asymmetry $X_5 = 0,1348$	Interval $X_5 = 3,5300$	Asymmetry $X_5 = 0,0114$
Interval $X_6 = 2,3100$	Asymmetry $X_6 = 0,0409$	Interval $X_6 = 1,7400$	Asymmetry $X_6 = 0,0799$
General asymmetry value $rX = 0,4816$		General asymmetry value $rX = 0,2659$	
General V value $vX = 0,1331$		General V value $vX = 0,0575$	
<i>Результаты анализа исключения отдельных признаков</i>			
* $Vx_0 = 0,1331$	$Vy_0 = 0,0575$	$dif = 0,0756$	$R_0 = 56,7806 \%$
$Vx_1 = 0,3914$	$Vy_1 = 0,2500$	$dif_1 = 0,1413$	$R_1 = 36,1104 \%$
$Vx_2 = 0,4436$	$Vy_2 = 0,1855$	$dif_2 = 0,2580$	$R_2 = 58,1747 \%$
$Vx_3 = 0,3802$	$Vy_3 = 0,2054$	$dif_3 = 0,1748$	$R_3 = 45,9757 \%$
$Vx_4 = 0,5118$	$Vy_4 = 0,1643$	$dif_4 = 0,3475$	$R_4 = 67,8941 \%$
$Vx_5 = 0,0622$	$Vy_5 = 0,0429$	$dif_5 = 0,0193$	$R_5 = 30,9779 \%$
$Vx_6 = 0,0459$	$Vy_6 = 0,0163$	$dif_6 = 0,0296$	$R_6 = 64,4940 \%$
$Vx_7 = 0,0576$	$Vy_7 = 0,0331$	$dif_7 = 0,0246$	$R_7 = 42,6225 \%$
			$Z_0 = 0,4285$
			$Z_1 = 0,4242$
			$Z_2 = 0,4272$
			$Z_3 = 0,4273$
			$Z_4 = 0,4274$
			$Z_5 = 0,3930$
			$Z_6 = 0,1904$
			$Z_7 = 0,4280$

Примечание: * Vx_0 – объем первого аттрактора; Vy_0 – объем второго аттрактора; dif – разница между первым и вторым объемом аттракторов; R_0 – относительная погрешность; Z_0 – расстояние между центрами двух аттракторов.

При ранжировании параметров порядка значимым признаком для обеих гендерных групп является распознавание четных чисел. При этом разница между геометрическими центрами квазиаттракторов для параметра Z_6 (показатели теста по переработке информации, т.е. идентификация конкретного символа из 9 возможных, задаваемых таблицей на экране монитора) имеет наиболее выраженный показатель. Таким образом, во всех возрастных группах данный тест имеет наибольшее значение, так как отражает субъективное чувство времени, которое сопряжено с информацией о внутреннем и окружающем пространствах. Соответственно, увеличение или уменьшение объема информации, поступающей в нервную систему, влияет на длительность сенсомоторной реакции.

Таблица 2

Результаты идентификации параметров квазиаттракторов вектора состояния организма учащихся ханты НСОШИ, с.п. Русскинская в весенний период

Мальчики		Девочки	
Количество измерений $N = 36$		Количество измерений $N = 30$	
<i>Размерность фазового пространства = 7</i>			
Interval $X_0 = 0,7000$	Asymmetry $X_0 = 0,2782$	Interval $X_0 = 0,8100$	Asymmetry $X_0 = 0,2358$
Interval $X_1 = 0,3000$	Asymmetry $X_1 = 0,2287$	Interval $X_1 = 0,3000$	Asymmetry $X_1 = 0,1911$
Interval $X_2 = 0,4000$	Asymmetry $X_2 = 0,1792$	Interval $X_2 = 0,3100$	Asymmetry $X_2 = 0,1785$

Interval X3 = 1,1900 Asymmetry X3 = 0,2035	Interval X3 = 1,3100 Asymmetry X3 = 0,3417
<i>Окончание табл. 2</i>	
Interval X4 = 4,3500 Asymmetry X4 = 0,2275	Interval X4 = 2,3800 Asymmetry X4 = 0,1930
Interval X5 = 3,2200 Asymmetry X5 = 0,2170	Interval X5 = 3,3400 Asymmetry X5 = 0,1902
Interval X6 = 1,8100 Asymmetry X6 = 0,0103	Interval X6 = 1,0600 Asymmetry X6 = 0,1132
General asymmetry value $rX = 1,2547$	General asymmetry value $rX = 0,9340$
General V value $vX = 2,5343$	General V value $vX = 0,8315$
Результаты анализа исключения отдельных признаков	
*Vx0 = 2,5343 Vy0 = 0,7581 dif = 1,7761 R0 = 70,0841 %	Z0 = 0,5571
Vx1 = 3,6204 Vy1 = 0,9360 dif1 = 2,6844 R1 = 74,1468 %	Z1 = 0,5567
Vx2 = 8,4475 Vy2 = 2,5271 dif2 = 5,9204 R2 = 70,0841 %	Z2 = 0,5571
Vx3 = 6,3356 Vy3 = 2,4456 dif3 = 3,8900 R3 = 61,3989 %	Z3 = 0,5561
Vx4 = 2,1296 Vy4 = 0,5787 dif4 = 1,5509 R4 = 72,8245 %	Z4 = 0,5549
Vx5 = 0,5826 Vy5 = 0,3494 dif5 = 0,2332 R5 = 40,0304 %	Z5 = 0,2618
Vx6 = 0,7870 Vy6 = 0,2270 dif6 = 0,5600 R6 = 71,1590 %	Z6 = 0,5456
Vx7 = 1,4001 Vy7 = 0,7152 dif7 = 0,6849 R7 = 48,9173 %	Z7 = 0,5086

Примечание: * – Vx0 – объем первого квазиаттрактора; Vy0 – объем второго квазиаттрактора; dif – разница между первым и вторым объемом квазиаттракторов; R0 – относительная погрешность; Z0 – расстояние между центрами двух квазиаттракторов.

Результаты, представленные для учащихся ханты в табл. 2, носят иной характер. В частности, видно, что у мальчиков и у девочек объемы квазиаттракторов больше (без исключения признаков), чем у учащихся МОУ СОШ № 4. При ранжировании признаков объем общего квазиаттрактора меняется при исключении 5-го параметра (5-й тест) и этот же параметр является наиболее значимым в оценке расстояния между 1-м и 2-м квазиаттрактором.

Таким образом, сенсомоторная реакция отражает наиболее объективное состояние психофизиологических функций (как один из показателей напряженности работы ЦНС, так и высших психических функций в целом) учащегося, проживающего на Севере. Полученные результаты свидетельствуют об уровне мотивации у учащихся пришлого (мальчики и девочки) населения. В частности, известно, что в качестве одного из важнейших условий нахождения решения задачи выступает формирование у решающего (обучающегося) желания, стремления решить задачу, что и выражается в наличии у него определенного уровня мотивации. Соответственно, представленные результаты отражают не только скорость нервных процессов у испытуемых (переработки информации), но и определенную адекватность решения ими когнитивных (сравнительно простых для выполнения) задач.

3. Метод матриц межаттракторных расстояний для идентификации возрастных различий в состоянии психофизиологических параметров учащихся, проживающих в разных климатогеографических условиях. Исследование закономерностей психической и психофизиологической адаптации человека к условиям Севера является актуальной проблемой не только психофизиологической, но и социально-экономических наук. Научно-технический прогресс позволяет человеку все активнее вторгаться на Север, все интенсивнее использовать его природные ресурсы. Масштабы данного процесса приводят к перемещению на Север значительных групп населения. Приезжим предстоит осваивать данный регион и при этом неизбежно адаптироваться к нему. Актуальность нашего исследования определяется необходимостью изучения психофизиологических механизмов адаптации и особенностей психофизиологического состояния растущего организма в экстремальных условиях Севера России. В условиях воздействия экстремальных экологических факторов уровень активации психической деятельности и энергетическое обеспечение жизнедеятельности недостаточны. Одна из задач настоящих исследований –

сравнительный анализ особенностей психофизиологического статуса учащихся, с помощью метода матриц межаттракторных расстояний, проживающих в разных климатогеографических условиях (г. Сургут и Самарская область).

Исследование проводилось с детьми и подростками от 12 до 17 лет в двух разных климатогеографических районах России.

Из полученных результатов диагностики с помощью комплекса стандартных методик были выбраны наиболее значимые показатели психофизиологического статуса. Нами обозначены следующие общие координаты (всего $m = 13$): Z_0 – коэффициент концентрации внимания (K), Z_1 – коэффициент аккуратности внимания (A), Z_2 – коэффициент продуктивности внимания (E), Z_3 – распределение внимания (R), Z_4 – ИМТ (I), Z_5 – ЧСС (SS), Z_6 – процент увеличения пульса после нагрузки при выполнении пробы Мартине (Mar), Z_7 – показатель задержки дыхания при выполнении пробы Штанге (Sh), Z_8 – показатель выполнения Теппинг-теста, среднее число точек в 1 с. (T), Z_9 – показатель самочувствия по тесту САН (Sam), Z_{10} – показатель настроения по тесту САН (Nas), Z_{11} – показатель активности по тесту САН (Akt), Z_{12} – показатель стресса (St).

В частности, для данных групп испытуемых также был произведен расчет матриц межаттракторных расстояний между стохастическими центрами (Z_s) и расстояний между хаотическими центрами (Z_c) с помощью метода матриц межаттракторных расстояний и применения программы Clusters. Анализ межаттракторных расстояний между центрами хаотических квазиаттракторов движения вектора состояния организма человека для психофизиологических параметров учащихся г. Сургута и Самарской области осуществлялся m -мерном фазовом пространстве в m -мерного параллелепипеда при $m = 13$.

В табл. 3 приведены матрицы, в которых представлены все возможные расстояния между хаотическими и стохастическими центрами квазиаттракторов, описывающих состояние групп обследуемых. Анализ диагональных элементов матриц межаттракторных расстояний между хаотическими центрами психофизиологических параметров учащихся показал, что наибольшее расстояние, равное 16,83 у. е., получено между возрастными группами 14–15 лет учащихся г. Сургута и Самарской области. Это средняя, но дальше всех отстающая от центра КА группа, о чем свидетельствует сумма расстояний и диагональных элементов. Наименьшее расстояние, равное 4,47 у. е. отмечается между группами учащихся 16–17 лет. В целом мы видим определенную зависимость изменения сумм расстояний и диагональных элементов матрицы в зависимости от возрастной категории обследуемых.

Таблица 3

Матрица межаттракторных расстояний Z_{ij} (у. е.) между хаотическими центрами квазиаттракторов психофизиологических параметров вектора состояния организма учащихся г. Сургута и Самарской области в m -мерном фазовом пространстве m -мерного параллелепипеда ($m = 13$)

Сургут \ Самарская обл.	12–13 лет	14–15 лет	16–17 лет
12–13 лет	5,98	15,74	3,93
14–15 лет	5,17	16,83	3,18
16–17 лет	9,22	20,24	4,47
\sum	20,37	52,81	11,58
\bar{x}	6,79	17,60	3,86

Рассматривались также межаттракторные расстояния в группах отдельно по каждому региону. Было установлено, что в исследуемой группе учащихся г. Сургута наибольшее расстояние, равное 16,83 у. е., – между возрастными группами 14–15 лет.

Наименьшее расстояние, равное 5,89 у. е., отмечается между группами учащихся 12–13 и 16–17 лет. В отличие от результатов учащихся г. Сургута, межаттракторные расстояния в исследуемой группе Самарской области значительно ниже: максимальное расстояние составляет 5,59 у. е. (между учащимися возрастных групп 12–13 и 16–17 лет), а минимальное расстояние получено между учащимися 12–13 и 14–15 лет, равное 3,05 у. е.

Таким образом, увеличение расстояния между квазиаттракторами в исследуемой группе учащихся г. Сургута может свидетельствовать о наибольшем разбросе параметров динамики поведения ВСОЧ. В целом характерно, что учащиеся г. Сургута отличаются от учащихся Самарской области увеличением расстояний между центрами хаотических и стохастических квазиаттракторов фазовых пространств состояний.

Анализ межаттракторных расстояний между центрами хаотических квазиаттракторов движения вектора состояния организма человека осуществлялся также для параметров внимания учащихся при $m = 4$. В табл. 4 представлена матрица межаттракторных расстояний между центрами хаотических квазиаттракторов функций внимания.

Таблица 4

Матрица межаттракторных расстояний Z_{ij} (у. е.) между хаотическими центрами квазиаттракторов внимания учащихся г. Сургута и Самарской области ($m = 4$)

Самарская обл. \ Сургут	12–13 лет	14–15 лет	16–17 лет
12–13 лет	4,49	15,36	1,01
14–15 лет	5,49	16,75	1,49
16–17 лет	8,86	20,12	3,99
Σ	18,84	52,23	6,49
\bar{x}	6,28	17,41	2,16

Следует отметить, что при оценке межаттракторных расстояний между хаотическими и стохастическими центрами квазиаттракторов параметров психофизиологического статуса наибольшее расстояние выявлено между группами учащихся 14–15 лет, аналогичные результаты оказались и при анализе параметров внимания. При анализе параметров вегетативного статуса определены различия возрастных групп 12–13 и 16–17 лет, а данные вегетативного статуса этой возрастной группы наоборот – показали минимальные различия. Соответственно, из всех психофизиологических показателей группы респондентов г. Сургута направляющим параметром, который становится причиной хаотического смещения ВСОЧ в фазовом пространстве состояний, является параметр внимания.

Таким образом, на основании анализа движения вектора состояния организма человека и динамики изменения расстояния между хаотическими и стохастическими центрами квазиаттракторов психофизиологических параметров, можно сделать заключение о наличии признаков напряжения в функционировании организма учащихся, проживающих в северном городе, по сравнению с учащимися, проживающими в благополучном климато-географическом и экологическом регионе.

Сравнительный анализ динамики поведения ВСОЧ в m -мерном фазовом пространстве состояний позволил установить, что у учащихся г. Сургута значение общих объемов квазиаттракторов психофизиологических параметров ($Vx = 1,4 \cdot 10^{21}$ у. е.) в 20 раз превышает объем квазиаттракторов детей Самарской области ($Vx = 0,57 \cdot 10^{21}$ у. е.). Объемы квазиаттракторов параметров внимания ($m = 4$) и вегетативного статуса ($m = 4$) детей, проживающих в средней полосе России, имеют тенденцию на убывание с возрастом, в то

время как объемы квазиаттракторов учащихся г. Сургута имеют выраженную колебательную возрастную динамику (максимум в возрастном диапазоне 14–15 лет).

Оценка межаттракторных расстояний между хаотическими и стохастическими центрами квазиаттракторов параметров психофизиологического статуса демонстрирует наибольшее расстояние между группами учащихся в возрасте – 14–15 лет.

Литература

1. Анохин П. К. Кибернетика функциональных систем. М. : Медицина, 1998. 160 с.
2. Безруких М. М., Крещенко О. Ю. Психофизиологические критерии трудностей обучения письму и чтению у школьников младших классов // Физиология человека. 2004. Т. 30, № 5. С. 24.
3. Еськов В. М., Брагинский М. Я., Майстренко Е. В., Филатов М. А., Филатова Д. Ю. Исследование параметров сенсомоторных реакций и когнитивных функций человека в многомерном фазовом пространстве состояний / / Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2010615024, РОСПАТЕНТ. М., 2010.
4. Еськов В. М., Рузанкина Н. А., Безяева И. В. Системный анализ с использованием ЭВМ состояния памяти человека в условиях северного региона РФ // Вестник новых медицинских технологий. 2002. Т. IX, № 3. С. 31–33.
5. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М. ; Воронеж : МОДЭК, 1996. 544 с.
6. Клацки Р. Память человека: структура и процессы. М. : Мир, 1978. 379 с.
7. Матюнин В. А., Разумов А. Н. Экологическая физиология человека и восстановительная медицина / под ред. И. Н. Денисова. М. : МЕДИЦИНА, 1999. 336 с.
8. Разумникова О. М., Николаева Е. И. Соотношение оценок внимания и успешности обучения // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 123–129.
9. Смирнов А. А. Проблемы развития памяти. М. : Просвещение, 1966. 424 с.
10. Способ корректировки лечебного или физкультурно-спортивного воздействия на организм человека в фазовом пространстве состояний с помощью матриц расстояний / В. М. Еськов, В. В. Козлова, М. А. Филатов // Патент № 2432895(13) С1/14 от 10.11.2011.
11. Филатов М. А., Филатова Д. Ю., Поскина Т. Ю., Стрельцова Т. В. Методы теории хаоса-самоорганизации в психофизиологии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2014. № 1. С. 17–33.
12. Филатов М. А., Филатова Д. Ю., Сидоркина Д. А., Нехайчик С. В. Идентификация параметров порядка в психофизиологии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2014. № 2. С. 5–16.
13. Eskov V. M. Modeling of the hierarchical respiratory neuron networks // Neurocomputing. 1996. Vol. 11. P. 203–226.
14. Eskov V. M., Eskov V. V., Filatova O. E. Characteristic features of measurements and modeling for biosystems in phase spaces of states // Measurement Techniques (Medical and Biological Measurements). 2011. Vol. 53, № 12. P. 1404–1410.
15. Eskov V. M., Gavrilenko T. V., Kozlova V. V., Filatov M. A. Measurement of the dynamic parameters of microchaos in the behavior of living biosystems // Measurement Techniques. 2012. Vol. 55, № 9. P. 1096–1100.
16. Eskov V. M., Filatova O. E., Filatov M. A. Two types of systems and three types of paradigms in systems philosophy and system science // Journal of Biomedical Science and Engineering. 2012. Vol. 5, № 10. P. 602–607.
17. Haken H. Principles of brain functioning: a synergetic approach to brain activity, behavior and cognition (Springer series in synergetics). Springer. 1995. 349 p.

УДК 612.014.4:612.172.2-057.87(571.122)

Бурькин Ю.Г., Химикина О.И., Эльман К.А.
Burykin Yu.G., Khimikova O.I., Elman K.A.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАМЕТРОВ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА ШКОЛЬНИКОВ ЮГРЫ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF HEART RATE VARIABILITY PARAMETERS OF UGRA PUPILS

В настоящей работе представлен сравнительный анализ параметров variability сердечного ритма школьников, являющихся коренными и некоренными жителями Югры, который выполнялся методом множественных сравнений трех возрастных подгрупп и методом многомерного анализа с расчетом межкластерных расстояний.

This article presents a comparative analysis of the parameters of heart rate variability of the students who are indigenous and non-indigenous residents of Ugra, which was carried out by multiple comparisons of three age subgroups and by multivariate analysis with the calculation of inter-cluster distances.

Ключевые слова: адаптация, кардиоритм, школьники, экология, Югра.

Key words: adaptation, heart rate, pupils, ecology, Ugra.

Одним из методов, позволяющих оценить функциональное состояние организма, степень напряжения механизмов адаптации к экологическим и иным факторам среды является анализ variability сердечного ритма (далее – ВСР) [2; 6]. При этом на адаптационные возможности организма человека влияет не только интенсивность воздействующих факторов среды, но и генетически закрепленные механизмы адаптации. Вопросам адаптации человека к экстремальным экологическим факторам посвящено большое количество работ [1; 4; 5]. В аспекте изучения адаптационных возможностей детского организма к экстремальным экологическим факторам Югры является актуальным выполнение сравнительного анализа параметров ВСР у представителей коренного и пришлого населения Югры, что являлось целью настоящего исследования.

Объектом исследования являлись дети, учащиеся в Русскинской национальной средней общеобразовательной школе-интернате (НСОШ-интернате), которые входили в группу коренных жителей Югры, а также учащиеся средней общеобразовательной школы № 4 г. Сургута (СОШ № 4), представляющие некоренное население. Обследование детей проводилось в осенний период (сентябрь – октябрь) года.

В исследованиях приняли участие 277 школьников, из них 127 человек – учащиеся НСОШ-интерната и 150 человек – учащиеся СОШ № 4. Сравнимые группы обследуемых были поделены по полу и возрасту на следующие подгруппы: 7–10 лет – младшее звено; 11–14 лет – среднее звено; 15–17 лет – старшее звено. В каждую возрастную подгруппу входило по 25 человек. Исключение составили старшие подгруппы учащихся НСОШ-интерната, в которую вошло 15 девочек и 12 мальчиков. Схема исследования представлена на рисунке.

Анализ ВСР проводился на основе данных, полученных методом вариационной пульсометрии, регистрируемых с помощью пульсоксиметра «Элокс-01» с соответствующим программным обеспечением. Статистическая обработка данных производилась с использованием программы Statistica 6.1. Для анализа использовались следующие параметры ВСР: x_1 – SIM – индекс активности симпатического отдела вегетативной нервной системы, условных единиц; x_2 – PAR – индекс активности

парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, условных единиц; x_3 – SDNN – среднее квадратичное отклонение (стандартное отклонение всех R-R интервалов), мс; x_4 – INB – индекс напряжения (по Р.М. Баевскому); x_5 – SpO₂ – концентрация оксигемоглобина в крови, %; x_6 – pNN50 – процентная представленность эпизодов различия последовательных интервалов более чем на 50 мс; x_7 – TINN – индекс триангулярной интерполяции, мс; x_8 – HR – частота сердечного ритма, уд./мин.; x_9 – VLF – спектральная мощность очень низких частот, мс²; x_{10} – LF – спектральная мощность низких частот, мс²; x_{11} – HF – спектральная мощность высоких частот, мс²; x_{12} – Total – общая мощность спектра, мс²; x_{13} – LF(p) – относительное значение мощности волн низкой частоты, %; x_{14} – HF(p) – относительное значение мощности волн высокой частоты, %; x_{15} – LF/HF – (коэффициент вагосимпатического баланса) отношение мощности волн низкой частоты (LF) к мощности волн высокой частоты (HF).

Схема исследования

Наряду с использованием метода множественных сравнений по критерию Краскела – Уоллиса и попарном сравнении выборок, нами использовался метод многомерного анализа, основанный на расчете межкластерных расстояний [3]. Каждая группа обследуемых образует кластер, который имеет стохастический центр с координатами

$x_{is}^k = \sum_{j=1}^n \frac{x_{ij}^k}{m}$, где x_{ij}^k – значение величины признака для j -го обследуемого по i -ой

координате из кластера обследуемых групп. Между этими центрами определяются

расстояния – Z_{kf} (здесь k и f – номера групп обследуемых) по формуле $z_{kf} = \sqrt{\sum_{i=1}^m (x_{is}^k - x_{is}^f)^2}$.

Полученные расстояния количественно представляют степень удаленности сравниваемых групп. Для расчета в программу вводились индексы, полученные при регистрации кардиоритма.

Анализ ВСР девочек при сравнении групп учащихся в НСОШ-интернате, с.п. Русскинская и СОШ № 4, г. Сургута по критерию Краскела – Уоллиса (табл. 1) с последующим попарным сравнением позволил выявить только межгрупповые различия параметров ВСР (pNN50, TINN и ЧСС) для разных возрастных подгрупп. Статистически достоверных межгрупповых различий между подгруппами в пределах одного возраста не обнаружено (табл. 2).

Таблица 1

**Сравнение показателей ВСР девочек учащихся
в с.п. Русскинская и СОШ № 4 по критерию Краскела – Уоллиса, Me(25,0; 75,0)**

Группы	НСОШ-интернат, с.п. Русскинская (девочки)			СОШ № 4, г. Сургут (девочки)			Критерий Краскела – Уоллиса: H (5, N = 140)	Уровень значи- мости, p
	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 15	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 25		
SIM	3 (2; 6)	2 (1; 3)	2 (1; 3)	4 (1; 6)	3 (2; 5)	3 (2; 5)	13,606	0,0183
PAR	13 (7; 15)	15 (11; 17)	15 (12; 19)	11 (9; 16)	13 (9; 14)	11 (9; 16)	9,816	0,0806
SDNN	49 (30; 56)	49 (43; 65)	54 (46; 70)	46 (39; 67)	48 (39; 52)	44 (39; 56)	8,198	0,1456
INB	45 (29; 85)	35 (24; 42)	30 (17; 40)	61 (26; 89)	40 (32; 67)	38 (31; 66)	15,632	0,0080
SpO2	98 (98; 98)	98 (97; 98)	98 (97; 98)	98 (97; 98)	98 (97; 98)	98 (97; 98)	3,090	0,6861
pNN50	18 (4; 29)	23 (10; 36)	20 (12; 50)	14 (6; 23)	15 (9; 19)	10 (4; 13)	14,905	0,0108*
TINN	202 (164; 258)	258 (204; 288)	230 (192; 268)	184 (148; 254)	206 (176; 268)	200 (164; 240)	12,590	0,0275*
HR	92 (84; 97)	83 (80; 87)	79 (72; 84)	103 (93; 110)	90 (83; 99)	92 (82; 94)	44,138	<0001*
VLF	1885 (952; 2295)	2732 (1994; 3517)	2957 (2354; 4907)	2323 (1128; 4133)	1952 (1261; 3203)	2203 (1048; 3175)	9,467	0,0918
LF	1798 (1211; 2778)	3181 (2410; 4112)	3663 (2528; 6044)	1701 (1187; 4472)	1662 (1205; 2796)	2454 (1755; 3672)	14,497	0,0127
HF	1737 (653; 2777)	2037 (1070; 2884)	1556 (1010; 2790)	1745 (849; 2866)	1409 (1153; 1929)	1172 (856; 1565)	4,871	0,4318
Total	5584 (2552; 8970)	8311 (5337; 12998)	10076 (6010; 13740)	5816 (3411; 12810)	5567 (3396; 8301)	6369 (4143; 8050)	11,391	0,0442
LF(p)	57 (49; 67)	62 (54; 69)	73 (60; 79)	56 (51; 61)	57 (50; 68)	70 (58; 74)	14,088	0,0151
HF(p)	43 (33; 51)	38 (31; 46)	27 (21; 40)	44 (39; 49)	43 (32; 50)	30 (26; 42)	14,088	0,0151
LF/HF	1,5 (0,96; 2,12)	1,61 (1,2; 2,4)	2,69 (1,52; 3,68)	1,31 (1,1; 1,59)	1,33 (0,99; 2,3)	2,3 (1,4; 2,87)	13,594	0,0184

Примечание: * – параметры ВСР, различающиеся при попарном сравнении.

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий при попарном сравнении, имеются тенденции, косвенно указывающие на более выраженный уровень адаптации к экологическим факторам Севера, девочек учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская. Так, в трех возрастных группах девочек, являющихся коренными жителями Югры, активность симпатического отдела ВНС и INB имеют более низкие значения по сравнению с девочками, относящимися к группе пришлого населения. Индекс

напряжения регуляторных систем характеризует состояние центрального контура регуляции. Возможно, что наряду с климатическими факторами играет роль фактор урбанизированной среды, в которой проживают девочки, учащиеся в СОШ № 4 г. Сургута. Также выявлены тенденции к более низким значениям $pNN50$ и $TINN$ у девочек, учащихся в СОШ № 4 г. Сургута, что указывает на снижение ВСР. ЧСС у девочек данной группы также имеет тенденцию к более высоким значениям по сравнению с коренными представителями Югры.

Таблица 2

Попарные сравнения ряда показателей ВСР девочек, учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская и СОШ № 4 г. Сургута, Me(25,0; 75,0)

Группы	НСОШ-интернат, с.п. Русскинская (девочки)			СОШ № 4, г. Сургут (девочки)			Критерий Краскела – Уоллиса: H (5, N = 140)	Уровень значи- мости, p
	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 15	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 25		
$pNN50$	18 (4; 29)	23 (10; 36)	20 (12; 50)	14 (6; 23)	15 (9; 19)	10 (4; 13)	14,905	0,0108
			$p_{3,5}$		0,018			
TINN	202 (164; 258)	258 (204; 288)	230 (192; 268)	184 (148; 254)	206 (176; 268)	200 (164; 240)	12,590	0,0275
					0,042			
HR	92 (84; 97)	83 (80; 87)	79 (72; 84)	103 (93; 110)	90 (83; 99)	92 (82; 94)	44,138	<0001
					<0,001			
						<0,001		
		$p_{2,6}$				0,022		
			$p_{3,6}$			0,035		
			$p_{4,6}$		0,007			

При спектральном анализе ВСР выявлены тенденции, указывающие на большие значения LF, у девочек, учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская, что характеризует нормальную активность кардиостимулирующего и вазоконстрикторного центров продолговатого мозга. Общая мощность спектра, отражающая суммарный эффект воздействия на сердечный ритм всех уровней регуляции, имеет тенденцию к более высоким значениям у девочек, являющихся коренными жителями Югры, что отражает хорошее функциональное состояние сердечно-сосудистой системы.

Сравнение показателей ВСР мальчиков также позволило выявить только межгрупповые различия по ряду параметров ВСР для разных возрастных подгрупп: HR, LF(p), HF(p), LF/HF (табл. 3, 4).

Выявлены тенденции к более высокой частоте сердечного ритма в группе мальчиков, учащихся в СОШ № 4 г. Сургута. Спектральный анализ указывает на тенденцию к более высоким значениям LF(p) у учащихся в СОШ № 4 г. Сургута, что указывает на более выраженную активность кардиостимулирующего и вазоконстрикторного центров продолговатого мозга. Имеется тенденция к снижению HF(p), т.е. активности парасимпатического кардиоингибиторного центра. Вазосимпатический баланс имеет тенденцию к смещению в сторону повышения активности симпатического отдела ВНС у учащихся данной группы. В целом группы мальчиков при сравнении между собой имеют менее выраженные тенденции различия, чем группы девочек.

Таблица 3

Сравнение показателей ВСП мальчиков, учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская и СОШ № 4 г. Сургута, по критерию Краскела – Уоллиса, Me(25,0; 75,0)

Группы	НСОШ-интернат, с.п. Русскинская (мальчики)			СОШ № 4, г. Сургут (мальчики)			Критерий Краскела – Уоллиса: H (5, N = 140)	Уровень значи- мости, p
	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 15	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 25		
SIM	3 (1; 5)	2 (1; 3)	2 (1,5; 5)	4 (2; 6)	2 (2; 4)	3 (2; 5)	7,495	0,1863
PAR	13 (9; 17)	14 (10; 19)	13,5 (10; 17,5)	11 (8; 14)	13 (11; 15)	13 (10; 16)	4,126	0,5314
SDNN	45 (38; 59)	56 (41; 68)	47 (35; 66)	43 (33; 58)	49 (40; 56)	53 (43; 61)	3,721	0,5902
INB	44 (27; 73)	30 (19; 48)	35,5 (19; 73)	54 (33; 96)	40 (28; 64)	36 (25; 60)	6,901	0,2281
SpO2	98 (98; 98)	98 (97; 98)	97,5 (97; 98)	98 (98; 98)	98 (97; 98)	98 (97; 98)	6,150	0,2919
pNN50	16 (5; 31)	28 (14; 36)	21,5 (5; 35)	12 (4; 24)	10 (8; 16)	10 (6; 18)	10,562	0,0608
TINN	206 (156; 274)	226 (196; 278)	230 (189; 272)	216 (176; 254)	230 (190; 280)	218 (188; 250)	3,398	0,6389
HR	88 (84; 95)	83 (76; 89)	81,5 (70; 89)	98 (93; 106)	90 (82; 95)	92 (83; 95)	25,722	0,0001*
VLF	2 037 (1 514; 3 259)	1 781 (1 483; 4 428)	3 630,5 (1 459; 4 481)	1 931 (1 037; 3 185)	2 354 (1 528; 3 291)	2 904 (1 241; 3 379)	4,285	0,5091
LF	1 939 (1 720; 3 546)	2 780 (1 553; 5 819)	2 230 (1 311,5; 4 979)	2 086 (1 210; 2 908)	2 411 (1 617; 3 031)	3 037 (2 112; 4 174)	5,715	0,3349
HF	1 673 (944; 3 684)	1 756 (995; 3 406)	1 101,5 (5 12,5; 1 582,5)	1 391 (860; 2 294)	1 382 (812; 2 036)	1 000 (703; 1 388)	5,995	0,3068
Total	6 172 (4 661; 10 428)	7 742 (3 787; 13 698)	7 203,5 (4 265; 11 004,5)	5 339 (3 249; 8 795)	5 635 (4 546; 9 763)	7 348 (5 049; 10 104)	3,225	0,6654
LF(p)	57 (52; 68)	65 (58; 70)	66,5 (62; 80,5)	56 (48; 72)	63 (56; 72)	75 (68; 80)	23,211	0,0003*
HF(p)	43 (32; 48)	35 (30; 42)	33,5 (19,5; 38)	44 (28; 52)	37 (28; 44)	25 (20; 32)	23,211	0,0003*
LF/HF	1,44 (1,11; 2,19)	1,86 (1,35; 2,30)	2,11 (1,625; 4,05)	1,34 (0,91; 2,52)	1,72 (1,26; 2,52)	3,1 (2,2; 4,31)	22,939	0,0003*

Примечание: * – параметры ВСП, различающиеся при попарном сравнении.

Таблица 4

**Попарные сравнения ряда показателей ВСП мальчиков, учащихся
в НСОШ-интернате с.п. Русскинская и СОШ № 4 г. Сургута, Me(25,0; 75,0)**

Группы	НСОШ-интернат, с.п. Русскинская (мальчики)			СОШ № 4, г. Сургут (мальчики)			Критерий Краскела – Уоллиса: H (5, N = 140)	Уровень значи- мости, p
	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 15	7–10 лет, n = 25	11–14 лет, n = 25	15–17 лет, n = 25		
HR	88 (84; 95)	83 (76; 89)	81,5 (70; 89)	98 (93; 106)	90 (82; 95)	92 (83; 95)	25,722	0,0001
	$p_{1,5}$				<0,001			
	$p_{1,6}$					0,001		
LF(p)	57 (52; 68)	65 (58; 70)	66,5 (62; 80,5)	56 (48; 72)	63 (56; 72)	75 (68; 80)	23,211	0,0003
			$p_{3,4}$	0,001				
HF(p)	43 (32; 48)	35 (30; 42)	33,5 (19,5; 38)	44 (28; 52)	37 (28; 44)	25 (20; 32)	23,211	0,0003
			$p_{3,4}$	0,001				
LF/HF	1,44 (1,11; 2,19)	1,86 (1,35; 2,30)	2,11 (1,625; 4,05)	1,34 (0,91; 2,52)	1,72 (1,26; 2,52)	3,1 (2,2; 4,31)	22,939	0,0003
			$p_{3,4}$	0,0016				
			$p_{3,5}$		0,046			

Расчет межкластерных расстояний по 15 параметрам ВСП, приведенным выше, показал, что, наиболее удаленными являются стохастические центры кластеров в среднем возрастном звене девочек – $Z_s = 4\ 342,67$. Наименее выражены различия в младшем звене – $Z_s = 2\ 690,83$ (табл. 5).

Таблица 5

**Расстояния между центрами кластеров (Z_s)
при сравнении возрастных подгрупп девочек,
учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская и СОШ № 4 г. Сургута**

Возрастные подгруппы		Девочки СОШ № 4, г. Сургут		
		7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
НСОШ-интернат, с.п. Русскинская	7–10 лет	2 690,83	885,41	1 171,31
	11–14 лет	907,42	4 342,67	2 840,14
	15–17 лет	2 059,16	5 424,62	3 827,28

У мальчиков наиболее удаленными являются стохастические центры кластеров в старшем возрастном звене – $Z_s = 1\ 457,01$. Наименее выражены различия в младшем звене – $Z_s = 1\ 087,88$ (табл. 6).

Таблица 6

**Расстояния между центрами кластеров (Z_s)
при сравнении возрастных подгрупп мальчиков,
учащихся в НСОШ-интернате с.п. Русскинская и СОШ № 4 г. Сургута**

Возрастные подгруппы		Мальчики, СОШ № 4, г. Сургут		
		7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
НСОШ-интернат, с.п. Русскинская	7–10 лет	1 087,88	1 437,99	1 693,77
	11–14 лет	2 985,15	1 167,0	1 687,64
	15–17 лет	3 111,03	1 179,34	1 457,01

Таким образом, по ряду параметров ВСР у коренных жителей Югры выявлены тенденции к более высокому адаптационному потенциалу.

Тенденции различия ВСР у девочек более выражены, чем в группах мальчиков, что свидетельствует о лабильности вегетативной нервной системы девочек, которая наиболее выражена у коренных жителей Югры.

Межкластерные расстояния между группами мальчиков, представляющих коренное и некоренное население Югры, в возрастной динамике имеют дивергентный характер с максимумом в старшей группе, в то время как у девочек максимальные различия выражены в среднем звене.

Литература

1. Агаджанян Н. А., Ермакова Н. В. Экологический портрет человека на Севере. М. : КРУК, 1997. 208 с.

2. Баевский Р. М., Черникова А. Г. К проблеме физиологической нормы: математическая модель функциональных состояний на основе анализа variability сердечного ритма // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2002. № 6. С. 11–17.

3. Способ корректировки лечебного или физкультурно-спортивного воздействия на организм человека в фазовом пространстве состояний с помощью матриц расстояний / В. М. Еськов [и др.] // Патент № 2432895 (13) С1/14 от 10.11.2011.

4. Хаснулин В. И. Современные проблемы стресса и патологии у жителей Ханты-Мансийского автономного округа. Новосибирск : СО РАМН, 1996. 115 с.

5. Хаснулин В. И., Шургая А. М., Хаснулина А. В. Кардиометеопатии на Севере. Новосибирск : СО РАМН, 2000. 180 с.

6. Шлык Н. И. Сердечный ритм и тип регуляции у детей, подростков и спортсменов : монография. Ижевск : Изд-во Удмуртского университета, 2009. 255 с.

УДК 616.88-008.441.13-053.6(=511.1)(571.122)

Ковешников А.А.
Koveshnikov A.A

**ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛИЗАЦИИ
В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА**

**FEATURES OF ALCOHOL ABUSE
OF YOUNG ABORIGINAL PEOPLES
OF THE NORTH**

Выявлена высокая частота встречаемости потребления алкоголя в подростково-юношеском возрасте у коренного населения Севера. Существует сопряженность алкогольных реализаций с личностными, индивидуально значимыми мотивами: субмиссивная мотивация чаще характеризует юношей; атарактическая – девушек. Выявлено наличие значимой корреляционной связи между уровнем тревоги (у юношей – личностной, у девушек – личностной и реактивной) и агрессии (у юношей – общей и вербальной, у девушек – раздражения) и индексом функциональных изменений у аборигенов Севера с потреблением алкоголя. Показана важность разработки и внедрения в образовательную среду превентивных антиалкогольных программ, а также ранней диагностики случаев употребления алкоголя в подростковом и юношеском возрастах.

The article deals with the early introduction of alcohol consumption in adolescent age in indigenous population of the North. There is a correlation between alcoholic implementations and personal, individually important motive: submissive motivation often characterizes young men; ataraxic characterizes girls. A significant correlations between level of anxiety (personal among boys, personal and reactive among girls) and aggression (general and verbal boys, irritation among girls) and the index of the functional changes in the aborigines with alcohol consumption is revealed. The article deals with the importance of prevention programs against alcohol, their development and implementation in the educational environment, and also with early diagnosis of cases of alcohol use in adolescence and young ages.

Ключевые слова: ранняя алкоголизация, коренное население Севера, ханты, ненцы, подростково-юношеский возраст.

Key words: the early alcoholization, indigenous peoples of the North, Khanty, Nenets, adolescent age.

Проблемы распространенности алкоголизма в подростковой и молодежной среде изучались в многочисленных исследованиях [1–3; 8]. Значительно меньше внимания уделялось изучению ранней алкоголизации у коренных народов Севера, несмотря на то, что в последние десятилетия проблема была выделена в самостоятельное направление научных исследований, получив название этнонаркология. Это явилось одной из причин роста исследований этнокультурной детерминации алкоголизма и увеличения количества публикаций, посвященных данной проблеме [4–6].

В отдельных исследованиях у аборигенной молодежи установлена сопряженность между алкогольными проблемами и сниженным настроением, а также тревогой или депрессией [10; 12; 14; 20]. Значение эмоциональных триггеров употребления алкоголя особенно подчеркивается у юных женщин [12; 18]. Кроме того, существует ряд факторов, сопутствующих особенностям национального характера, которые сами по себе затрудняют адаптацию и могут влиять на раннюю алкоголизацию [17; 19].

Цель исследования: оценить динамику алкоголизации в подростково-юношеском возрасте у коренного населения Севера с учетом фактора пола и изменения психофизиологических характеристик.

В исследовании приняли участие 388 человек учащихся школы-интерната сп. Русскинская Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и п. Ныда Ямало-Ненецкого автономного округа. Обследованные представители коренного малочисленного населения Севера (КМНС) относились к финно-угорской (ханты) и самодийской группе (ненцы). Среди обследованных учащихся было 96 человек с потреблением алкоголя (ПА), в том числе 48 (52 %) юношей и 48 (48 %) девушек.

Методы исследования включали социально-гигиенический метод (анкетирование, опрос), антропометрию, графическую регистрацию физиологических процессов (САД, ДАД, ЧСС). Расчет и оценку уровня адаптации проводили по значению интегрального показателя функциональных изменений Р.М. Баевского (ИФИ). Для психологического исследования личности использовались следующие: «Шкала личностной и ситуативной тревожности» (СТАИ), «Личностная шкала проявлений тревоги» (ТМАС), опросник агрессии Басса – Дарки (BDI).

Анализ полученных данных показал высокий уровень распространенности алкогольно-зависимого поведения у молодых аборигенов Севера (АС). Так, частота встречаемости АС ПА среди опрошенных лиц без учета пола составила 24,7 %. Частота встречаемости АС ПА мужского пола в 1,5 раза превышает таковую у АС ПА женского пола (30,8 % – юноши и 20,7 % – девушки) ($t = 3,252; p < 0,001$). Привычка к потреблению алкоголя в равной степени распространена среди АС подросткового (32,1 %) и юношеского возраста (31,1 %). Отмечены случаи потребления алкоголя в детском возрасте (5,8 %), среди них мальчики составили 9,2 %, девочки – 4,0 %.

Полученные нами данные свидетельствуют о более ранних сроках приобщения к алкоголю у молодежи Севера, по сравнению с молодежью Забайкалья [15]. Так, юноши АС свидетельствовали о своем приобщении к алкоголю в $12,14 \pm 0,54$ лет, девушки АС – $14,03 \pm 0,35$ лет ($p = 0,003$). Стаж потребления алкоголя значимо различался и составил соответственно, у юношей – $3,00 \pm 0,50$, у девушек – $1,79 \pm 0,22$ года ($p = 0,021$). С регулярностью раз в две недели потребляют алкоголь 13,6 % юношей АС и 13,8 % девушек АС. В то же время раз в неделю или ежедневно употребляют алкогольные напитки уже 45,5 % юношей и 6,9 % девушек ($t = 5,512; p < 0,0001$).

При анализе характера потребления различных алкогольных напитков установлено, что потребляет пиво 78,4 % лиц из числа АС (86,4 % юношей и 72,4 % девушек). В более ранних исследованиях указывалось, что АС потребляют пиво крайне редко [9]. В сравнении с данными, полученными в Сибирском регионе (62,2 %), эти показатели оказались выше [8]. Кроме того, доля юношей АС оказалась в 1,5 раза больше, по сравнению с юношами-москвичами и юношами-латышами. У девушек разброс оказался еще значительнее, когда доля молодых ненков, потребляющих пиво, оказалась в 2 раза больше по сравнению с латышками и в 1,5 больше по сравнению с москвичками [2]. Указанный факт роста потребления пива среди молодежи АС настораживает, поскольку известно, что при потреблении пива алкогольная зависимость формируется значительно быстрее, чем при потреблении крепких спиртных напитков.

Негативная динамика прослеживается и в отношении потребления лицами подростково-юношеского возраста из числа АС алкогольных напитков средней крепости. Получены данные, согласно которым регулярно потребляет вино большее число девушек АС, по сравнению с юношами АС (31,0 и 22,7 % соответственно). Следует отметить, что указанная тенденция в целом совпадает с данными, полученными по Сибирскому региону, согласно которым вино потребляет 29,1 % [8].

При анализе потребления АС крепких алкогольных напитков получены данные, согласно которым каждый десятый юноша АС (9,1 %) регулярно пьет водку. Данный

показатель в 2 раза превышает данные, полученные за последние годы по Сибирскому федеральному округу, где указывалось, что среди молодежи и подростков водку предпочитает 5,7 % [8]. Среди московских и рижских школьников также существенно меньше доля тех, кто употребляет крепкие спиртные напитки (3,4 %) [2].

Известно о том, что при раннем (до 20 лет) возникновении алкоголизма особенно велико влияние «алкогольных традиций» и «компаний» [7]. Помимо этого в исследованиях, проведенных в других регионах, было показано, что мотивация «соблюдения» культуральных ритуалов в большей степени выражена у сельских жителей по сравнению с городскими [12]. По нашим данным, у молодых людей из числа АС указанная мотивация не обнаруживалась вовсе. Данный факт свидетельствует о том, что традиционные мотивы в настоящий период у АС заменяются личностными, когда внутренний конфликт решается путем приема алкоголя. В частности, среди личностных у АС определялся атактический мотив (27,3 % – у юношей и 31,0 % – у девушек), помогающий смягчить тревогу, убрать депрессию, снизить эмоциональный дискомфорт.

Характерным мотивом приема алкоголя для АС ПА оказался также субмиссивный тип (72,7 % юношей и 62,1 % девушек). Содержанием субмиссивной мотивации является страх остаться вне группы, неспособность противостоять давлению и отказаться от предлагаемого кем-нибудь приема алкоголя, что, согласно исследованию, чаще проявляется у юношей, чем у девушек из числа АС. При сопоставлении с данными, полученными в других этнических группах, нами обнаружено, что таких различий между, например, латышами-юношами и латышами-девушками не существует [2]. Данное обстоятельство проявляет определенные культурологические аспекты формирования мотивации к употреблению алкоголя.

В литературе имеются сведения о функционировании кардиореспираторной системы у молодых АС, однако не встречаются факты наблюдения за деятельностью сердечно-сосудистой системы и ее резервными возможностями у лиц с алкогольными реализациями. По нашим данным, у юношей ПА наблюдались достоверно более высокие показатели систолического артериального давления по сравнению с группой юношей без потребления алкоголя ($p = 0,003$). При сравнении показателей юношей ПА и девушек ПА также наблюдались значимые различия по показателям систолического АД с превышением такового в юношеской группе ($p = 0,033$). Показатели функционального состояния системы кровообращения у юношей ПА в целом отличались выраженной лабильностью, в отличие от девушек, у которых они были менее подвержены изменениям, что также объясняется воздействием поведенческих факторов, связанных с потреблением алкоголя.

Средние значения показателя ИФИ у молодых АС ПА составили, соответственно, $2,00 \pm 0,06$ у юношей ПА и $2,01 \pm 0,05$ – у девушек ПА. Как показал анализ, эффективность адаптации у АС ПА тесно сопряжена с тревогой. Выявлены значимые корреляционные связи между ИФИ и показателем конституциональной тревоги (ТМАС) в обеих половых группах лиц ПА ($r = 0,4744$; $p = 0,0124$ – у юношей; $r = 0,4459$; $p = 0,0197$ – у девушек). Также установлены значимые корреляционные связи между ИФИ и реактивной тревогой у девушек ПА ($r = 0,6180$; $p = 0,0082$). У АС БПА как юношей, так и девушек корреляционные связи между аналогичными показателями являются незначимыми. Таким образом, в исследовании получены тесные связи, устанавливающие прямое взаимодействие между функциональным напряжением и личностной тревожностью у юношей, между функциональным напряжением и личностной и ситуативной тревожностью – у девушек, что свидетельствует о значимости аффективных компонентов в состоянии адаптационного потенциала, особенно у девушек ПА. Указанные изменения в целом очерчивают особенности состояния функциональной сферы у молодых АС и позволяют решать, в какой степени устойчив процесс адаптации, и чем оборачивается для индивида попытка приспособиться к окружающей среде за счет потребления алкоголя.

При изучении дезадаптации у финно-угров, страдающих алкоголизмом, исследователи пришли к выводу, что агрессивность является одной из наиболее частых ее признаков [13]. Установлено, что нарушения адаптации у учащихся АС ПА также сопровождаются кумуляцией деструктивных черт личности и усилением агрессии. Получены значимые корреляционные связи между ИФИ и показателями вербальной ($r = 0,6438$; $p = 0,0071$) и интегральной агрессии ($r = 0,5356$; $p = 0,0325$) – у юношей; ИФИ и показателем раздражения ($r = 0,5455$; $p = 0,0354$) – у девушек, что диктует особенности профилактической работы с учетом характеристик пола. Приведенные данные позволяют считать, что исследование агрессивности, как в форме поведенческих проявлений, так и при сопоставлении с данными, отражающими состояние аффективной сферы, может быть использовано как для оценки личности индивидов, потребляющих алкоголь, так и для изучения половозрастных особенностей при формировании алкогольных аддикций.

Таким образом, показатели частоты встречаемости потребления алкоголя в подростково-юношеском возрасте у коренного населения Севера являются стабильно высокими в подростковой и юношеской группе. Показатели систематического приобщения к алкоголю у учащихся КМНС приходятся на подростковый возраст, с более ранним значимым приобщением юношей по сравнению с девушками ($p = 0,003$).

Получены значимые различия по показателям систолического артериального давления с превышением указанных значений у юношей ПА по сравнению с юношами БПА ($p = 0,003$). Значения систолического артериального давления у юношей ПА также значимо превышали таковые у девушек аналогичной группы ($p = 0,033$).

Снижение адаптации у учащихся ПА тесно сопряжено с тревогой. Выявлены значимые корреляционные связи между индексом функциональных изменений и показателем конституциональной тревоги в обеих половых группах лиц ПА, более тесные у девушек. Также установлены значимые корреляционные связи между ИФИ и реактивной тревогой у девушек ПА. У учащихся БПА как юношей, так и девушек корреляционные связи между аналогичными показателями являются незначимыми.

Получены значимые корреляционные связи между функциональным напряжением и вербальной и интегральной агрессией – у юношей, функциональным напряжением и раздражением – у девушек, что диктует особенности профилактической работы с учетом гендерных характеристик.

Литература

1. Агарков А. А., Скороходова Т. Ф., Погорелова Т. В. Факторы риска психических расстройств у подростков допризывного и призывного возрастов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2011. № 4. С. 61–64.
2. Адамчук Д. В. Употребление алкоголя в подростковом возрасте (по материалам кросскультурного исследования учащихся школ Москвы и Риги) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2013. № 1(13). С. 96–107.
3. Алёхин А. Н., Локтева А. В. Эпидемиологические и клинико-психологические аспекты ранней алкоголизации // Психология образования в поликультурном пространстве. 2012. № 17(1). С. 32–39.
4. Анисимова С. Г., Присяжный М. Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2012. Т. 9, № 4. С. 58–63.
5. Балашов П. П., Савченко М. Е., Аболонин А. Ф. Оценка взаимосвязи количества тяжких преступлений и состояния алкогольного опьянения у коренных народов в Ямало-Ненецком автономном округе // Современные проблемы этнокультуральной психиатрии и аддиктологии / под ред. В. Я. Семке, Н. А. Бохана. Томск : Иван Федоров, 2012. С. 17–19.

6. Бохан Н. А., Кургак Д. И. Этнокультуральная характеристика алкоголизма у коренного населения Камчатского края, проживающего в условиях Крайнего Севера // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 3(72). С. 100–105.
7. Братусь Б. С., Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М. : Изд-во МГУ, 1984. 144 с.
8. Говорин Н. В., Сахаров А. В., Кичигина И. В. и др. Эпидемиологический и клиничко-динамический аспекты алкоголизации подростков в Забайкалье // Дальневосточный медицинский журнал. 2010. № 3. С. 123–125.
9. Дмитриева Т. Б., Положий Б. С. Этнокультуральная психиатрия. М. : Медицина, 2003. 448 с.
10. Одарченко С. С., Иванова Т. И. Факторы формирования депрессивных нарушений на различных этапах онтогенеза личности // Психическое здоровье населения Забайкальского края / под ред. Н. А. Бохана, Н. В. Говорина. Томск ; Чита : Иван Федоров, 2013. С. 126–127.
11. Пушина В. В. Биопсихосоциальный подход в понимании алкоголизма у детей и подростков (обзор литературы) (начало) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2012. № 2(12). С. 114–124.
12. Семенова Н. Б., Манчук В. Т. Характеристика эмоциональной сферы подростков коренного населения республики Тыва // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17, № 3. С. 15–19.
13. Семке В. Я., Бохан Н. А. Транскультуральная аддиктология. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2008. 588 с.
14. Сиволап Ю. П., Савченков В. А. Злоупотребление алкоголем и депрессия // Наркология. 2012. № 5. С. 79–82.
15. Тарасова О. А., Говорин Н. В., Сахаров А. В. Состояние психического здоровья студентов среднего специального учебного заведения // Психическое здоровье – фактор социальной стабильности и гармоничного развития общества : мат-лы V национального конгресса по социальной и клинической психиатрии (Москва, 11–13 дек. 2013 г.) / под ред. З. И. Кекелидзе, Е. В. Макушкина, А. С. Тиганова. М. : ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2013. С. 61.
16. Чертов В. В., Некрасова Е. С. Учетная распространенность алкоголизма среди представителей этноса ханты, проживающих на территории Сургутского района // Вестник угроведения. 2012. № 3(10). С. 178–182.
17. Agranovich A. V., Puente A. E. Do Russian and American normal adults perform similarly on neuropsychological tests? Preliminary findings on the relationship between culture and test performance // Archives of Clinical Neuropsychology. 2007. Vol. 22, № 3. P. 273–282.
18. Interventions for alcohol-related offending by women / M. McMurran, R. Riemsma, N. Manning, K. Misso, J. Kleijnen // Clinical Psychology Review. 2011. Vol. 31, № 6. P. 909–922.
19. The association between neuropsychological scores and ethnicity, language, and acculturation variables in a large patient population / K. B. Boone, T. L. Victor, J. Wen, J. Razani, M. Pontón // Archives of Clinical Neuropsychology. 2007. Vol. 22, № 3. P. 355–365.
20. Zvolensky M. J., Leen-Feldner E. W. Anxiety and stress vulnerability and substance problems: Theory, empirical evidence, and directions for future research // Clinical Psychology Review. 2005. Vol. 25, № 6. P. 707–712.

УДК 003.335:811.511.142-112:37

Файзуллина Н.К.
Fayzullina N.K.

**ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ
И ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ХАНТЫ И МАНСИ
НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ В 30–50-х гг. XX в.**

**THE PROBLEMS OF WRITING DEVELOPMENT AND ORGANIZATION
OF TEACHING KHANTY AND MANSI THEIR NATIVE LANGUAGE
IN THE 30s – 50s OF THE 20th CENTURY**

В статье рассматриваются создание письменности коренных народов севера Западной Сибири – ханты и манси – и организация обучения детей школьного возраста на родном языке. Процесс приобщения к культурным ценностям через повышение грамотности подрастающего поколения оказался достаточно сложной проблемой в связи с существованием среди народов ханты и манси различных диалектов и местных говоров, не имеющих письменности. Попытка перевести обучение детей коренных народов в начальных классах на преподавание предметов на родном языке не увенчалась успехом. Только к 50-м годам XX века была создана письменность на 5 диалектах хантыйского языка и на 2 диалектах мансийского языка.

The article deals with the creation of writing among indigenous peoples of Western Siberia – Khanty and Mansi – and the education of children of school age in their native language. The process of introduction to the cultural values by improving the literacy of the younger generation was quite a challenge because of the existence among the Khanty and Mansi peoples of different dialects and local dialects that do not have a written language. Trying to translate the training of indigenous children in primary school in the teaching of subjects in their native language was not a success. Only in the 1950s, written languages for 5 dialects of the Khanty language and 2 dialects of the Mansi language was created.

Ключевые слова: коренные народы, письменность, диалекты, национальные учебники.

Key words: indigenous peoples, writing, dialects, national textbooks.

По переписи населения Российской Федерации 2010 года численность ханты составляет всего 30 943 чел., из них в ХМАО проживает 19 100 чел., т.е. 61,6 %. Остальные представители ханты проживают в ЯНАО – 30,7 %, в Томской и Тюменской областях – по 2,3 %. Общая численность манси по последней переписи – 12 269 чел., из них 11 000 проживают в ХМАО, остальные – в Свердловской и Пермской областях.

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским составляют обско-угорскую группу уральской семьи языков.

Ханты и манси с древнейших времен проживали отдельными группами. Постепенно на обширной территории севера Западной Сибири выделились 3 этнографические группы (северные, южные, восточные), отличающиеся диалектами, самоназваниями, особенностями в хозяйстве и культуре [9].

Таким образом, сложились 3 группы народов ханты с различными диалектами. Внутри диалектов были небольшие различия, лингвисты определяют их как наречия или говоры. С течением времени сложились такие диалекты, которые можно было считать самостоятельными хантыйскими языками: в северной группе (обдорский, шурышкар-

березовский, казымский, шеркальский), в южной группе (атлымский, леушинский, иртышко-кондинский), в восточный группе (сургутский, салымский, вахо-васюганский).

У манси выделялись такие основные диалектные группы с говорами: сосьвинский диалект с верхнесосьвинским, ляпинским, сосьвинским и обскими говорами, верхнелозьвинский диалект, тавдинский диалект, кондинский диалект с говорами верхнекондинским, среднекондинским, нижнекондинским.

После установления Советской власти нужно было решить вопрос об обеспечении грамотности народов, населяющих огромную территорию государства. Серьезную проблему создавали коренные народы, проживающие на севере Западной Сибири, не имеющие своей письменности. Благодаря усилиям комиссии национальных языков и культур Северного факультета Ленинградского института живых восточных языков была создана письменность. В 1929 году был принят единый северный алфавит, состоящий из 32 букв с дополнительными диакритическими значками к основным буквенным знакам. Литературный язык и письменность коренных народов первоначально были созданы на латинизированном алфавите казымского диалекта хантыйского языка и сосьвинского диалекта мансийского языка [10].

На совещаниях комиссии по народному образованию при Уральском комитете Севера постоянно поднимался вопрос о подготовке педагогических кадров для обучения коренных народов Севера. На первом окружном съезде Советов перед органами народного образования в 1931 году была поставлена задача проведения всеобщего обязательного начального обучения, ликвидации неграмотности коренных народов [3].

В 1932 году было решено организовать восьмимесячные курсы по подготовке 20 учителей для Ямальского округа и 40 – для Остяко-Вогульского округа. При этом рекомендовалось привлечь на курсы представителей туземного, т.е. коренного населения [1]. А также было решено перевести преподавание и воспитание в национальных школах на родной язык в первый год обучения [2].

В 1933/1934 учебном году благодаря выпуску национальных учебников 14 классов учащихся национальных школ перевели на обучение на сосьвинском и казымском диалектах, близких к разговорному языку [4].

Сургутские и ваховские (ларьякские) ханты имели свои диалекты и совершенно не понимали ханты, говорящих на казымском диалекте. Поэтому не было возможности перевести всех учащихся ханты на обучение на родном языке на основе казымского диалекта. В некоторых классах были смешанные группы. В том же году в таких 22 классах хантыйский и мансийский языки были введены как предмет преподавания и в 13 классах изучение родного языка было организовано через кружковую работу [4].

Несмотря на серьезное внимание к подготовке кадров для преподавания в национальных школах, уровень образования учителей национальных школ был достаточно низок. В 1933/1934 учебном году не имели среднего образования 38 % (181 чел.) учителей, со средним образованием обучали 60 % (286 чел.) и с высшим 2 % (11 чел.) учителей родного языка [6]. Проблематично было подобрать кадры со специальной подготовкой – знанием родных языков учащихся для работы в национальных школах. Таким образом, качественной подготовки преподавательских кадров для обучения коренных народностей не было. Все чаще представители органов управления образованием обсуждали вопрос о переводе всего процесса обучения на русский язык.

Уровень общей грамотности коренного населения в 30-х годах XX века составлял: 5–6 % – у ханты, 6–7 % – у манси, 27–28 % – у зырян, 42–47 % у русскоязычного населения [6]. Нужно было приложить большие усилия по повышению грамотности населения – как школьного возраста, так и взрослых.

В 1935 году на заседании президиума Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета было принято постановление «О переходе хантыйского и

мансийского алфавитов на русскую основу». Литературный язык и письменность в 1937 году перевели на кириллический алфавит, что ускорило книгоиздательское дело [10].

Остро ощущался недостаток помещений для организации учебного процесса. Школьников нужно было размещать в школах-интернатах, отрывая от родителей на время учебы. Для создания благоприятных условий обучения в 1933 году были введены в строй школы-интернаты: 2 – в Шурышкарском, по одному интернату – в Кондинском, Самаровском, Сургутском, Ларьякском, Ханты-Мансийском районах.

В 1937/1938 учебном году из 50-ти национальных школ специальные здания имели только 26. Обеспеченностью специальными зданиями выделялись Самаровский, Ларьякский, Сургутский районы [5].

Продолжались поиски оптимального варианта издания учебников и литературы. С 1937 года учебники издавались применительно к среднеобскому (сургутскому) диалекту для ханты и сосвинскому диалекту для манси, проживающих на северных территориях. Большинство кондинских манси владели русским языком, утратив родной язык. В результате значительных усилий в 1939–1940-х гг. были созданы полные комплекты учебников для ряда народностей. В связи с началом Отечественной войны издание учебной литературы не было осуществлено в полном объеме [10].

В 40-е годы XX века были директивные указания Министерства просвещения о том, что учащиеся должны обучаться на родном языке ханты и манси в подготовительном, первом и втором классах, а в 3–4 классах обучение должны были перевести на русский язык [8]. В 1941 году существовал план перевода обучения на родной язык в начальной школе детей ханты и манси. Обсуждая проблему перевода обучения на родной язык, отмечали такие проблемы: кондинские манси не понимают литературного языка на сосвинском диалекте; сургутские, ваховские, кондинские ханты не понимают хантыйского языка на казымском диалекте; отсутствие учебников по всем предметам для всех классов начальной школы на мансийском и хантыйском языках; ощущался недостаток учителей, владеющих литературными хантыйским и мансийским языками, т.к. Ханты-Мансийское педучилище не выпускало достаточного количества учителей [7].

К большому сожалению, попытка обучения коренных народов на родном языке оказалась unsuccessful, т.к. не смогли создать единый литературный язык. Национальные школы по составу были неоднородные, и, соответственно, изучение родного языка нужно было организовать дополнительно на кружковых занятиях.

Непродуманность организации обучения коренных народов на родном языке заключалась в том, что часть учащихся полностью занимались по предметам на родном языке в начальных классах, а при переходе в 5-й класс они должны были переключаться на изучение предметов на русском языке, что создавало для них большие трудности. Не были разработаны специальные программы для обучения ханты и манси в 5–7 классах.

Ко второй половине 50-х годов XX века письменность была создана на пяти диалектах хантыйского языка: казымском, ваховском, среднеобском, сургутском, шурышкарском. Литературный язык был основан на среднеобском диалекте. Письменность для южной группы ханты, говорящих на 3 диалектах, не была создана. И поэтому данные диалекты были утрачены в связи с ассимиляцией южных ханты с татарами и русскоязычным населением. Письменность мансийского языка была дополнена созданием письменности на кондинском диалекте.

Итак, несмотря на наличие серьезных проблем в организации обучения ханты и манси, отделы народного образования достигли определенных результатов: для полного охвата обучением был организован учет детей школьного возраста; на полном государственном содержании находились школьники в школах-интернатах; часть учащихся обучалась на родном языке; каждый год в учебных заведениях совершенствовались подготовка специалистов, ведущих преподавание на родном языке; создали национальную интеллигенцию.

Недостатки в разработке письменности и организации обучения коренных народов ханты и манси: не смогли создать письменность для южной группы хантыйского языка; языки на 3-х диалектах южных ханты были утрачены.

Только во второй половине 50-х гг. была создана письменность на кондинском диалекте мансийского языка. К тому времени значительная часть кондинских манси утратила родной язык, в совершенстве владея русским языком. Остро ощущалась нехватка учителей для национальных школ-интернатов. Профессиональный уровень педагогов, обучающих детей ханты и манси в 30–50-х гг. XX века был достаточно низким.

Более жизнеспособными оказались письменность казымских и шурышкарских ханты и сосьвинский диалект манси. На этих диалектах создаются учебники, словари, издается литература. Кадры учителей готовят Ханты-Мансийское (казымский диалект) и Салехардское (шурышкарский диалект) педучилища и РГПУ им. Герцена [9].

Большую популярность приобрели в настоящее время виднейшие представители национальной хантыйской интеллигенции. На сургутском диалекте публикуются повести Е. Айпина, на казымском диалекте – произведения В. Волдина, М. Вагатовой, М. Шульгина, Г. Лазарева, А. Сенгепова, на шурышкарском – поэтические произведения Р. Ругина и П. Салтыкова.

Литература

1. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ГА ХМАО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 16.
2. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 41. Л. 22.
3. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.
4. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 81. Л. 4.
5. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 81. Л. 24.
6. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 81. Л. 141.
7. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 159. Л. 9.
8. ГА ХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 283. Л. 11.
9. Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения М., 2003. 142 с.
10. Чумак Е. Г. Процесс становления письменности и разработки учебников на родных языках в Ханты-Мансийском округе в 20–50-е годы XX века // Вестник археологии, этнографии, антропологии. 2006. № 6. С. 194–200.

УДК 37.035.6(091)(571.122Нижевартовск)(=511.14)

Цысь О.П.

Tsys O.P.

**О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЕЛКАХ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990–2000 гг.)***

**ON THE STATE POLICY IN PRESERVATION OF EDUCATION
AND TRADITIONAL CULTURE IN THE NATIONAL VILLAGES
OF NIZHNEVARTOVSK REGION IN THE POST SOVIET PERIOD (1990–2000)**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с сохранением образования, традиционной культуры коренного населения Нижневартовского района (ханты и лесных ненцев) в условиях перехода от плановой к рыночной экономике. Показана роль муниципальной власти, ассоциации «Спасение Югры» в деле защиты прав местных жителей.

This paper examines the issues related to the preservation of education, traditional culture of indigenous population in Nizhnevartovsk region (Khanty and Forest Nenets) during the transition from a planned to a market economy. It shows the role of municipal authorities and “Spasenie” Ugru association in protecting the rights of local residents.

Ключевые слова: ханты, ненцы, образование, традиционная культура, Нижневартовский район.

Key words: Khanty, Nenets, education, traditional culture, the Nizhnevartovsk region.

Интенсивное развитие добывающей промышленности на территории ХМАО в последней трети XX в. привело к резкому изменению природного и социокультурного ландшафта, которое сопровождалось угасанием традиционных отраслей хозяйства, обострением конфликтов между двумя культурами – «коренной» и «пришлой», утратой аборигенным сообществом контроля над своей землей и образом жизни. В постсоветский период ситуация усугубилась трудностями перехода от плановой к рыночной экономике.

Первая половина 1990-х гг. – наиболее тяжелый период в жизни населения Нижневартовского района. Рыночные реформы затронули все сферы жизни общества, поначалу неблагоприятно отразившись на культурной и образовательной сферах.

Все чаще в эти годы клубы, дома культуры, библиотеки оставались наедине со своими заботами. В Нижневартовском районе в начале 1990-х закрывается сельский клуб с. Соснино, в январе 1993 г. сгорел дом культуры в Агане, в Охтеурье работа учреждения культуры велась в бывшем складе-хранилище овощей [1, л. 1]. «Приезжаешь в поселок, подходишь к Дому культуры, а заходить туда не хочется, – делилась впечатлениями заместитель заведующего районного отдела культуры Г.Д. Терлеева. – Все нужно строить заново» [18]. Из 22 клубных учреждений только 9 имели специально построенные здания, а остальные либо требовали капитального ремонта, как в Варьегане, Ваховске, Чехломее, Вате, Покуре, Большетархово, либо значительного расширения своих площадей [2, л. 4; 1, л. 1]. Существовала проблема нехватки в сельских Домах культуры специалистов с музыкальным образованием, руководителей творческих коллективов. «Немногие

*Исследование проведено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

специалисты хотят ехать в глубинку, где жилищно-бытовые условия на низком уровне», – отмечалось в отчете районного комитета по культуре и кино за 1996 год [3, л. 26–27].

В одном из годовых отчетов Нижневартговской районной ассоциации «Спасение Югры» читаем: «Не проводится культурная работа с детьми, изжили себя агитбригады и вся система сельских клубов устарела... Следует в национальных поселках больше внимания уделять национальной культуре, открыть национальные культурные центры» [12, л. 3].

Еще более радикальный поворот был необходим в деле сохранения традиционной культуры, языка ханты и ненцев. Становится все более очевидным, что система школ-интернатов ведет к разрыву преемственности между поколениями в передаче национального культурного кода, навыков традиционного образа жизни.

Родной язык практически не изучался после начальных классов, а если учесть, что и учителя его знали слабо, то понятно, почему происходили процессы денационализации учащихся [12, л. 3]. Самый главный недостаток национальных школ – фактически отсутствие профориентации выпускников на традиционные виды занятий коренного населения. Поэтому учащиеся все реже возвращались в традиционный сектор хозяйствования в 1980-е – начале 1990-х гг. «В Корликах – в поселке сама обстановка и дело поставлено так, что все традиционное, национальные обычаи, культурное наследие и язык не культивируются, утрачиваются...» [4, л. 111].

Хотя в мероприятиях социально-культурного развития малочисленных народов Севера опять возобладал принцип патернализма, осознавалось, что ханты, ненцам нужно самим определять степень государственного вмешательства в их образ жизни. Дальнейшая работа разворачивается по нескольким направлениям.

Первое – развитие новых организационных форм педагогической деятельности, выходящих за рамки обычной школы, предполагающих овладение навыками ведения традиционного хозяйства.

В частности, выдвигаются идеи организации стойбищных школ, семейных детских садов в п. Сосновый Бор, Колек-Еган, Усть-Колек-Еган. «Нужно открывать малокомплектные национальные школы в поселках, совместный со школой детский сад. Пробовать обучение детей на стойбищах, не отрывать их от родителей» [12, л. 3]. В 1990-е гг. появился опыт семейных школ. Несколько лет подряд в семье оленевода Ю. Веллы обучением детей занимались учителя-этнографы, которые проживали на стойбище [15, с. 40–44].

Возникли предложения о создании организаций, способствующих сохранению навыков, связанных с традиционной хозяйственной деятельностью коренных жителей. Такими структурами стали детские этно-оздоровительные центры. Идея создания этой формы летнего отдыха детей и подростков из числа коренных малочисленных народов Севера возникла у руководства ассоциации «Спасение Югры» в 1993 году.

Детские стойбища стали работать по индивидуальным программам этнокультурного направления, предполагающим изучение традиционного образа жизни народов ханты и манси; приобретение профессиональных умений и навыков; формирование чувства патриотизма и бережного отношения к природе [16, с. 538–539].

В августе 1994 г. по инициативе районного отделения ассоциации «Спасение Югры» и районного комитета по делам малочисленных народов Севера организуется фактория труда и отдыха в д. Чехломей [6, л. 11]. 1 марта 1997 г. она была преобразована в этно-оздоровительный центр «Чехломей», а с марта 1999 г. зарегистрирована как муниципальное национальное учреждение. Перед Центром ставятся задачи развертывания комплексной исследовательской, профориентационной, культурно-просветительской работы. Для детей проводились лекции-беседы и практические занятия по теме «Быт и культура коренных народов Севера», где изучались жилища, одежда, домашняя утварь и предметы домашнего обихода. Также дети занимались установкой запоров, рыболовных сетей, ловлей рыбы сетями и неводами, изготовлением ловушек на боровую дичь, сбором

ягод и лекарственных растений. Два раза в год, весной и осенью, на базе Центра проводился семинар-практикум «Неделя мастера» для обучения традиционному национальному творчеству. Данное сотрудничество людей разных возрастов позволяло не только приобщить молодежь к традиционным видам хозяйства, но и повысить самосознание и чувство единства народа.

Однако обмен таким опытом обычно происходит лишь летом. Для того чтобы подобная практика стала постоянной, районными властями за шестью школами закрепляются земельные угодья, а в трех (Охтеурская, Варьеганская, Аганская) организуются учебно-производственные угодья, где имеется соответствующая инфраструктура, проводятся занятия. В Варьеганской школе, кроме вышеуказанных навыков, учащиеся получали специальности швеи, столяра, водителя. Результаты данной работы выражались в том, что многие выпускники оставались на селе, находя применение квалификации, полученной в школе.

Другое направление – сохранение духовной культуры, языка коренных малочисленных народов. В Нижневартовском районе уже в середине 1990-х гг. были запланированы мероприятия по развитию культуры Ваховских и Аганских ханты, лесных ненцев. Это подразумевало ежегодное проведение национальных праздников и выставок, организацию «медвежьих игр», формирование фольклорных ансамблей [7, л. 10].

Особое внимание рекомендовалось уделить мастерам декоративно-прикладного искусства [5, л. 63]. Район направлял делегатов на окружные семинары, где происходил обмен традиционными технологиями работы с сукном и бисером, создания орнамента на бересте, коже и мехе и др. [14]. Умельцы из района Е.Н. Прасина и С.П. Прасина, А.П. Могульчина и Д.Д. Айваседа, жительницы сел Корлики и Варьеган, получили звание «Народный мастер России» [13, с. 5].

Формируется комплекс национальных праздников. Восстановлена традиция встречи северной весны, когда коренные жители с. Варьеган, Аган отмечают «Прилет Вороны». До начала праздника посещаются святые места, где проводится обряд приношения богам даров земли (оленья), воды, огня, а затем устраиваются конкурсы на знание родного фольклора, национальных блюд, загадок, головоломок [3, л. 134].

Начиная с 1978 г. в районе ежегодно в каждом национальном поселке поочередно проводился «День обласа». При советской власти спорткомитет организовывал соревнования по гребле. В 1990-х гг. формируется отношение к мероприятию как к большому празднику коренных народов Югры, который включает помимо спортивных состязаний выставки декоративно-прикладного творчества, концерты художественной самодеятельности и др. [11, л. 47–48].

Мероприятию придавался особый колорит, создававший ощущение прикосновения к своим национальным корням. Поэтому в программу вводили фольклорные, игровые и обрядовые элементы, переплетавшиеся с театрализацией. Во всех этапах праздника должны были принимать активное участие дети.

Отделом культуры района в рамках долгосрочной программы «чествования родов Нижневартовского района, которые сохранили свою самобытность», прилагались усилия по возрождению семейных традиций. Так, в сентябре 1996 г. в селе Корлики прошло мероприятие, посвященное роду Каткалевых. В программу включили чествование членов этого рода; выставку семейного творчества, лучшего национального костюма; концерт, подготовленный семьей. В основу сценария легли материалы Ваховской фольклорно-этнографической экспедиции на стойбище Каткалевых, состоявшейся в 1994 году [9, л. 12; 3, л. 13]. Проведены также праздники, посвященные родам Казамкиных, Айваседа [17, с. 80].

Начало 1990-х гг. стало временем восстановления религиозных традиций, священных (культовых) мест лесных ненцев и ханты. Одно из таких ненецких святилищ – кайта-тя («святая земля») – расположено в 5 км от дороги на Западно-Варьеганское нефтяное месторождение. Его восстановлением занимался житель пос. Варьеган Т.Х. Айваседа.

Для многих ненецких семей важно было сохранить священное место богини реки Аган, расположенное на родовом угодье Д.Р. Айпина. В мае 1994 г. постановлением главы администрации района Б.С. Хохрякова отводится территория под культовое святилище, родовое угодье было взято под охрану [8, л. 24–24 об]. Было также официально зарегистрировано два действующих священных места ханты.

В районной программе социально-экономического развития малочисленных народов Севера была обозначена проблема подготовки словаря, учебных пособий на ваховском диалекте. Вскоре на ваховском диалекте был издан русско-хантыйский разговорник, хантыйско-русский тематический словарь. В пяти школах района – Корликовской, Варьеганской, Ларьякской, Аганской, Охтеурской – введен такой предмет как родной хантыйский язык ваховского диалекта [10, л. 4]. К 1997 г. в рамках регионального компонента в сельских школах района преподавались рыболовство, охотоведение, декоративно-прикладное творчество, краеведение и этнография народов Сибири [11, л. 54–55].

Третье направление – сохранение исторической памяти ханты, ненцев через создание этнографических музеев. Свидетельства о тысячелетнем наследии прошлого, уникальной культуре коренных жителей района хранят музеи Варьегана, Агана, Корликов.

Стремление рассказать о законах таежной жизни, сберечь наследие своего народа нашло воплощение в проекте Ю.К. Айваседы (Юрий Вэлла), а также жителей поселка Варьеган: А.Т. Айваседа, В.С. Айваседа, Л.Н. Айпина, Р.Г. Казамкина и др. Основанный в 1987 г. музей стал первым на территории района и одним из первых в округе национальных музеев, где формируется целый комплекс архитектурных памятников.

Сбережение культурного наследия в музее шло несколькими путями. Во-первых, через формирование и научное описание этнографических экспонатов, проведение фольклорно-этнографических экспедиций, национальных обрядов [10, л. 2]. Во-вторых, музей участвовал в различных районных и окружных образовательных и просветительских мероприятиях. По просьбе районного отдела культуры Ю.К. Айваседа в ходе обучающих семинаров делился знаниями с работниками культуры национальных поселков [4, л. 102]. В-третьих, музей занялся развитием туристической инфраструктуры, разработкой экскурсий как для жителей Сибири, так и для иностранных гостей с целью привлечения внимания к культурному наследию лесных ненцев.

Создание Варьеганского музея вдохновило жителей других населенных пунктов района. Основным хранителем национальных фольклорных традиций в пос. Аган с февраля 1996 г. является этнографический музей-театр (основатель и директор – Ф.С. Бондаренко) [3, л. 12, 136], который стал обладателем гранта губернатора автономного округа в области декоративно-прикладного творчества и премии «Событие» окружного Департамента культуры и искусства.

1 января 2000 г. открылся музей-мастерская «Верьто кат» в Корликах. Целью музея являлось не только сохранение народных промыслов и прикладного искусства, но и их популяризация. Для приобщения молодого поколения к традиционной культуре проводились семинары, организовали кружок из учащихся интерната, фольклорный ансамбль. В 2000 г. этноуголок Корликовской школы (образован в 1996 г.) [10, л. 7] преобразуется в музей-мастерскую «Истоки».

Таким образом, в течение рассматриваемого периода усилиями муниципальной власти, поддерживаемыми ассоциацией «Спасение Югры», велся поиск форм и методов сохранения языка, традиционной культуры ханты и ненцев Нижневартовского района. Если в 1990-е гг. эти поиски принимали произвольный, даже несколько хаотический характер, то впоследствии они вводятся в рамки единой государственной политики, соответствующей принятым большинством общественным интересам.

Литература

1. Архивный отдел администрации Нижневартовского района ХМАО – Югры (АО АНР). Ф. 12. Оп. 1. Д. 185.
2. АО АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 191.
3. АО АНР. Ф. 12. Оп. 1. Д. 199.
4. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 7.
5. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 34.
6. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 41.
7. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 42.
8. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 45.
9. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 53.
10. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 55.
11. АО АНР. Ф. 41. Оп. 1. Д. 57.
12. АО АНР. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18.
13. Гоголева Т. Заботы ассоциации «Спасение Югры» // Югра. 1999. № 3. С. 2–5.
14. Гурбанов К. Встретились молодые мастера // Югра. 1999. № 6. С. 10–11.
15. Дрянкова О. О. Стойбищная школа (из опыта работы с детьми народов Севера) // Тезисы докладов Межвузовской научно-практической конференции по краеведению, посвященной памяти Б.О. Эристова. Тобольск : Изд-во Тобольского гос. пед. ин-та, 1998. С. 41–45.
16. Кошелева Е. Ю. Детские этно-оздоровительные центры в ХМАО : новый способ передачи культуры // Угры : мат-лы VI-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск : ООО «Тобольск-Нефтехим», 2003. С. 537–540.
17. Салмин В. Д. Звезды Приобья : Очерки. Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2003. 280 с.
18. Соколова Г. Да возродится национальная культура // Новости Приобья. 1992. 23 дек. С. 6.

Ткачук Н.В.
Tkachuk N.V.

**МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ БЕРЕЗОВСКОГО И КОНДИНСКОГО РАЙОНОВ ЮГРЫ)**

**THE VIEW OF YOUTH ON SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS
(ON THE EXAMPLE OF BEREZOVSKY AND KONDINSKY REGIONS OF UGRA)**

В статье на основании социологических исследований, проведенных среди молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера в Березовском (2013 г.), в Кондинском районах (2014 г.) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представлены некоторые результаты. Данные анкетных опросов позволили отметить, что среди ряда проблем, молодежь выделяют первоначально экономические проблемы, связанные с трудоустройством, безработицей в сельской местности.

The article presents results sociological researches held among young people from North indigenous ethnic groups in Berezovsky (2013) in Kondinsky regions (2014) of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. Results of questionnaires allowed the authors to notice that among a number of problems, young people single out economic problems connected with employment and unemployment in rural areas.

Ключевые слова: опрос, молодежь, респонденты, коренные малочисленные народы Югры.

Key words: poll, youth, respondents, indigenous ethnic groups of Ugra.

Применяя в своей работе анкетный метод сбора информации, сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) в режиме мониторинга проводятся социологические исследования с целью изучения социально-экономических проблем молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (КМНС Югры). В 2013 г. опрос состоялся на территории Березовского района. В 2014 г. социологические опросы были проведены в населенных пунктах Кондинского района. По плотности расселения малочисленных народов Югры Березовский район занимает первое место в округе, в каждом из 24 сельских поселений, расположенных в районе, проживают представители коренных народов, в целом по району представителей КМНС насчитывается 6 378 чел., что соответствует 26 % от общей (24 691 чел.) численности населения района. Распределение коренных малочисленных народов по административным поселениям района следующее: с.п. Саранпауль – 35,6 %; г.п. Березово – 27,5 %, г.п. Игрим – 24,9 %; с.п. Хулимсунт – 9,6 %, с.п. Светлый – 1,7 %, с.п. Приполярный – 0,7 % [1]. По статистическим данным администрации районного центра Междуреченский, в Кондинском районе проживают более 5 тыс. чел. представителей из числа КМНС. В следующих населенных пунктах преимущественно их компактное проживание: с.п. Шугур, с. Карым, с. Алтай, д. Кама, с. Болчары, пгт. Кондинское.

В ходе социологических исследований в качестве основного объекта выступала молодежь по национальности ханты, манси, ненцы, среди них самой многочисленной группой по национальному составу были респонденты, указавшие национальность манси (83,1 % – Березовский район; 65,5 % – Кондинский район). Кроме участников опроса от 14 до 30 лет, были учтены ответы респондентов в возрасте 31 год и старше, это в основном молодые семьи с детьми (предельный возраст участников опроса составил 35 лет). Число

опрошенных по двум районам составило 199 чел. (83 чел. – в Березовском районе, 116 чел. – в Кондинском районе). В Кондинском районе основную долю опрошенных составили респонденты, проживающие в районном центре Междуреченский (42,2 % от числа опрошенных), 30,2 % респондентов из с.п. Кондинское, 27,6 % респондентов, которые указали место жительства с.п. Шугур. Березовский район в опросе был представлен жителями одного из крупных сельских поселений Саранпауль, а также национальной деревни Щекурья.

По своей структуре анкета включала более 50 вопросов (полузакрытые, закрытые типы вопросов). В данной статье представлены результаты ответов на некоторые вопросы социально-экономического блока анкеты: «Какие проблемы нужно решать в первую очередь в вашем населенном пункте и районе?», «Что особенно тревожит сельскую молодежь в настоящее время?», «Назовите основную проблему при трудоустройстве молодого специалиста?».

На вопрос «Как Вы считаете, какие первоочередные проблемы молодежи необходимо решать в Вашем населенном пункте?» предлагался перечень из одиннадцати вариантов предполагаемых ответов, в ходе опроса молодыми респондентами не был оставлен без внимания ни один из предложенных вариаций. Анализ ответов на данный вопрос показал, что в основном респондентами были выбраны следующие позиции: алкоголизм и пьянство (71,1/68,1 %), организация рабочих мест (68,7/18,1 %), отсутствие рабочих мест (48,2/37,9 %) организация досуга (31,3/50,0 %) решение жилищной проблемы (28,9/17,2 %). Помимо первоочередных проблем, молодые респонденты не обошли стороной и другие (варианты ответов с показателями менее 30 %): информационная доступность, улучшение качества продуктов питания, преступность, повышение уровня образования, наркомания, нравственное воспитание молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие первоочередные проблемы молодежи необходимо решать в Вашем населенном пункте?»

Вариант ответа	Респонденты Березовского района, $n = 83$		Респонденты Кондинского района, $n = 116$	
	Число ответивших	% от числа опрошенных	Число ответивших	% от числа опрошенных*
Алкоголизм и пьянство	51	71,1	79	68,1
Наркомания	8	9,6	32	27,6
Преступность	14	16,9	21	18,1
Организация рабочих мест	57	68,7	98	84,5
Повышение уровня образования	13	15,7	19	16,4
Отсутствие рабочих мест	40	48,2	44	37,9
Информационная доступность	17	20,5	30	25,9
Организация досуга	26	31,3	58	50,0
Нравственное воспитание молодежи	6	7,2	43	37,1
Улучшение качества продуктов питания	15	18,1	22	19,0
Решение жилищной проблемы	24	28,9	20	17,2
Затрудняюсь ответить	2	2,4	0	0,0

Примечание: * – сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Анализируя ответы респондентов, стоит отметить, что молодежь высказывала мнение относительно информационной доступности, а также о доступности и качестве в сельской местности интернет-связи. Верным является мнение молодежи, о том, что достаточная информированность, владение необходимой информацией влияет на самоорганизацию человека, способствует в некоторой степени самостоятельному разрешению возникающих вопросов. Говоря об информационной доступности, молодые респонденты отметили, что нуждаются в информации о мерах государственной поддержки семей с детьми, справочной информации о поступлении в учебные заведения, о мерах поддержки молодых специалистов при трудоустройстве, о механизмах работы окружных Программ (в основном жилищной), молодые люди задаются вопросом, в какие уполномоченные органы можно обратиться в случае оформления родовых охотничьих угодий, интересуются социальным законодательством округа. Для решения вышеперечисленных вопросов они нуждаются в консультационном сопровождении юристов и пр. Так, например, на следующие вопросы преобладали отрицательные ответы респондентов: «Достаточно ли Вы владеете информацией о работе окружных целевых Программ?», «Вы самостоятельно интересуетесь государственными программами (федеральными, региональными), касающимися поддержки молодых специалистов при трудоустройстве, при решении жилищных вопросов?». При возникновении вопросов (чаще источником информации для них служат друзья, родственники) молодые люди очень редко прибегают к квалифицированным услугам специалистов местных администраций, предпочитая проконсультироваться у специалистов в крупных районных центрах, знакомых с юридическим образованием. На вопрос «Вы имеете свободный доступ к сети Интернет – связи у себя дома?» большинство респондентов указало ответ «нет». Низкая доступность современных коммуникационных средств связи в сельской местности исключает доступ к молодежным порталам Югры, справочным интернет-ресурсам.

Кондинский, Березовский районы не относятся к группе промышленных территорий округа (за исключением основного градообразующего предприятия Березовского района ОАО «Сосьвапромгеология», вызванного добычей полезных ископаемых в рамках инвестиционного проекта «Урал Промышленный – Урал Полярный»). Для данных районов характерна высокая степень дотационности местных бюджетов, следовательно, население находится в социально-экономическом неравенстве по отношению к промышленным районам округа, соответственно, испытывает дефицит рабочих мест. Неравные социально-экономические условия особенно испытывает на себе молодое население, в большинстве своем не подготовленное профессионально, не имея опыта и стажа трудовой деятельности. Наши социологические исследования показали, что беспокойства молодежи связаны с нехваткой денежных доходов семьи (55,4/43,1 %) (табл. 2). Так, например, в Кондинском районе ответы о низком материальном положении семьи в основном были отмечены в возрастных группах 14–19 лет (16,4 %), 30–35 лет (14,7 %). В анкетах молодые семьи с детьми отмечали, что испытывают материальные затруднения, а по распределению семейного дохода основную часть средств приходится тратить на питание и приобретение одежды детям (37,1 %), обустройство быта (25 %), оплату коммунальных расходов (10,3 %), на отдых и оздоровление детей приходится меньше всего (6,0 %).

Как показал опрос, наибольшие беспокойства у молодежи двух названных районов связаны со сложностями в трудоустройстве, поисками работы (60,2/72,4 %) (табл. 2). Отрицательный опыт трудоустройства получили респонденты обоих районов, чаще всего работодатель требует знание работы и стаж. Указывая причины и проблемы, с которыми приходится сталкиваться в процессе трудоустройства, респонденты в своих ответах отметили следующие варианты: отсутствие опыта и стажа (45,8/58,6 %), затем, недостаточно качественных знаний (16,9/26,7 %), отсутствие жилья (9,6/18,1 %) (табл. 3).

В ходе опроса жилищную проблему затрагивали молодые специалисты, в большинстве это были выпускники БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия».

Таблица 2

**Ответы респондентов на вопрос
«Что особенно тревожит сельскую молодежь в настоящее время?»**

Вариант ответа	Респонденты Березовского района, <i>n</i> = 83		Респонденты Кондинского района, <i>n</i> = 116	
	Число ответивших	% от числа опрошенных	Число ответивших	% от числа опрошенных
Нехватка денежных доходов семьи	46	55,4	50	43,1
Сложности с работой, трудоустройством, сменой профессии	50	60,2	84	72,4
Невозможность решения жилищного вопроса	11	13,3	16	13,8
Досуг	0	0	32	27,6
Сложности со сменой места жительства (в район, город)	0	0,00	98	0,0
Получение высшего образования	13	15,7	22	19,0
Состояние здоровья	3	3,6	3	2,6
Плохое здоровье членов семьи	3	3,6	2	1,7
Затрудняюсь ответить	8	9,6	0	0,0
Итого	83	100,0	116	100,0

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос
«Назовите основную проблему при трудоустройстве молодого специалиста?»**

Вариант ответа	Респонденты Березовского района, <i>n</i> = 83		Респонденты Кондинского района, <i>n</i> = 116	
	Число ответивших	% от числа опрошенных	Число ответивших	% от числа опрошенных
Отсутствие стажа и опыта работы	38	45,8	68	58,6
Недостаточно качественных знаний	14	16,9	31	26,7
Отсутствие жилья	8	9,6	21	18,1
Другая причина	24	28,9	16	13,8
Затрудняюсь ответить	9	10,8	1	0,9

В связи с безработицей в сельской местности, а также дефицитом рабочих мест молодые селяне нацелены на переезд. В качестве постоянного места жительства в пользу родных поселков рассматривают районные центры, города Югры (пгт. Междуреченский, г. Ханты-Мансийск, г. Сургут, г.п. Советский). По мнению самой молодежи, переезд дает

возможность постоянного трудоустройства, так как в крупных административных центрах перед ними больше возможности в выборе работы.

В продолжение озвученных проблем трудоустройства молодежи, респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос анкеты «Как Вы считаете, достаточно ли внимания со стороны государства к проблеме трудоустройства молодых специалистов?». На рис. 1, 2 представлены ответы на данный вопрос в разрезе муниципальных образований. Значительная доля ответов молодых респондентов Березовского района пришлась на вариант «нет, недостаточно» (45,8 %), небольшая доля ответов тех, кто считает, что со стороны государства «поддержки нет никакой» (8,4 %). Мнения молодых респондентов разделились, часть из числа опрошенных считают так, что «искать работу нужно самостоятельно, полагаться только на себя» (22,9 %) (рис. 1).

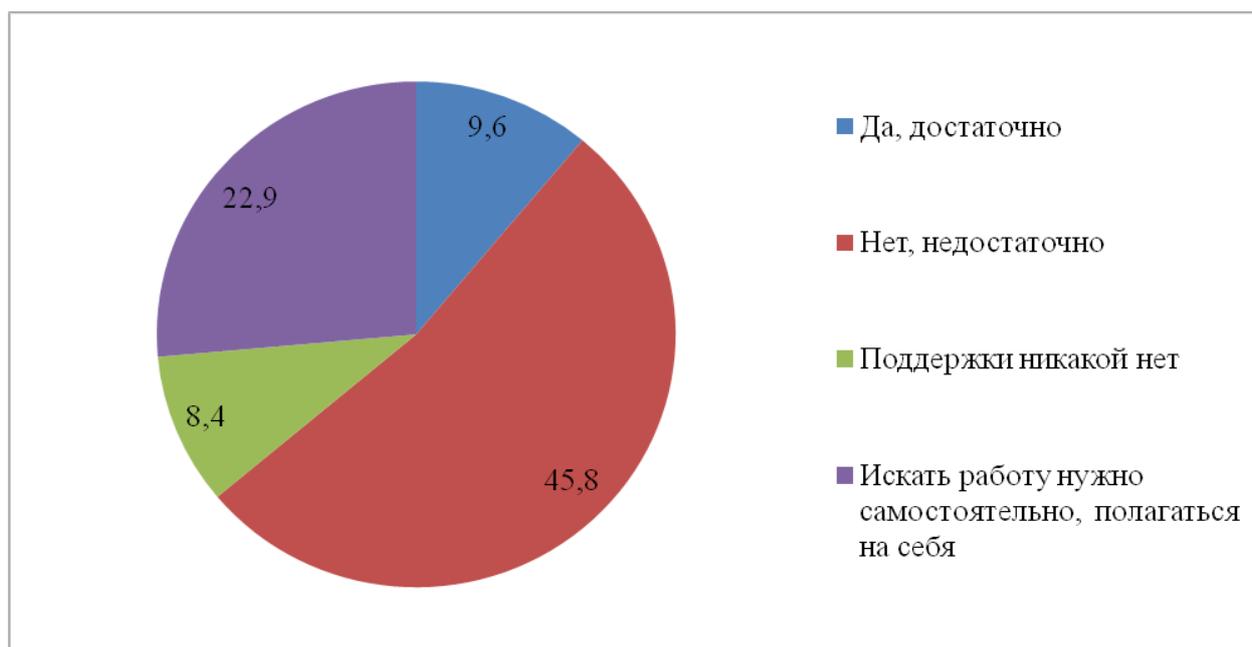

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, достаточности внимания со стороны государства к проблеме трудоустройства молодых специалистов?», в % от числа опрошенных

Также многие, опрошенные в Кондинском районе отметили, что со стороны государства недостаточно внимания к проблеме трудоустройства молодых специалистов (49,1 %). В то же время мнения по данному варианту не единогласны, ответы сложились почти пропорционально, 25,9 % респондентов указали ответ «да, достаточно» и 26,7 % считают, что «своим трудоустройством нужно заниматься самостоятельно и не полагаться ни накого» (рис. 2).

В ходе анкетирования дополнительно были проведены выборочно интервью с участниками опросов, результаты которых дали основание полагать, что молодежь не снимает с себя ответственность за свое будущее и не столь категоричны относительно государственной поддержки в трудоустройстве молодых специалистов. На вопрос «В решении своих проблем Вы полагаетесь только на сторонние силы (родителей, близких людей, государство)?» укажем следующие наиболее показательные ответы респондентов: «По мере взросления, в основном стараюсь полагаться на себя, но и государственная поддержка нам очень необходима» (респондент – 21 год, Кондинский район); «Я полагаюсь на себя, но во время учебы не всегда получается подработать, стипендии не хватает, город Ханты-Мансийск дорогой, родители мне помогают» (респондент – студент 3-го курса БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», житель Березовского района). Отмечая трудности разного характера, с которыми приходится

сталкиваться, молодые респонденты не настроены на полное решение их проблем кем-то, отвергают иждивенческие настроения, прилагают усилия и самостоятельность, выражают желание учиться и получать образование, самокритично относятся к себе и своим сверстникам. Приведем некоторые ответы на вопрос интервью «Как Вы думаете, что может мешать разрешению проблем, с которыми приходится сталкиваться Вам и Вашим сверстникам?»: «Думаю, что мешает безделье, безразличие, несерьезность самой молодежи», «Неорганизованность, отсутствие стремления к учебе, науке, образованию», «О работе надо думать раньше, уже учась в институте, я временно ищу работу».

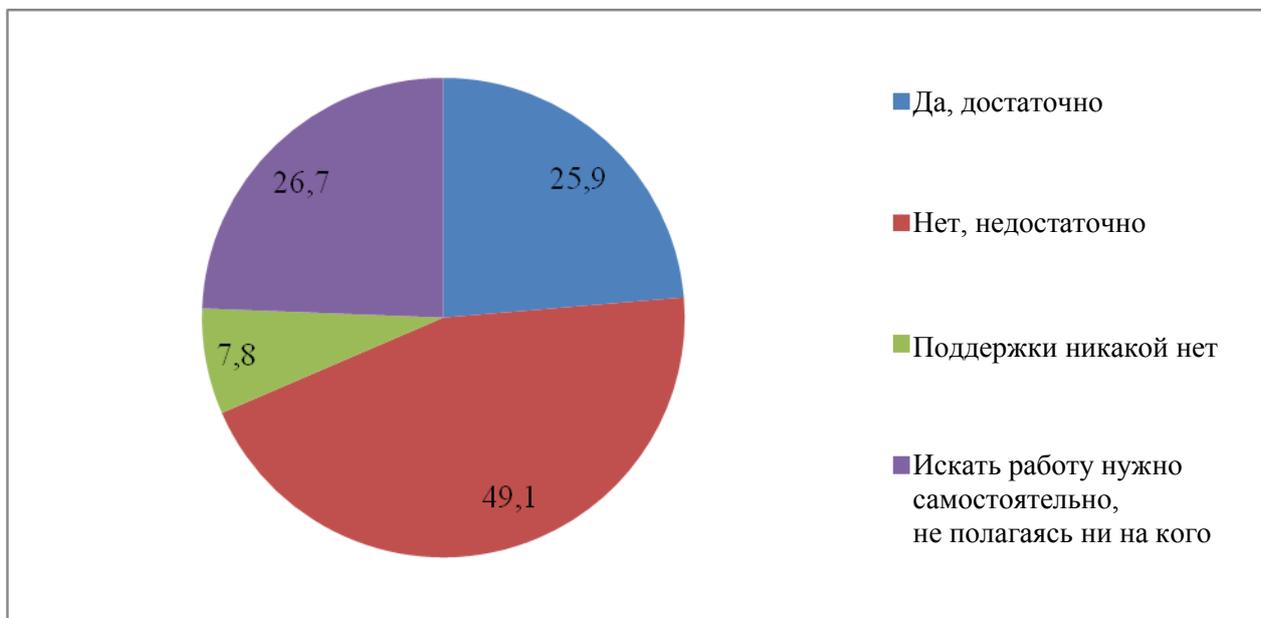

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, достаточности внимания со стороны государства к проблеме трудоустройства молодых специалистов?», в % от числа опрошенных

Подводя итоги социологических исследований в Березовском, Кондинском районах, нами получены результаты на основании анкетных данных, оценок и суждений молодежи ханты, манси, ненцев на проблемы, волнующие молодое население, а также возникающих потребностей у молодежи в условиях сельского поселения. В своих суждениях молодежь поднимает острые социальные проблемы, требующие решения: улучшения материального положения, трудоустройство молодых специалистов, затяжная безработица, адаптация на рынке труда, информационная доступность и его качество. На молодежь как особую социальную группу с их потребностями и проблемами необходимо обратить особое внимание уполномоченных руководителей местных администраций. Внимание может быть заключено в открытости, желании содействовать решению молодежных вопросов на местном уровне с участием представителей Молодежных парламентов в районах, а также включенность молодежных общественных организаций, представителей национальной интеллигенции, местных депутатов в совместные обсуждения социально-экономических проблем молодежи из числа КМНС.

Литература

1. Официальный сайт Муниципального образования Березовский район. URL: <http://www.berezovo.ru/strategy/> (дата обращения: 23.04.2014).

УДК 316.4(470)(1-17):316.347(=1-81)

Силантьева Н.А.
Silantyeva N.A.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

**ACTUAL PROBLEMS OF MODERN DEVELOPMENT
OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH**

В статье рассматриваются различные политические, социальные, экономические и культурные проблемы, с которыми сталкиваются коренные малочисленные народы Севера на современном этапе развития.

The article considers various political, social, economic and cultural problems faced by indigenous peoples of the North at the present stage of development.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Север, социальные проблемы, традиционный образ жизни.

Key words: indigenous peoples of the North, social issues, traditional way of life.

В Российской Федерации в целом создана правовая база в сфере защиты прав и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Однако, несмотря на различные меры государственной поддержки, коренные малочисленные народы Севера сталкиваются со многими политическими, социальными, экономическими и культурными проблемами. Положение малочисленных народов Севера в последние десятилетия осложнено неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям.

Одной из главных проблем является интенсивное промышленное освоение нефтегазодобывающими компаниями северных территорий. Разработка нефтегазовых месторождений сопровождается катастрофическим уменьшением площадей, занятых лесами, интенсивным загрязнением рек и озер, подземных вод, атмосферного воздуха, земли.

Загрязнение окружающей среды особенно отразилось на водоемах Средней Оби, куда сбрасываются большие объемы хозяйственно-бытовых стоков, что отрицательно сказывается на развитии кормовой базы рыб и их воспроизводстве, путях миграции и местах зимовок [5, с. 15].

Также при отчуждении земель не всегда учитываются интересы различных слоев общества и права коренных малочисленных народов. Имеют место случаи самозахвата земельных участков под промышленные объекты, отстрела домашних оленей, нарушения положений лицензионных соглашений и договоров государственной власти, местного самоуправления и предприятий агропромышленного и топливно-энергетического комплексов [9, с. 913].

Расширение территорий нефтегазодобычи влечет за собой нарушение внутрихозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и национальных общин коренных малочисленных народов Севера.

Взаимодействие коренных народов и промышленных компаний требует внимания к особенностям правопонимания этих народов, выработки действенных механизмов защиты их прав при возникновении конфликтов.

Кризисное состояние традиционных видов хозяйственной деятельности привело к обострению социальных проблем. В первую очередь это постоянная и высокая безработица среди коренного населения трудоспособного возраста.

Численность состоящих на учете в службе занятости и зарегистрированных безработных, безусловно, не отражает реальный уровень безработицы. Ведь в статотчетность районных центров занятости не включаются данные о так называемой скрытой безработице, затрагивающей, по разным оценкам, от 10 до 20 % занятых [12, с. 116].

Нельзя также не принимать во внимание удаленность центров занятости от мест проживания населения, определенную инерционность и довольно низкий уровень информированности коренных народов о своих правах.

С учетом этих обстоятельств можно утверждать, что фактический уровень безработицы составляет не менее 30 % экономически активного населения из числа коренных малочисленных народов Севера.

Одной из наиболее страшных угроз этносу северных народов является проблема алкоголизма. По уровню заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами почти все северные народы занимают в Российской Федерации ведущие места. В литературе появился даже термин «северный алкоголизм» [6]. Причины северного алкоголизма – это образ жизни, социальные проблемы, недостаток солнца. Однако профессор Международного независимого эколого-политологического университета А.И. Козлов объясняет специфический характер алкоголизма у коренных народов генетической обусловленностью [6].

В последние годы отмечаются более раннее начало употребления алкогольных напитков (12–14 лет) и быстрая утрата контроля над употреблением алкоголя. Алкоголизация обуславливает и высокую смертность от случайных причин (утонул, замерз и т.д.).

Травмы и отравления стоят на первом месте среди причин смертности у коренных малочисленных народов Севера, и более 50% смертей приходится на население трудоспособного возраста.

Касаясь вопроса здоровья коренных малочисленных народов Севера, Ю.А. Гончан отмечает, что происходит неуклонное ухудшение состояния здоровья коренных народов. Средняя продолжительность жизни коренных народов крайне низкая. До пенсионного возраста доживает только 8,5 % представителей этих народов. Показатели заболеваемости в 1,5 раза выше среднероссийских [4, с. 52].

Наблюдается значительный рост таких заболеваний, как туберкулез, вирусный гепатит, кожные, паразитарные заболевания. При этом в районах проживания коренных народов снижается численность врачей и среднего медицинского персонала [2, с. 154].

Вызывает серьезные опасения и низкая эффективность системы образования коренных малочисленных народов Севера. Основная причина в том, что система образования не адаптирована ко всем специфическим особенностям северного этноса, его психофизической специфике. Отсюда отсутствие форм и средств обучения, учитывающих эти особенности [10, с. 70].

Неадаптированная школьная программа не усваивается детьми коренной национальности и делает невозможным получение высшего образования для подавляющего большинства из них. Те, кто его получает, отрываются от этноса, поскольку приобретают усредненное европейское образование, ориентирующее на функционирование в народном хозяйстве страны, а не в традиционных отраслях. Существуют только малочисленные попытки повернуть подготовку специалистов из числа коренного населения к насущным нуждам этноса, но для получения положительного результата этого недостаточно.

Остро стоит проблема жилья и быта северных народов. В настоящее время более половины населения проживает в городах и поселках городского типа в ветхих и не приспособленных для жилья зданиях. Многие семьи практически не имеют жилья. Жилищный фонд в селах в основном ветхий и в большинстве без водоснабжения, канализации и инженерных сетей. Особую актуальность для коренных народов представляет создание нормальных условий жизни на маршрутах кочевков и строительство

передвижного жилья. Из-за отсутствия собственных средств коренные малочисленные народы не имеют возможности отремонтировать или построить жилье [7].

Продолжается разрушение национальной культуры, традиций, обычаев и других важнейших составляющих культурного и духовного развития коренных народов.

Коренные малочисленные народы Севера начинают забывать родные языки. Состояние языков коренных северных народов вызывает тревогу у многих специалистов. Ситуация такова, что даже жители национальных сел зачастую с трудом помнят хантыйские слова и выражения [11].

Также проявляется отрицательная динамика использования этих языков в системе школьного образования. Регулярных мониторингов этого процесса в школах в последние годы не ведется, хотя в стране существуют специализированные научно-исследовательские учреждения, например, Институт образования малочисленных народов Севера при Российской Академии образования [1].

В настоящее время остро стоит вопрос разработки особых моделей социально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера, где культурные ценности и идеалы этих этносов «одеваются» в современную оболочку, прежде всего цифровую, сохраняются через специальные меры государственной поддержки по отношению к уникальному культурному наследию: фольклору, языкам, декоративно-прикладному искусству, архитектуре с элементами этномифологической символики и т.д. [3, с. 76].

Как отмечают В.Г. Логинов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, фундаментальность проблемной ситуации состоит в том, что всестороннее давление на коренные народы доминирующей культуры индустриального и постиндустриального общества оставляет все меньше возможностей для сохранения их традиционного образа жизни, а вместе с этим и материальных основ этнической культуры и самих данных народов как своеобразных этнических общностей [8, с. 5].

Обостряющиеся проблемы коренных народов показывают, что необходимо укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов.

Литература

1. Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 488 с.
2. Базарова А. Г. Состояние здоровья как интегральный показатель уровня и качество жизни коренных малочисленных народов // Этносоциальные процессы в Сибири. 2014. № 5. С. 154–156.
3. Балдина О. Д. Изобразительно-пластические формы народной культуры в их взаимодействии с другими пластами современного художественного творчества: к постановке проблемы // Культура и искусство. 2011. № 5. С. 76–88.
4. Гончан Ю. А. Правовое обеспечение социальных гарантий коренных малочисленных народов финно-угорской группы в Российской Федерации, в том числе в системе высшего профессионального образования // Вестник Югорского государственного университета. 2013. № 1. С. 52–60.
5. Кривошапкин А. В. Добывающие промышленные компании и народы Севера // Освоение Севера. 2014. № 5. С. 15–16.
6. Козлов А. И. Медицинская антропология коренного населения Севера России. М.: МНЭПУ, 1999. 288 с.
7. Куриков В. М. В ситуации кризиса // Чиновник : сетевой журн. 2013. URL: <http://chinovnik.uara.ru> (дата обращения: 25.04.2015).

8. Логинов В. Г., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург : Институт Экономики УрО РАН, 2009. 138 с.

9. Пальчин С. Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2014 года // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 913–924.

10. Серкин В. П. О некоторых проблемах в системе образования коренных малочисленных народов Севера // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 70–71.

11. Севоян Д. Г., Мишунина А. А. Опыт и проблемы обеспечения муниципальными образованиями конституционного права народов на сохранение родного языка // Право и политика. 2013. № 12. С. 1606–1610.

12. Феденок Ю. Н. Коренные малочисленные народы Севера: проблемы современного развития // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков. 2013. № 2. С. 116–141.

НАШИ АВТОРЫ

Баженова Кристина Сергеевна – аспирант, Сургутский государственный университет
Vazhenova Kristina Sergeevna – Postgraduate, Surgut State University
E-mail: kafedra_bin@mail.ru

Бурыкин Юрий Геннадьевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории биокибернетики и биофизики сложных систем, Сургутский государственный университет

Burykin Yuri Gennadyevich – PhD (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Biocybernetics and Biophysics of complex systems, Surgut State University
E-mail: yriig@yandex.ru

Валиуллина Лейсан Ахматовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Сургутский государственный университет

Valiullina Leysan Akhmatovna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Surgut State University

Воронина Евгения Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогообложения, Сургутский государственный университет

Voronina Evgeniya Vasilyevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Tax and Taxation, Surgut State University
E-mail: uginе_v@mail.ru

Гардт Александр Александрович – аспирант, Сургутский государственный университет

Gardt Aleksander Aleksandrovich – Postgraduate, Surgut State University
E-mail: g3pxdt@gmail.com

Гребнева Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет

Grebneva Natalya Nikolaevna – PhD (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Surgut State University
E-mail: nanare@rambler.ru

Громова Гузель Азатовна – аспирант, Сургутский государственный университет

Gromova Guzel Azatovna – Postgraduate, Surgut State University
E-mail: gromova_guzel@mail.ru

Заведеев Егор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, директор института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Zavedeev Egor Vladimirovich – PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Institute of Economics and Management, Surgut State University
E-mail: zavedeev77@rambler.ru

Ищенко Оксана Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Сургутский государственный университет

Ishchenko Oksana Vladimirovna – Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Surgut State University
E-mail: iovfu@yandex.ru

Ковалева Ольга Николаевна – аспирант, Сургутский государственный университет, юрисконсульт, Сургутский хлебозавод

Kovalyova Olga Nikolaevna – Postgraduate, Surgut State University, Legal Adviser, Surgut Bakery

E-mail: olichka9999@mail.ru

Ковешников Алексей Александрович – медицинский психолог, Ханты-Мансийский клинический психоневрологический диспансер

Koveshnikov Aleksey Aleksandrovich – Medical Psychologist, Khanty-Mansiysk Clinical Psycho-Neurological Dispensary

E-mail: psykoveshnikov@gmail.com

Колосова Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Сургутский государственный университет

Kolosova Olga Gennadyevna – PhD (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: kog@fu.surgu.ru

Копылова Юлия Викторовна – аспирант, Сургутский государственный университет

Kopylova Yuliya Viktorovna – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: yulia.kopylova.1983@yandex.ru

Кравченко Елена Николаевна – аспирант, Сургутский государственный университет

Kravchenko Elena Nikolaevna – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: kafedra_bin@mail.ru

Кузнецов Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, Сургутский государственный университет

Kuznetsov Yuri Vasilyevich – PhD (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: kjuv@fu.surgu.ru

Кульгин Александр Вадимович – аспирант, Сургутский государственный университет

Kulgin Aleksander Vadimovich – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: aleksandr_kulgin@inbox.ru

Малышева Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Сургутский государственный университет

Malysheva Irina Yuryevna – PhD (Economics), Associate Professor, Department of Management, Surgut State University

E-mail: antivolna@yandex.ru

Марданов Азер Балай оглы – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Сургутский государственный университет

Mardanov Azer Balay ogli – PhD (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Surgut State University

E-mail: azi.06@mail.ru

Мартынов Михаил Юрьевич – доктор политических наук, доцент, заведующий лабораторией социологических и правовых исследований, Сургутский государственный университет

Martynov Mikhail Yuryevich – Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of the Sociology and Law Researches Laboratory, Surgut State University

E-mail: martinov.mu@gmail.com

Нартов Павел Юрьевич – ассистент кафедры управления персоналом, аспирант, Сургутский государственный университет

Nartov Pavel Yuryevich – Assistant, Department of Personnel Management, Postgraduate, Surgut State University

E-mail: p.nartov@mail.ru

Попков Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права, Сибирское отделение Российской академии наук, главный научный сотрудник Научного центра изучения Арктики (г. Салехард)

Popkov Yuri Vladimirovich – PhD (Philosophy), Professor, Deputy Director for Research, Head of Laboratory of Ethno-Social Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Scientific Center of Arctic Research, Salekhard

E-mail: yuripopkov54@mail.ru

Силантьева Надежда Андреевна – аспирант, Сургутский государственный университет

Silantyeva Nadezhda Andreevna – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: nade2010@yandex.ru

Стрельцова Татьяна Владимировна – аспирант, Сургутский государственный университет

Streltsova Tatyana Vladimirovna – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: kafedra_bin@mail.ru

Темникова Алина Ивановна – аспирант, Сургутский государственный университет

Temnikova Alina Ivanovna – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: kehliz@yandex.ru

Ткачук Наталья Витальевна – научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Tkachuk Natalya Vitalyevna – Researcher, Department of Social and Economic development and Monitoring, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development

E-mail: naksik1@yandex.ru

Уткина Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения, Сургутский государственный университет

Utkina Olga Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Tax and Taxation, Surgut State University

E-mail: osavelleva@mail.ru

Файзуллина Накия Камилловна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Сургутский государственный педагогический университет

Fayzullina Nakiya Kamilovna – PhD (History), Senior Lecturer, Department of Social and Humanity Disciplines, Surgut State Pedagogical University

E-mail: faizullinank@mail.ru

Филатов Михаил Александрович – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биофизики и нейрокибернетики, Сургутский государственный университет

Filatov Mikhail Aleksandrovich – Doctor of Sciences (Biology), Professor, Head of the Department of Biophysics and Neurocybernetics, Surgut State University

E-mail: filatovmik@yandex.ru

Филиппова Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, кандидат политических наук, заслуженный юрист ХМАО – Югры, профессор кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет

Filippova Natalya Alekseevna – Doctor of Sciences (Law), PhD (Politics), Honored Lawyer of KhMAO – Ugra, Professor, Department of State and Municipal Law, Surgut State University

E-mail: filip64@mai.ru

Хакназаров Саид Хамдамович – кандидат геолого-минералогических наук, профессор РАН, заведующий научно-исследовательского отдела социально-экономического развития и мониторинга, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск

Khaknazarov Said Khamdamovich – PhD (Geology and Mineralogy), Professor, Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Social and Economic development and Monitoring, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk

E-mail: s_haknaz@mail.ru

Химикова Ольга Измайловна – кандидат биологических наук, учитель биологии, Сургутский естественнонаучный лицей

Khimikova Olga Izmailovna – PhD (Biology), Teacher of Biology, Surgut Lyceum of Natural Science

E-mail: khimikova_oi@mail.ru

Цысь Ольга Петровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, доцент кафедры истории России, Нижневартовский государственный университет

Tsys Olga Petrovna – PhD (History), Researcher, Laboratory of Regional Historical Researches, Associate Professor, Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University

E-mail: tsysv@rambler.ru

Шкаревский Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет

Shkarevsky Denis Nikolaevich – PhD (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Surgut State University

E-mail: shkarden@mail.ru

Эльман Ксения Александровна – аспирант, старший лаборант кафедры биофизики и нейрокибернетики, Сургутский государственный университет

Elman Kseniya Aleksandrovna – Postgraduate, Senior Laboratory Assistant, Department of Biophysics and Neurocybernetics, Surgut State University

E-mail: elmanka@bk.ru

Ямпольская Наталья Юрьевна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сургутский государственный университет

Yampolskaya Natalya Yuryevna – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Surgut State University

E-mail: njura69@list.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Статья и сведения об авторах должны быть представлены в разных файлах, которые передаются вложением в электронное письмо, отправленное по адресу: chalova_ap@surgu.ru. Название файла должно содержать фамилию автора (Иванов_статья.doc; Иванов_сведения.doc).

Редакция оставляет за собой право сокращения и редактирования статей. В случае направления рукописи на доработку исправленная статья (электронный вариант) должна быть возвращена в редакцию не позднее чем через неделю. Недопустимо предоставление в редакцию статей, опубликованных ранее либо направленных в другие издания. Статьи, не соответствующие требованиям, не рассматриваются и не возвращаются. Авторы несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов.

Для всех категорий авторов публикации бесплатны.

Все авторы должны предоставить **информацию о себе на русском и английском языках:**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень (если есть);
- звание (если есть);
- должность;
- место работы (без аббревиатур);
- электронный адрес.

Образец оформления сведений об авторе

Иванова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Сургутский государственный университет

Ivanova Anna Ivanovna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Surgut State University

E-mail: ivanova@mail.ru

В файле, содержащем информацию об авторе, также должны быть указаны:

- адрес с почтовым индексом;
- контактные телефоны.

Образец

628412, Сургут, ул. Университетская, д. 7, кв. 32
89221234567

Объем статьи: от 10000 до 20000 печатных знаков (с пробелами), включая аннотацию, ключевые слова, библиографию и иллюстрации.

Структура статьи

1. Индекс УДК (по левому краю).
2. Фамилия (полностью), имя, отчество (инициалы) автора на русском и английском языках (полужирным курсивом, по центру).
3. Название статьи (аббревиатура в названии недопустима) на русском и

английском языках (прописными буквами, жирным шрифтом, по центру). Точка после названия не ставится.

4. Аннотация статьи на русском и английском языках (до 8 строк). Слово «аннотация» не пишется.

5. Ключевые слова (3-6 слов) на русском и английском языках.

6. Текст статьи (введение, основная часть, заключение).

7. Литература (пристатейный библиографический список источников, на которые автор ссылается в тексте).

Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторах должны быть переведены профессиональным переводчиком.

Образец оформления статьи

УДК 37.012.3

Белоглазова Т.В., Ставрук М.А.

Beloglazova T.V., Stavruk M.A.

**РАЗВИТИЕ ЛИНГВОГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ПОСРЕДСТВОМ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**STUDENTS' LINGVOHUMANITY CULTURE DEVELOPMENT
BY MEANS OF ACADEMIC MOBILITY**

В статье рассматривается формирование лингвогуманитарной культуры студентов через призму культурологического подхода. Особое внимание уделяется развитию социокультурной компетентности студентов, состоящей из социолингвистического, социально-психологического компонентов с учетом национально-специфических моделей поведения.

The relevance of this article is to consider the formation of lingvohumanity culture of students through the prism of cultural approach. Particular attention is paid to the development of socio-cultural competence of students consisting of sociolinguistic, socio-psychological components, taking into account specific national behavior.

Ключевые слова: лингвогуманитарная культура, академическая мобильность студентов, высшее образование, культурологический подход, лингвострановедческий компонент, коммуникативная деятельность.

Key words: lingvohumanity culture, academic mobility of students, higher education, cultural approach, lingvoculture-study component, communicative activity.

Оформление статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 12, интервал 1, абзацный отступ – 1,25 см, поля: верхнее 2,3 см, нижнее 2,4 см, левое 2,2 см, правое 2,2 см.

Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию. Использование цветных заливок и выделений не допускается. Все сокращения и аббревиатуры, кроме общепринятых, должны быть расшифрованы при первом упоминании. Единицы измерения даются в соответствии с Международной системой СИ.

На все таблицы, схемы и иллюстрации должна быть сделана ссылка в тексте с указанием их номера.

Образец оформления таблицы

Таблица 1

Классификация научных исследований

Наименование	Характеристика
Фундаментальное	Направлено на изучение общих соотношений между феноменами, на познание реальности без учета практического эффекта от применения знаний
Прикладное	Проводится в целях получения знания, которое должно быть использовано для решения конкретной практической задачи
Монодисциплинарное	Проводится в рамках отдельной науки
Междисциплинарное	Предусматривает сотрудничество представителей разных областей в решении комплекса проблем (социологии, антропологии, этологии и др.) и проводится на стыке нескольких научных дисциплин

Рисунки и схемы, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта, иначе при изменении границ страницы элементы могут смещаться. При подготовке иллюстративного материала следует учесть, что рисунки, графики, диаграммы, фотографии должны быть только черно-белыми. При создании таблиц и диаграмм в Excel обязательно прилагается исходный файл в формате .xls.

Рисунки могут быть выполнены только в форматах .gif, .jpg, .tif.

В диаграммах должны быть подписаны оси координат (при наличии), указаны единицы измерения, объяснены все условные обозначения. В подписях рисунков шрифт 10, жирный, точки нет, выравнивание по центру. В примечаниях к рисункам и таблицам шрифт 10, обычный, выравнивание по ширине.

Библиографические ссылки в тексте статьи выделяют квадратными скобками, указывая номер источника в списке литературы (например, [2]). Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер источника и страницы, на которых помещен объект ссылки, сведения разделяют запятой: [10, с. 81]. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой: [1; 3; 14].

У каждой публикуемой научной статьи должен быть пристатейный библиографический список, содержащий сведения о других документах, цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи.

Источники приводятся в алфавитном порядке. Упорядочение изданий осуществляется по первой букве первого слова библиографического описания. Если первая буква повторяется – соблюдается алфавит второй, третьей и последующих букв. Источники на иностранных языках указываются в конце списка.

На все источники, включенные в список литературы, должна быть сделана ссылка в тексте.

Образец оформления списка литературы

Литература

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).
2. Паринов С. И., Ляпунов В. М., Пузырев Р. Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и он-лайнных сервисов // Электрон. б-ки. 2003. Т. 6, вып. 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/>(дата обращения: 25.11.2006).
3. Карпов В. П. Освоение газовых и нефтяных ресурсов Ямала в 1960–80-е годы // Горные ведомости. 2007. № 12. С. 80–93.

Сведения о включенных в список литературы документах должны быть оформлены в соответствии с требованиями журнала.

Образцы оформления библиографических ссылок

10. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.
8. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования : сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М. : ИОВ, 2007. 118 с.
12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.
11. Лешкевич И. А. Научное обоснование медико-социальных и организационных основ совершенствования медицинской помощи детскому и подростковому населению г. Москвы в современных условиях : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 76 с.
7. Канарский Д. И. Успех как механизм конституирования социальной реальности (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2000. 23 с.
2. О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апр. 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 апр.
1. О производственных кооперативах : федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 20, ст. 2321. – С. 4966–4979.
20. Приемопередающее устройство : пат. 2187888 Рос. Федерация. № 2000131736/09 ; заявл. 18.12.00 ; опубл. 20.08.02, Бюл. № 23 (II ч.). 3 с.
4. ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. II, 43 с. (Система стандартов по информ., библи. и изд. делу).

Библиографическая ссылка на издание, имеющее более трех авторов

5. Логинов С. И., Басова О. Н., Ефимова Ю. С., Гришина Л. И. Физическая активность человека как фактор адаптации к условиям Югорского Севера // Физиологические механизмы адаптации человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26 октября 2010 г. Тюмень: Лаконика, 2010. С. 34–36.

Фамилии авторов такого документа приводятся в том порядке, в котором они перечислены в исходном тексте.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

1. Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право : сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

9. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографические ссылки на архивные документы

15. Гушин Б. П. Журнальный ключ : статья // ПФА РАН. Ф. 900. Оп. 1. Ед. хр. 23. 5 л.

7. Розанов И. Н. Как создавалась библиотека Исторического музея : докл. на заседании Ученого совета Гос. публ. ист. б-ки РСФСР 30 июня 1939 г. // ГАРФ. Ф. А-513. Оп. 1. Д. 12. Л.14.

12. Гребенщиков Я. П. К небольшому курсу по библиографии : материалы и заметки, 26 февр. – 10 марта 1924 г. // ОР РНБ. Ф. 41. Ед. хр. 45. Л. 1–10.

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

Научный и культурно-просветительский журнал
№ 2(32)
Том I
2015

Подписано в печать 22.10.2015 г. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 9,4. Уч.-изд. л. 13,6. Тираж 150. Заказ № 74.

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе
издательского центра СурГУ.
Тел. (3462) 76-30-65, 76-30-66.

Отпечатано в полиграфическом отделе
издательского центра СурГУ.
г. Сургут, пр. Ленина, 1. Тел. (3462) 76-30-67.

БУ ВО «Сургутский государственный университет»
628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-29-00, факс (3462) 76-29-29.